

Омский филиал федерального государственного
образовательного бюджетного учреждения высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Саврасова Дарья Валерьевна

**СОЦИАЛЬНОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Специальность: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

Научный руководитель:
доктор экономических наук
Ковалев Василий Александрович

Омск – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ КАК ФАКТОРА УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....	13
1.1 Социальное инвестирование как метод финансового регулирования экономических и социальных процессов.....	13
1.2 Социальное инвестирование в контексте тенденций развития региональных социально-экономических систем	25
1.3 Основы социального инвестирования: сравнительный анализ зарубежной и отечественной практики.....	47
2 АНАЛИЗ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА.....	72
2.1 Выбор методов анализа и оценки факторов социально-экономического развития регионов.....	72
2.2 Разработка системы индикаторов оценки эффективности социальных инвестиций на примере Сибирского федерального округа.....	79
2.3 Оценка социально-экономического эффекта реализации проектов социального инвестирования в Омской области.....	119
3 РАЗВИТИЕ ПОДХОДОВ И ИНСТРУМЕНТОВ СОЦИАЛЬНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РЕГИОНЕ.....	140
3.1 Разработка инструментов масштабного распространения социального инвестирования как фактора устойчивого социально-экономического развития.....	140
3.2 Алгоритм внедрения проектов социального инвестирования на региональном уровне.....	152
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	159
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	172
Приложение А Исследование категории «финансирование».....	200
Приложение Б Примеры проектов социальных инвестиций в зарубежной и отечественной практике.....	203
Приложение В Результаты сравнительного анализа зарубежной и отечественной практики в области социального инвестирования.....	212
Приложение Г Показатели, характеризующие социально-экономическое развитие регионов Сибири.....	217
Приложение Д Данные об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на 01.01.2021.....	218
Приложение Е Проблемы и преимущества социально-экономического развития регионов Сибирского федерального округа и пути решения имеющихся проблем через проекты социального инвестирования.....	220

Приложение Ж Численности населения Омский области за период 2009-2020 гг.	226
Приложение И Бланк для социологического опроса	227

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На современном этапе развития экономики особая роль отводится процессам, способствующим воссоединению и балансу интересов социальной и экономической сфер. Традиционные процессы направлены на решение либо социальных, либо экономических проблем. Инвестиционная привлекательность проектов, несущих социальное значение, обычно крайне низкая из-за невысокого уровня доходности, а иногда и по причине полного отсутствия дохода. Однако, решение проблем социальной сферы является одним из главных направлений деятельности государства. Для решения данной проблемы требуется разработка и внедрение новых, усовершенствованных процессов финансового регулирования с целью формирования устойчивого социально-экономического развития как отдельных регионов, так и государства в целом. Повсеместное масштабное распространение проектов социального инвестирования будет способствовать повышению вовлечённости капиталов инвесторов в социальную сферу и, как следствие, повышению уровня социально-экономического развития.

В международной практике сегмент финансового рынка, обслуживающий социальное инвестирование, является быстро растущим. В свою очередь, российский опыт в этой сфере характеризуется фрагментарностью и отсутствием комплексного подхода к развитию данного направления. Имеющиеся проекты, представленные в СМИ, реализуются в центральных регионах и городах федерального значения. Регионы, отдалённые от центра, не участвуют в подобных проектах, способствующих повышению социально-экономических показателей. Сибирский федеральный округ – округ, имеющий свои особенности развития, требующий индивидуального подхода в решении социально-экономических вопросов. Внедрение проектов социального инвестирования будет являться актуальным вариантом решения имеющихся проблем, основной из которых является миграция трудоспособного населения.

Степень научной разработанности проблемы. Финансовое регулирование – процесс динамичный и активно развивающийся. Современные учёные, экономисты, финансисты уделяют значительное внимание данному направлению. Большое количество авторов в своих работах рассматривали государственное регулирование экономики, среди них К.С. Афанасьева, А.С. Казеннов, М.В. Попов, В.П. Васильев, С.Г. Капканщиков, В.И. Кушлин, В.В. Мельников, Рассел Джесси и др.

Интерес современных учёных вызывает также процесс регулирования отдельных секторов экономики. Вопросами регулирования естественных монополий занимались Н.И. Белоусова, Е.М. Васильева; рынка ценных бумаг – В.А. Белов; естественных монополий – Н.И. Белоусова, Е.М. Васильева; предпринимательской деятельности – Ф.И. Биншток, Е.П. Губин; аграрной экономики – П.В. Бурковский; инновационных процессов – Е.В. Бурыкин; национальной экономики – Е.В. Харченко, Ю.В. Вертакова, Л.Г. Ходов и др.

По запросу «социальное инвестирование» Российская научная электронная библиотека содержит 2060 публикаций. По запросу «*impact investing*» найдено 700 публикаций. С теоретической стороны данные категории рассмотрены в работах И.А. Агафонова, Н.В. Иванова, М.А. Клюкина, Н.Р. Степанова, О.В. Лебедева, Л.М. Никитина, М.А. Овчинникова, А.Х. Нуруллина, А.Ю. Панова, А.В. Трошина, И.А. Морозова, С.Н. Хоняев, Э.А. Шаманина. Наличие большого количества публикаций, посвященных проблемам социального инвестирования, подтверждает высокий научный интерес к этому явлению.

Исследования автора показали множественность позиций учёных и экспертов в отношении понятийного аппарата, недостаточную изученность и проработанность практической стороны вопроса финансового регулирования посредством социального инвестирования. Связано это, в первую очередь, с отсутствием четких регламентов по отнесению проекта к социальным инвестициям, а также к непониманию конечных целей и подцелей, реализуемых в процессе социального инвестирования. Эти проблемы послужили основой проведения данного диссертационного исследования.

Цель и задачи диссертационного исследования.

Целью диссертационного исследования является развитие теоретических положений социального инвестирования как нового вида финансового регулирования в области формирования устойчивого социально-экономического развития регионов, а также разработка рекомендаций по его использованию.

В диссертации поставлены следующие исследовательские **задачи**:

- 1) изучить содержательную платформу таких категорий, как «финансовое регулирование» и «социальное инвестирование»;
- 2) разработать авторскую классификацию процессов финансового регулирования;
- 3) рассмотреть социальное инвестирование как фактор устойчивого социально-экономического развития регионов;
- 4) провести сравнительный анализ зарубежной и отечественной практики применения социального инвестирования;
- 5) сформировать методiku анализа и оценки факторов социально-экономического развития регионов;
- 6) оценить социально-экономический эффект реализации проектов социального инвестирования на примере Омской области;
- 7) разработать инструменты масштабного распространения социального инвестирования как фактора устойчивого социально-экономического развития региона;
- 8) рассмотреть алгоритм внедрения проектов социального инвестирования на региональном уровне.

Объект исследования. Объектом исследования является социально-экономическое развитие региона. Исследование конкретных проблем осуществлялось на примере региона Сибирского федерального округа – Омской области.

Предмет исследования. Предметом исследования выступает социальное инвестирование как фактор устойчивого социально-экономического развития региона.

Область исследования. Содержание диссертации соответствует п. 3.12 «Региональные особенности социально-экономического развития; типы регионов (развитые и депрессивные, доноры и реципиенты, монопродуктовые и диверсифицированные, с крупными городскими агломерациями и без них и др.), методические проблемы классификации и прикладные исследования особенностей развития различных типов регионов», п. 3.14 «Проблемы устойчивого сбалансированного развития регионов; мониторинг экономического и социального развития регионов», п. 3.15 Инструменты разработки перспектив развития пространственных социально-экономических систем. Прогнозирование, форсайт, индикативное планирование, программы, бюджетное планирование, ориентированное на результат, целевые программы, стратегические планы» Паспорта специальности ВАК РФ 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика.

Научная новизна исследования заключается в развитии теоретико-методических положений по формированию устойчивого социально-экономического развития регионов через внедрение проектов социального инвестирования.

Основные научные **результаты, определяющие новизну** проведенного исследования, заключаются в следующем:

1. Даны авторские определения категорий «финансовое регулирование» (с. 20-21) и «социальное инвестирование» (с. 43), отличающиеся от имеющихся конкретизацией субъектов отношений, их целей и конечного результата.

2. Предложена авторская классификация процессов финансового регулирования, основанная на группировке процессов, исходя из целей предоставления временно свободных финансовых ресурсов: на безвозмездной основе (благотворительность и спонсирование), на возмездной основе (кредитование и заимствование) на возмездной основе, но с целью решения конкретных социальных проблем – социальное инвестирование (рисунок 10, с. 45, рисунок 11, с. 51).

3. Социальное инвестирование рассматривается автором в новом аспекте – как метод финансирования, направленный на формирование устойчивого социально-экономического развития регионов (с. 50).

4. Разработана методика анализа и оценки факторов социально-экономического развития регионов, опирающаяся на авторскую классификацию показателей демографического, экономического и социального развития и позволяющая оценить перспективы развития регионов, выявить проблемы и рассмотреть альтернативные варианты их решения (рисунок 13, с. 78-79).

5. Автором разработаны инструменты масштабного распространения социального инвестирования как фактора устойчивого социально-экономического развития: создание соответствующей законодательной базы; разработка механизмов взаимодействия государства и бизнеса; разработка инвестиционных социальных продуктов; формирование благоприятных условий для развития социального инвестирования; обеспечение информационной поддержки всех участников процесса; определение сфер экономики, требующих притока капитала в виде социальных инвестиций (рисунок 29, с. 150).

6. Представлен авторский алгоритм внедрения проектов социального инвестирования на региональном уровне, включающий в себя пять последовательных этапов: определение субъектов, имеющих проблемы в области социально-экономического развития; обозначением факторов оказывающих воздействие на социально-экономическое развитие региона; поиск причин имеющихся проблем/ проблемы; рассмотрение возможности внедрения проектов социального инвестирования; оценка социально-экономического эффекта реализации проектов социального инвестирования (рисунок 31, с. 156).

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в обобщении научных концепций, представлений российских и зарубежных учёных и заключается в уточнении и дополнении понятийного аппарата. Материалы исследования могут быть использованы студентами, аспирантами и преподавателями экономических ВУЗов, а также другими специалистами в области финансов для дальнейших научных разработок

по данной и смежным темам, для развития законодательства, а также для разрешения проблем, возникающих при применении терминологии. Полученные результаты исследования, выводы и научные положения имеют практическую ценность для органов муниципальной и государственной власти, для органов управления при формировании стратегий и концепций в области социально-экономического развития.

Методология и методы исследования.

Методология основана на современных концепциях институциональной экономики и динамики региональных социально-экономических систем. В ходе исследования применялись различные методы научного познания: наблюдение, группировка, обобщение, формализация, исторический метод, систематизация, экономический и финансовый анализ, сравнение, экономико-математические и экономико-статистические методы, индексный метод и другие.

Для статистической обработки информации использовались средства прикладных программных продуктов MS Office Excel.

Информационная база исследования.

Для обоснования результатов исследования автором использовались научные обзоры и труды отечественных и зарубежных авторов в области исследуемой проблемы, материалы международных, всероссийских и региональных научно-практических конференций, публикации в периодических изданиях по вопросам региональной экономики, финансового регулирования и социального инвестирования. Также информационной базой послужили статистические данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Сибирскому федеральному округу; научные обзоры, материалы периодической печати, нормативно-правовые акты законодательных и исполнительных органов власти федерального, регионального и местного уровней; ресурсы сети Интернет.

Степень достоверности и апробация полученных результатов исследования. Достоверность и надежность результатов и выводов, полученных в

ходе исследования, обеспечиваются реализацией фундаментальных принципов методологии экономического исследования, опорой на верифицированные положения экономической науки, применением методов, адекватных предмету и задачам исследований, проработкой и анализом публикаций в соответствии с требованиями.

Основные результаты диссертационного исследования были представлены:

– на Двадцать вторых апрельских экономических чтениях в Международной научно-практической конференции Финансового университета при Правительстве Российской Федерации в 2016 году (г. Москва);

– Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, проводимой в рамках III международного конгресса молодых ученых по проблемам устойчивого развития, регионального форума предпринимательства «Свое дело – твой успех» в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации в 2017 году (г. Москва);

– V международной научно-практической конференции в г. Пензе «Современная экономика: актуальные вопросы, достижения, инновации» в 2017 году;

– Международной научно-практической конференции Финансового университета при Правительстве Российской Федерации «Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации» в 2018 году (г. Москва);

– Международной научно-практической конференции Пензенского государственного университета «Язык, религия, социум: актуальные вопросы» в 2018 году;

– Международной научно-практической конференции «От синергии знаний к синергии бизнеса» в 2019 году (г. Омск);

– Международной научно-практической конференции Финансового университета при Правительстве Российской Федерации «Актуальные тренды в экономике и финансах» в 2019 году (г. Москва);

– Двадцать шестых апрельских экономических чтениях в Международной научно-практической конференции Финансового университета при Правительстве Российской Федерации в 2020 году (г. Москва);

– Всероссийской научно-практической конференции «Экономическая безопасность: современные вызовы и поиск эффективных решений» в 2020 году (г. Москва);

– Международной научно-практической конференции Пензенского государственного университета «Актуальные проблемы социальной стратификации и трансформации в современных условиях» в 2020 году;

– Двадцать седьмых апрельских экономических чтениях в Международной научно-практической конференции Финансового университета при Правительстве Российской Федерации в 2021 году (г. Омск);

– Двадцать восьмых апрельских экономических чтениях в Международной научно-практической конференции Финансового университета при Правительстве Российской Федерации в 2022 году (г. Омск).

Теоретические и практические материалы диссертации используются при подготовке бакалавров по направлению «Финансы и кредит» в преподавании учебных дисциплин «Финансы», «Финансовые рынки», «Реальные и финансовые инвестиции» в Омском филиале Финансового университета при Правительстве РФ; при подготовке бакалавров по направлению «Финансы и кредит» в преподавании учебных дисциплин «Деньги, кредит, банки», «Рынок ценных бумаг» в Омском государственном университете путей сообщения.

Публикации. По результатам диссертационного исследования опубликовано 25 научных работ, в том числе 6 статей в ведущих журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ, монография по теме исследования, 1 глава в коллективной монографии и 1 статья в журнале, входящем в Scopus.

Структура и объём диссертации. Структура работы predetermined целью, поставленными задачами и подчинена общей логике исследования. Диссертация (общим объемом 227 страницы) состоит из введения, трех глав, заключения, списка

литературы (229 источников) и 8 приложений. Работа одержит 31 рисунок и 30 таблиц.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ КАК ФАКТОРА УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

1.1 Социальное инвестирование как метод финансового регулирования экономических и социальных процессов

Мировая экономика на современном этапе характеризуется формированием концептуально нового подхода в области финансов и финансирования – *Impact investing* и *social impact investing*, относящегося к категории социальных инвестиций. Существует два синонимичных названия совершенно разных практик вложения финансовых ресурсов – социальное инвестирование и социально-ответственное инвестирование. Последнее, в свою очередь, предполагает «практику, направленную на предотвращение нанесения социального ущерба путём проверки компаний перед их включением в инвестиционный портфель» [199]. Термин «социальное инвестирование» в общем контексте не подразумевает определённых границ и может рассматриваться в разных аспектах: как отказ от вложений в активы, которые нарушают социально-экономическое равновесие объекта (например, алкогольная продукция, табак, игорный бизнес и прочее); как инновационные решения социально-экономических проблем объекта (внедрение проектов социального инвестирования); как инвестиции в развитие отдельных регионов и т.д. Все вышеперечисленные процессы, подразумевают активное вмешательство государства, поскольку в условиях динамически развивающегося рынка саморегулирования недостаточно. Применение административных методов (методов прямого регулирования) со стороны государства иногда невозможно, поэтому самым частым в использовании инструментом являются финансы, где воздействие оказывается через группу косвенных методов (налогово-бюджетное и кредитно-денежное регулирование).

В целях повышения устойчивости объекта (региона), формирования вектора его развития и корректировки социально-экономических процессов государство

осуществляет финансовое регулирование этого объекта. Автор предполагает, что социальное инвестирование, является одним из возможных методов финансового регулирования. Для того чтобы дать более точное определение понятию «финансовое регулирование», обобщим и проанализируем информацию по исследуемому вопросу, содержащуюся в российской литературе.

Начнём с понимания термина «регулирование». В таблице 1 предложены наиболее часто встречаемые его определения.

Таблица 1 – Определение термина «регулирование» в российской литературе

Источник	Определение понятия
Словарь иностранных слов... (под ред. А.Н. Чудинова), 1910 [71]	Приведение в надлежащий порядок. Упорядочивание
Толковый словарь русского языка (под ред. В.И. Даля), 2018 [39]	В узком смысле – это понятие означает контроль над частными монополиями посредством правил, устанавливаемых правительством
Сборник рекомендуемых терминов. Теория управления..., 1988 [70]	Управление, цель которого заключается в обеспечении близости текущих значений одной или нескольких координат объекта управления к их заданным значениям
Толковый словарь русского языка (под ред. В.И. Даля), 2018 [39]	Установление государственного контроля за решениями, принимаемыми отдельными лицами или фирмами
Экономико-математический словарь... (Л. И. Лопатников; под ред. Г. Б. Клейнера), 2003 [58]	Вид управления, процесс, посредством которого характеристики управляемой системы удерживаются на траектории, заданной блоком управления (т.е. управляющей системой)
Большой академический словарь русского языка (под ред. К. С. Горбачевича), 2004 [29]	Совокупность предписаний, исходящих от органа власти или управления и имеющих целью внести известный порядок в ту или др. сферу жизни
Социологический словарь (Н. Аберкромби, Хилл, Б.С. Тернер; пер. с англ. И.Г. Ясавеева; под ред. С.А. Ерофеева), 2004 [13]	Форма целенаправленного управляющего воздействия, ориентированного на поддержание равновесия в управляемом объекте и на его развитие посредством введения в него регуляторов (норм, правил, целей, связей)

Источник	Определение понятия
Современный экономический словарь (Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева), 1998 [67]	Воздействия на объект, управления, посредством которых достигается состояние устойчивости этого объекта в случае возникновения отклонения от заданных параметров
Современный экономический словарь (Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева), 1998 [67]	Функция управления, обеспечивающая функционирование управляемых процессов в рамках заданных параметров
Современный экономический словарь (Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева), 1998 [67]	Система управленческих отношений, обеспечивающих поддержание или изменение социально-экономических явлений и их связей. Основной задачей процесса регулирования является устранение отклонений от заданного режима функционирования организации, иными словами – нейтрализация возникающих ситуаций риска

Источник: составлено автором на основе указанных источников

Проанализируем представленные выше определения. Для начала обратим внимание на определяющие слова (понятия), используемые авторами определений. Среди них следующие: приведение в надлежащий порядок [71]; контроль [39]; управление [70]; установление государственного контроля [39]; вид управления [58]; совокупность предписаний [29]; форма целенаправленного управляющего воздействия; воздействие на объект [13]; функция управления [67]; система управленческих отношений [67]. На наш взгляд, рассматривать регулирование как процесс приведения в надлежащий порядок не совсем точно, так как не всегда получается достичь порядка и не всегда требуется именно он. Приравнивать регулирование к управлению и/или контролю тоже нельзя, так как управление – это более широкое понятие, которое включает в себя и регулирование, и контроль, и прочий функционал. Определить регулирование как совокупность предписаний будет тоже не совсем верно, так как не только предписания входят в регулирование. Наиболее точными определяющими понятиями в данном случае являются следующие два: «функция управления» [67] и «система управленческих отношений» [67]. В первом случае финансовое регулирование рассматривается как

«функция управления, обеспечивающая функционирование управляемых процессов в рамках заданных параметров». Исследование функций управления, выделяемых различными авторами, показало, что регулирование является одной из основных функций управления [74]. Во втором случае финансовое регулирование – это «система управленческих отношений, обеспечивающих поддержание или изменение социально-экономических явлений и их связей. Основной задачей процесса регулирования является устранение отклонений от заданного режима функционирования организации, иными словами – нейтрализация возникающих ситуаций риска» [67]. Таким образом, автор определения делает акцент на то, что регулирование всегда подразумевает наличие каких-либо отношений. Это могут быть социальные, экономические, социально-экономические, финансовые и любые другие отношения. Подводя итог анализа определяющего слова, отметим, что оптимальными сочетаниями для определения категории «регулирование» являются следующие: «функция управления» и «система управленческих отношений».

Далее обратимся к изучению целей регулирования, указанных в рассматриваемых определениях. Среди них следующие цели: «обеспечение близости текущих значений одной или нескольких координат объекта управления к их заданным значениям» [60], «удержание характеристик управляемой системы на траектории, заданной блоком управления (т.е. управляющей системой)» [58], «внести известный порядок в ту или другую сферу жизни» [13], «поддержание равновесия в управляемом объекте и его развитие посредством введения в него регуляторов (норм, правил, целей, связей)» [13], «состояние устойчивости этого объекта в случае возникновения отклонения от заданных параметров» [67], «функционирование управляемых процессов в рамках заданных параметров» [67], «поддержание или изменение социально-экономических явлений и их связей» [67]. Рассмотрим каждую из представленных целей более подробно.

Итак, цель «обеспечение близости текущих значений одной или нескольких координат объекта управления к их заданным значениям» не полностью характеризует назначение регулирования, так как не всегда оно направлено на

стремление текущих значений к заданным. Такие цели, как «удержание на траектории», «поддержание равновесия», «развитие», «состояние устойчивости», «функционирование ... в рамках заданных параметров» раскрывают только одну из сторон регулирования. «Поддержание или изменение социально-экономических явлений и их связей», по мнению автора, является более точно сформулированной целью для исследуемого процесса. В данном случае указывается на возможность и развития (изменения), и поддержания имеющихся результатов в рамках регулирования. Также стоит отметить, что задачи регулирования сформулированы только в одном определении: «устранение отклонений от заданного режима функционирования организации, иными словами – нейтрализация возникающих ситуаций риска» [67]. Следовательно, данное определение является более полно характеризующим категорию «регулирование».

Стоит отметить, что в периодических изданиях и научной литературе, конкретных определений категории «регулирование» не найдено. Эти источники предлагают к рассмотрению более узкие категории: «правовое регулирование» [34, 95], «государственное регулирование» [22, 24, 31-33, 36, 38, 46, 53, 61, 68, 73], «корпоративное регулирование» [23, 42, 101], «техническое регулирование» [17], «законодательное регулирование» [21, 34] и т.д.

Таким образом, для дальнейшего исследования было выбрано определение, которое звучит следующим образом: «регулирование – это система управленческих отношений, обеспечивающих поддержание или изменение социально-экономических явлений и их связей» [67]. Данное толкование исследуемого термина имеет четко сформулированные определяющее понятие, цели и задачи.

Основной целью исследования является более узкая категория – «финансовое регулирование». Исходя из имеющейся информации, полученной после анализа источниковой базы по изучению определения категории «регулирование», можно трактовать финансовое регулирование как частный случай регулирования следующим образом: система управленческо-экономических отношений, обеспечивающих поддержание и/или изменение социально-экономических

явлений и их связей, основной задачей которой является устранение отклонений от заданного режима функционирования, то есть нейтрализация возникающих ситуаций риска.

Далее источниковая база была исследована на предмет определения значения термина «финансовое регулирование». В таблице 2 представлены некоторые его толкования.

Таблица 2 – Определение термина «финансовое регулирование» в российской источниковой базе

Источник	Определение понятия
Словарь терминов по курсу «Финансы, деньги и кредит (сост. В.В. Блекус), 2011 [72]	Организуемая государством деятельность по использованию финансов в целях корректировки параметров воспроизводства
Большой бухгалтерский словарь онлайн [198]	Процесс влияния государства на социальные и экономические процессы. Не имея возможности прибегнуть к категоричным административным методам или ввести монополию, ему приходится находить более гибкие подходы в виде финансов
Альтернативная научно-популярная интернет-энциклопедия последних достижений науки и технологий [196]	Воздействие на экономические и социальные процессы, направленное на предотвращение возможных или устранение имеющихся диспропорций, обеспечение развития передовых технологий и социальной стабильности путем концентрации финансовых ресурсов в одних сегментах рынка и ограничения роста объема финансовых ресурсов в других
КонсультантПлюс: справочно-правовая система [202]	Воздействие на экономические и социальные процессы путем концентрации финансовых ресурсов в одних сегментах рынка и ограничения роста финансовых ресурсов в других
Словарь бизнес-терминов: Бизнес-Словарь [215]	Воздействие на экономические и социальные процессы, направленное на предотвращение возможных или устранение имеющихся диспропорций, развитие передовых технологий и социальной стабильности, путем концентрации финансовых ресурсов в одних сегментах и ограничения роста в других
Финансово-кредитный энциклопедический словарь (под общ. ред. А.Г. Грязновой), 2002 [37]	Воздействие на экономические и социальные процессы, направленное на предотвращение возможных или устранение имеющихся диспропорций, обеспечение развития передовых технологий и социальной стабильности, путем концентрации финансовых ресурсов в одних сегментах рынка и ограничения роста объема финансовых ресурсов в других
Википедия [199]	Форма регулирования, направленная на поддержание целостности финансовых систем.

Рассмотрим каждое из выбранных определений более подробно. В первом из представленных источников [72] финансовое регулирование определяется как

государственная деятельность. Однако финансовое регулирование может осуществляться как на макроуровне (государство, регионы и т.д.), так и на микроуровне (организации, домашние хозяйства и т.д.). Следовательно, данное определение является достаточно узким и не раскрывает масштабность возможности применения исследуемого термина.

Далее представлены четыре схожих определения, взятые из Интернет-ресурсов [196, 198, 202, 215], которые характеризуют финансовое регулирование как воздействие на экономические и социальные процессы определёнными путями и с целью достижения определённых результатов. Данные трактовки базируются на работах А.Г. Грязновой. Согласно определению, представленному данным автором, целями финансового регулирования являются «предотвращение возможных или устранение имеющихся диспропорций, обеспечение развития передовых технологий и социальной стабильности» [37, с. 867], а методами достижения данных целей служат «концентрация финансовых ресурсов в одних сегментах рынка и ограничение роста объема финансовых ресурсов в других» [37, с. 867].

Интернет-энциклопедией Википедия [199] финансовое регулирование трактуется достаточно кратко, а именно как «форма регулирования, направленная на поддержание целостности финансовых систем», что не раскрывает основных целей, задач, участников данного процесса.

Следовательно, для дальнейшей работы будет использовано определение А.Г. Грязновой, в котором финансовое регулирование характеризуется как «воздействие на экономические и социальные процессы, направленное на предотвращение возможных или устранение имеющихся диспропорций, обеспечение развития передовых технологий и социальной стабильности, путем концентрации финансовых ресурсов в одних сегментах рынка и ограничения роста объема финансовых ресурсов в других» [37, с. 867]. Данное определение не озвучивает конкретных участников процесса (государство, регион, организация и т.д.), что позволяет применять его на всех уровнях экономики.

Помимо вышеизложенного, хочется отметить тот факт, что регулирование и финансовое регулирование, в частности, являются функцией управления наряду с планированием и прогнозированием, контролем и прочими.

Целью регулирования как функции управления является такое воздействие на объект, которое приведёт к его устойчивости по тем или иным параметрам. Параметры зависят от конечных целей субъекта-инициатора (государство, регион, организация, конкретный менеджер компании и т.д.) данной функции. В свою очередь, воздействие осуществляется при помощи применения соответствующих механизмов, методов, инструментов – регуляторов.

Обобщая все проведённые выше исследования и полученные результаты изучения российской источниковой базы, были выведены лаконичные, но ёмкие определения таких категорий, как «регулирование» и «финансовое регулирование».

Итак, регулирование определено как функция управления, обеспечивающая устойчивость управляемого объекта посредством регуляторов. Объединяя сформулированное выше определение регулирования и определение финансового регулирования А.Г. Грязновой, **финансовое регулирование автор трактует как функцию управления, обеспечивающую финансовую устойчивость управляемого объекта, путем концентрации финансовых ресурсов в одних сегментах рынка и ограничения роста объема финансовых ресурсов в других.** В свою очередь, обеспечение финансовой устойчивости государства на всех его уровнях является одной из целей стратегии и концепции устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации и её регионов [8, 9, 11, 12], а также лежит в основе федеральных законов «О безопасности» [5, 6]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что финансовое регулирование оказывает значимое влияние на регионы России: способствует развитию, повышению конкурентоспособности, безрисковости и их устойчивой деятельности. Выполнение критериев, указанных выше, является результатом верного направления программ социально-экономического развития. Программа социально-экономического развития – это своеобразная стратегия,

ориентированная на безопасность и оптимизацию пространственной структуры и отношений между центром и регионами с целью обеспечения экономической безопасности, роста за счет максимально эффективного использования имеющихся внутренних и внешних ресурсов. Институциональное влияние государства в целях повышения экономической безопасности регионов и предприятий происходит паллиативно, когда осуществляется поддержка бизнеса региона в прямой (субсидии), а чаще опосредованной (соблюдение законов и правил РФ и региона) форме, на принципах институционального и рыночного синергизма. Адаптация предприятий региона к рынку происходит сложно, когда конкретные социально-организационные, экономические, технико-технологические, научные, информационные мероприятия в их взаимосвязи функционируют в поле законов. Поиск путей повышения экономической безопасности страны, регионов и предприятий осуществляется в контексте глобальной интеграции посредством совершенствования механизма финансового регулирования. Обратимся к его рассмотрению.

Под механизмом финансового регулирования понимается «совокупность методов, инструментов, финансовых технологий и правил, посредством которых государственные и иные уполномоченные институты и органы регулирования и управления воздействуют на процессы формирования и использования фондов денежных ресурсов, потоки капиталов и доходов, поведение хозяйствующих субъектов для достижения целей» [27, с. 41].

Система государственного финансового регулирования представляет собой достаточно сложный механизм, который включает в себя множество компонентов. Все эти компоненты направлены на достижение государством конкретных целей и работают как целостная система, служащая инструментом реализации государственной политики в экономической и социальной сферах [20]. Одно из значимых мест в этом механизме занимают финансовые методы и инструменты. Финансовое регулирование экономики происходит, во-первых, через стимулирование некоторых элементов экономической системы путем направления в них финансово-денежных ресурсов, а во-вторых, через сдерживание иных

элементов на основе ограничения объема поступающих в них финансово-денежных ресурсов. Ведущие ученые-экономисты считают, что в рыночной экономике преобладают государственно-экономические, а не государственно-административные регуляторы.

Каждому объекту-регулятору соответствует определенный набор методов финансового воздействия. Наибольшее внимание, особенно в периоды кризиса или введения санкционных ограничений в экономике, финансовое регулирование уделяет денежному обращению, а именно снижению инфляции, так как она представляет довольно значимую и серьезную опасность для экономической сферы.

Среди финансовых методов воздействия на социально-экономические процессы наиболее распространены бюджетные (различные формы бюджетных расходов, государственные и муниципальные гарантии и т.п.) и налоговые. Каждому объекту финансового регулирования соответствуют определенные методы [35].

Отдельные методы государственного финансового регулирования могут быть использованы комплексно. Так, нередко бюджетные инвестиции на долевых началах в тот или иной проект могут рассматриваться частными инвесторами как государственные гарантии. Отметим, что к методам государственного регулирования относится контроль, который представляет из себя систему проверок и наблюдения за соблюдением требований нормативных актов при осуществлении финансовой деятельности хозяйственных единиц государства [40]. Финансовое регулирование территориальных пропорций осуществляется главным образом через механизм межбюджетных трансфертов (дотаций, субсидий, субвенций бюджетам других уровней бюджетной системы Российской Федерации), финансирование целевых программ поддержки и развития отдельных регионов и муниципальных образований.

Финансовое воздействие на территориальную структуру происходит также в связи с изменением состава налогов. Основными методами финансового регулирования социальной структуры общества являются использование

прогрессивной ставки подоходного налога, высокий уровень ставок по налогу на наследство и налогу на недвижимость, льготы по налогам, уплачиваемым физическими лицами, а также различные социальные выплаты и льготы.

Необходимо отметить, что регулирование отраслевых и социальных пропорций происходит не только на общегосударственном уровне, но и на уровне регионов. В федеративных государствах субъекты федерации обладают большими возможностями финансового воздействия на экономические и социальные процессы, при этом, поскольку региональный уровень государственной власти в большей степени, чем федеральный, приближен к потребностям конкретных организаций и граждан, эффективность такого регулирования достаточно высока. В Российской Федерации существуют примеры, когда комплексное использование различных методов стимулирования инвестиционной деятельности администрациями субъектов РФ (налоговые льготы, льготное кредитование, государственный заказ и т.п.) обеспечивало рост инвестиций даже в тех регионах, которые занимали далеко не первые места в рейтингах инвестиционной привлекательности.

Можно сделать вывод, что вертикаль власти центра и регионов является очень важной частью не только механизма финансового регулирования, но и политики государства в целом. Однако существуют некоторые проблемы, которые возможно решить эффективной и спланированной политикой центра по отношению к регионам. В условиях централизованного государства осуществлялось сильное перераспределение доходов. Сейчас картина иная: 10-15 % от дохода региона направляется в федеральный бюджет, большая часть доходов остаётся в регионе, но существуют бедные регионы, которые платят 60 % от доходов.

Важность взаимодействия хозяйствующих субъектов в региональной экономической системе, ее развития, повышения финансового потенциала региона, отображены в научных трудах многих учёных, среди них работы Н.В. Брюхановой, Д.И. Дынник [98], В.В. Карпова, М.А. Миллер, А.А. Кораблевой [117], В.А. Ковалева [120], В.А. Кундиус, А.С. Илинской [123], А. Я. Троцковского, Ю. Ю.

Наземцевой [180], Е. Е. Швакова, В.В. Мищенко, О.П. Осадчей, Н.М. Оскорбина, [186, 187, 188] и других.

Условия регионального равноправия: единые принципы отчисления налогов, единые принципы дотационной помощи. Без распределения – финансового регулирования – не обойтись, помощь центра необходима. Сейчас все доходы идут в центр, а затем главы районов «выбивают» деньги. Для нормального функционирования на всех уровнях территориальной организации необходимо иметь собственную финансовую базу. На данном этапе в России проводятся реформы, в результате которых увеличивается неравенство регионов, тем более что на это влияют и исторические факторы, и субъективные. Главная задача на сегодняшний день – создание и обеспечение в каждом регионе определенного типа развития региона, независимо от его экономических возможностей. Кроме того, это обуславливает значительное число проблем. Одна из них – нечеткое распределение российским законодательством компетенции центра и регионов. Конституция и двухсторонние договоры создают столь «широкое» и аморфное правовое поле, что каждая из участвующих в федеративных отношениях сторон имеет возможность трактовать конституционные основы развития российского общества в свою пользу. Исходя из этого, совершенствование механизмов финансового регулирования является необходимым в современных условиях [78].

По своей сути механизм финансового регулирования основан на распределении финансовых ресурсов между участниками того или иного процесса (например, центр и регионы). Распределительная функция – это одна из основных функций финансов. Она позволяет устранять имеющиеся диспропорции посредством перемещения финансовых ресурсов от одной стороны, которая имеет временно свободные ресурсы, к другой стороне, которая на данный момент нуждается в них [74]. В современном мире одним из самых распространённых инструментов данного механизма является кредитование. Однако это далеко не единственный инструмент. С развитием финансовых отношений происходит и расширение возможностей распределения средств.

Не имея возможности получить кредит, субъект экономических отношений может обратиться за помощью к частному инвестору. Кроме того, получают широкое распространение различные виды государственной поддержки. Активно развивается благотворительность. *Социальное инвестирование, аналогично иным процессам, способно выполнять распределительную функцию, которая лежит в основе финансового регулирования, следовательно социальное инвестирование является методом финансового регулирования.*

Все вышеизложенные варианты передвижения средств можно объединить одним термином – «финансирование». Финансирование, которое может реализовываться и через социальное инвестирование, по мнению автора, является основным процессом финансового регулирования, который оказывает значимое влияние на развитие региональных социально-экономических систем.

Для подтверждения данного предположения в следующем параграфе первой главы диссертационного исследования будет подробно изучена сущность категории «финансирование», а также представлена её классификация.

1.2 Социальное инвестирование в контексте тенденций развития региональных социально-экономических систем

Финансовые отношения в современном мире постоянно совершенствуются и усложняются, играя всё более важную роль в развитии экономики любой страны. Совершенствование категориального аппарата имеет огромное значение в развитии отношений, и финансовые в этом плане не являются исключением.

Формирование единой содержательной платформы в отношении категории «финансирование» весьма актуально, поскольку расширенный анализ источниковой базы Национальной электронной библиотеки на предмет поиска по слову «финансирование» показал наличие более 55 тысяч публикаций, среди которых по запросу «категория финансирование» найдено 747 публикаций. Однако в большинстве из них не исследуется суть данной категории.

Так, например, имеющиеся публикации посвящены вопросам процесса финансирования в различных отраслях применения: государство [84, 116, 151, 152, 153], малый бизнес [87, 88, 104, 192], корпоративные финансы [23, 101, 41] и т.д.; отдельным видам финансирования, таким как «финансирование терроризма» [22, 114, 132, 134], «бюджетное финансирование» [94, 127, 191], «социальное финансирование» [110], «торговое финансирование» [113, 145, 172], «проектное финансирование» [103, 104, 147], «краудфандинг» [111, 173, 193]. Исключение составила статья Е.М. Андреевой и А.В. Радько «Понимание категории «финансирование» в различных областях российского права» [93], где авторы делают акцент на юридической стороне вопроса.

Исследование источниковой базы Национальной электронной библиотеки показало не только актуальность выбранной тематики, но и широкий спектр применения категории «финансирование». Многообразие трактовок, вводимых разными авторами, использующими современные подходы к определению рассматриваемой дефиниции, приводит к отсутствию единого представления о сути исследуемой категории.

Теоретическая основа является фундаментом в процессе понимания, изучения и исследования любого явления. Большинство пользующихся понятием «финансирование» не могут точно сформулировать суть этой категории, трактуя его как «снабжение», «фондирование», «инвестирование», «кредитование» и/или «благотворительность». Применение лингвистического и логического подходов позволяет отметить единообразие определяющих понятий, оказывающихся по своей сути синонимами, описывающими процесс (действие) и являющимися отглагольными существительными¹. Однако синонимы не всегда могут трактоваться одинаково однозначно, что составляет проблематику проводимого исследования.

---

¹ Отглагольные существительные – это существительные, которые образованы от глагольных основ, обозначают определённое действие (процесс, состояние) и представляют его в отвлеченном смысле.

Применение экономического подхода позволяет говорить о том, что основной исследуемых категорий является движение денег, представляющее собой денежный поток, однако другие параметры (такие как цели, объекты, субъекты, инициаторы отношений) являются абсолютно разными. Разграничение обозначенных категорий имеет важное не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку данные наработки могут быть использованы как студентами, аспирантами, научными сотрудниками в своих исследованиях, так и лечь в основу развития законодательства, а, следовательно, способствовать повышению эффективности экономических отношений.

Исследование понятия «финансирование» проведем путем изучения рассматриваемой категории в российской и зарубежной литературе.

Для подробной и продуктивной обработки полученной информации с целью выявления самого главного из имеющегося множества определений используем законы логики: закон тождества, закон противоречия, закон исключенного третьего и закон достаточного основания. Обработанный материал в табличном виде представлен в приложении А.

Анализ российской источниковой базы показал, что *определяемое слово* «финансирование» трактуется посредством таких определяющих понятий, как «обеспечение» (порядковые номера в таблице в приложении А – 1; 2; 3; 8; 11; 12), «выделение» (номера 5; 9; 10; 12), «предоставление» (4; 6; 7), «снабжение» (12), «использование» (порядковый номер в таблице в приложении А – 12) ресурсов. Опираясь на лингвистический подход, стоит отметить, что определяющие понятия являются между собой синонимами, следовательно, можно выдвинуть гипотезу, что все исследуемые определения имеют разную форму, но одинаковы по содержанию.

Проверку гипотезы осуществим посредством анализа содержания категории «финансирование» исходя из следующих параметров: объект, субъекты, условие и цели.

В первую очередь необходимо выбрать определяющее понятие, которое в полном объеме отображает суть процесса финансирования. «Использование» не

всегда подразумевает получение ресурсов извне, так как использоваться могут и собственные средства, а не привлечённые. Термин «обеспечение» в своей основной трактовке означает предоставление всего необходимого, что не всегда бывает так при осуществлении финансирования. Определяющее понятие «снабжение» меняет суть рассматриваемой категории, так как снабжение подразумевает движение не финансовых, а материальных ресурсов (например, материалы, оборудование и прочие активы). В данном случае процесс финансирования будет трансформирован в процесс снабжения по средствам смены объекта с финансового на материальный. Следует отметить, что это совершенно разные категории, которые имеют одинаковые субъекты (субъект-владелец и субъект-получатель), но разный объект отношений.

Исходя из приведенных выше аргументов, более подходящими определяющими понятиями следует считать «предоставление» и «выделение».

Исследуем имеющиеся определения с точки зрения *объекта* финансовых отношений, лежащего в основе процесса финансирования. В пяти (порядковые номера в таблице в приложении А – 1; 2; 3; 8; 9) из двенадцати определений объектом являются финансовые ресурсы. Самая распространенная форма финансовых ресурсов – это денежные средства, однако это не единственная форма, также следует отметить все виды кредитов, ценных бумаг, финансовых инструментов, бюджетных ассигнований и различные виды пожертвований. Подтверждением этого являются определения (порядковые номера в таблице в приложении А – 4; 5; 6; 7; 10; 11; 12), где используются более узкие категории, такие как бюджетные ассигнования, бюджетные средства, краткосрочные либо долгосрочные кредиты.

Таким образом, в качестве вывода по объекту финансовых отношений, рассматриваемых при исследовании категории «финансирование», стоит отметить, что объектом финансовых отношений, отражающим его в полном объеме, являются финансовые ресурсы.

Следующий критерий исследования – *субъекты* отношений, а именно: сторона, предоставляющая финансовые ресурсы (субъект-владелец) и получатель финансовых ресурсов (субъект-получатель). Некоторые источники, представленные в таблице в приложении А, не конкретизируют субъекты, что делает их определения неполными (номера 5; 8; 9; 10).

Стоит подчеркнуть тот факт, что исследование всех представленных определений категории «финансирование» показало отсутствие субъекта, предоставляющего финансовые ресурсы.

Отметим определения, содержащие субъектов-получателей: хозяйство страны, регионов, предприятий, предпринимателей, граждан [67]; предприятия, отрасли, экономика в целом, социальная сфера, регионы [37]; проект, техническое перевооружение, план мероприятий, комплексные программы бюджета и бюджетные затраты [198]; все бюджетополучатели [37]; предприятия, учреждения, организации, бюджеты низшего уровня [198]; фирмы [216]. Исследование субъектов финансовых отношений, приведённых выше, позволяет говорить о том, что независимо от специфических особенностей они все являются получателями финансовых ресурсов, а отличие их опирается лишь на уровень функционирования – микро-, мезо- и/ или макроуровни.

Первая выявленная проблема в ходе анализа исследуемой источниковой базы – представленные определения являются неполными с точки зрения субъекта отношений. Полное определение категории «финансирование» должно содержать субъекта-владельца и субъекта-получателя финансовых ресурсов.

Следующим критерием будут *условия предоставления* ресурсов. Условия отмечены в пяти определениях (порядковые номера в таблице в приложении А – 4; 6; 9; 10; 12) из двенадцати: «предоставление в безвозвратном порядке», «возвратность», «предоставление на безвозвратной и возвратной основе... в соответствии с установленным законодательством», «возмездное (платное) и безвозмездное (бесплатное)».

Анализ условий предоставления финансовых ресурсов позволяет выделить ключевые, объединяющие в себе все условия из разных источников –

предоставление финансовых ресурсов осуществляется на возмездной и/или безвозмездной основе.

Что касается *целей* (порядковые номера в таблице в приложении А – 2; 3; 4; 5; 6; 8; 10), то они крайне разнообразны: «развитие», «развитие чего-либо», «полное или частичное покрытие расходов», «расходы, связанные с осуществлением государственных заказов, выполнением государственных программ», а также более узкие цели, такие как «ведение бизнеса, реализация инвестиционного проекта», «достижение намеченных целей», «достижение поставленной цели с помощью выделенных ресурсов или средств».

Вторая выявленная проблема: разнообразие целей не позволяет ясно представить суть категории «финансирование». Тем не менее, цель – очень важный критерий. Основная цель финансирования – это получение положительного эффекта. Однако, принимая во внимание условия предоставления финансовых ресурсов, следует иметь в виду, что положительный эффект может быть экономическим при возмездном предоставлении ресурсов и социальным – при безвозмездном. Таким образом, целью финансирования является получение положительного экономического и/или социального эффекта.

Итоги анализа содержания категории «финансирование» представим в таблице 3.

Таблица 3 – Итоги анализа содержания категории «финансирование»

Параметр исследования	Содержание
Определяемое слово	Предоставление / выделение
Объект	Финансовые ресурсы
Субъекты отношений	Субъект-владелец, субъект-получатель
Условия предоставления финансовых ресурсов	На возмездной и/или безвозмездной основе
Цели	Получение положительного экономического и/или социального эффекта

Источник: составлено автором

Опираясь на результаты, представленные в таблице, сформулируем авторское определение категории «финансирование». *Итак, финансирование – это предоставление финансовых ресурсов субъектом-владельцем субъекту-получателю на возмездной и/или безвозмездной основе с целью получения*

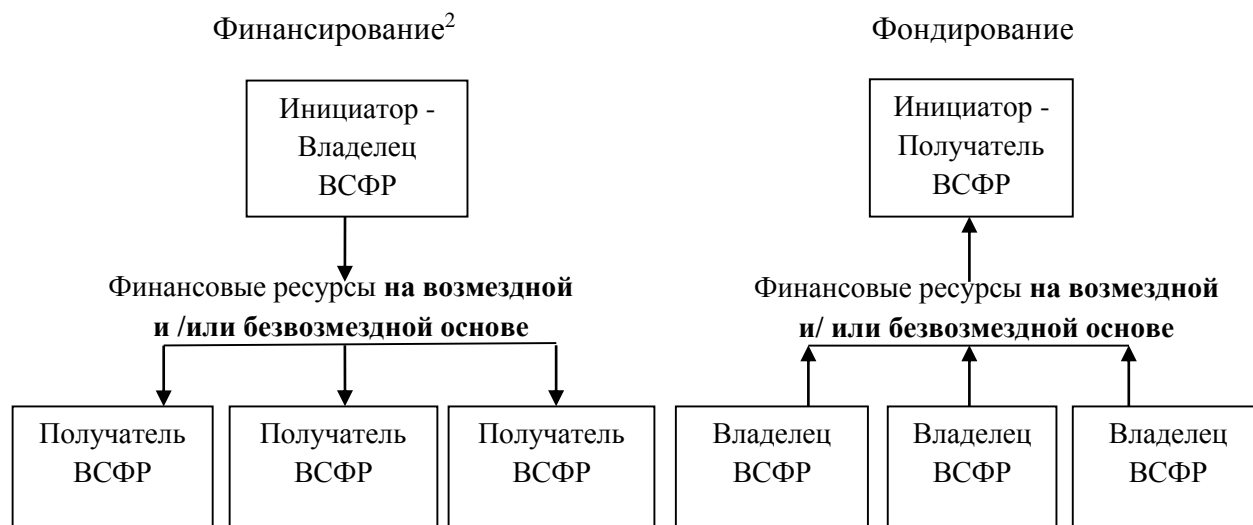
положительного экономического и/или социального эффекта. Данное определение соответствует четырём законам логики, опирается на экономический, лингвистический, сравнительный и логический подходы, а также решает проблемы, выявленные при изучении имеющихся определений.

В современной устной и письменной речи термин «финансирование» [99, 128] часто используется наряду с такими терминами, как «фондирование», «снабжение», «кредитование», «заимствование», «инвестирование», «благотворительность/ филантропия» и «спонсирование». Подобная ситуация не всегда верно отображает суть высказывания, приводя к искажению информации, и как следствие – к проблемным ситуациям в финансово-экономических отношениях. Проведём сравнительный анализ рассматриваемых категорий на основе исследования процессов, соответствующих каждому термину, с целью их разграничения и классификации, что позволит не только повысить эффективность финансового регулирования, но и улучшить качество финансовых отношений за счет единообразия в терминологии.

Выше представленное исследование позволило автору сформировать определение категории «финансирование», соответствующее четырём законам логики и опирающееся на экономический, лингвистический, сравнительный и логический подходы. Данное определение будет служить отправной точкой для проведения сравнительного анализа с другими заявленными категориями.

Анализ зарубежной литературы показал, что термин «финансирование» в англоязычных странах звучит как «funding», что в переводе с английского языка во всех англо-русских словарях означает «финансирование» и/или «снабжение». На современном этапе применение англицизмов в русском языке становится распространенным явлением, что вводит в русскую речь такой термин, как «фондирование», который означает «привлеченные ресурсы, используемые банком для обеспечения своей основной деятельности». В банковском секторе чаще всего используют именно такую категорию как «фондирование» [97, 178], нежели «финансирование».

Представим сравнение категорий «фондирование» и «финансирование» в виде схемы на рисунке 1.

Источник: составлено автором

Рисунок 1 – Сравнение категорий «финансирование» и «фондирование»

Рисунок 1 наглядно показывает, что категории «финансирование» и «фондирование», несмотря на схожие объекты финансовых отношений (финансовые ресурсы), представляют собой разные процессы, так как отличаются:

- причинами построения финансовых отношений (при финансировании причиной является желание Владельца направить временно-свободные финансовые ресурсы одному и/или нескольким Получателям, в то время как при фондировании Получатель привлекает временно-свободные финансовые ресурсы одного и/или нескольких Владельцев);

- субъектами-инициаторами финансовых отношений.

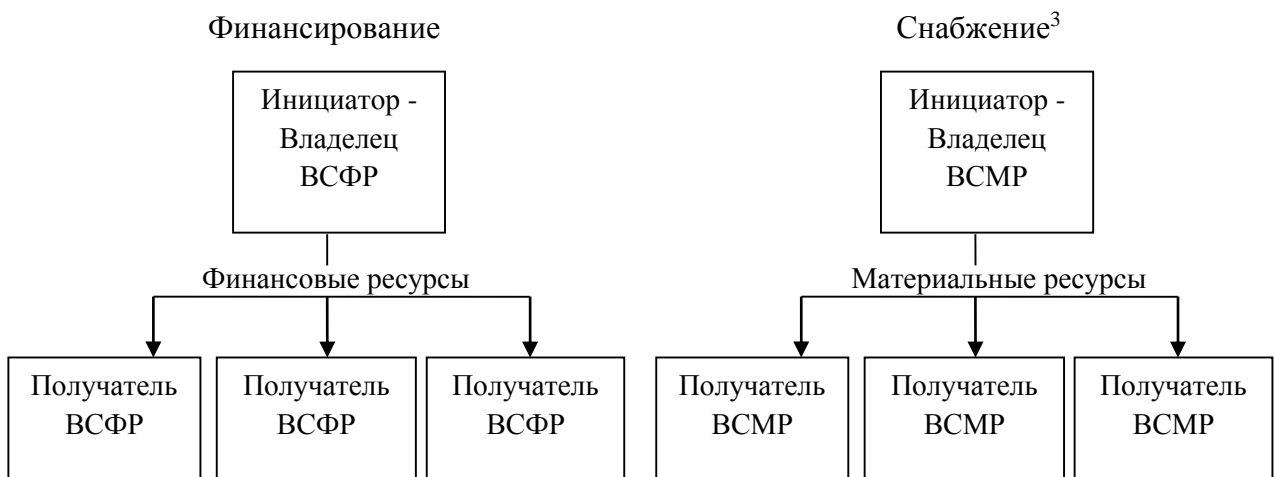
Таким образом, фондирование представляет собой привлечение субъектом-получателем от одного и /или нескольких субъектов-владельцев временно свободных денежных средств на возмездной и/ или безвозмездной основе, следовательно, процесс получения финансовых ресурсов, инициированный получателем, следует рассматривать как фондирование. Важным моментом является то, что процесс фондирования протекает одновременно с процессом

² ВСФР – временно свободные финансовые ресурсы

финансирования, где владелец ВСФР финансирует, а получатель ВСФР в этот момент фондируется.

Продолжим сравнение категории «финансирование» со следующей категорией – «снабжение» [143], которое в некоторых случаях используется в качестве определяющего понятия категории «финансирование». «Снабжение» в свою очередь определяется как «совокупность мероприятий по удовлетворению материальных потребностей» [143, с. 77]. Это позволяет определить отличительные черты сравниваемых категорий – объект отношений и сами отношения. В финансировании объектом отношений выступают финансовые ресурсы, формируя финансовые отношения, а в снабжении объектом отношений являются материальные ресурсы, формирующие экономические отношения. Наглядно сравнение категорий «снабжение» и «финансирование» представлено на рисунке 2.

Источник: составлено автором

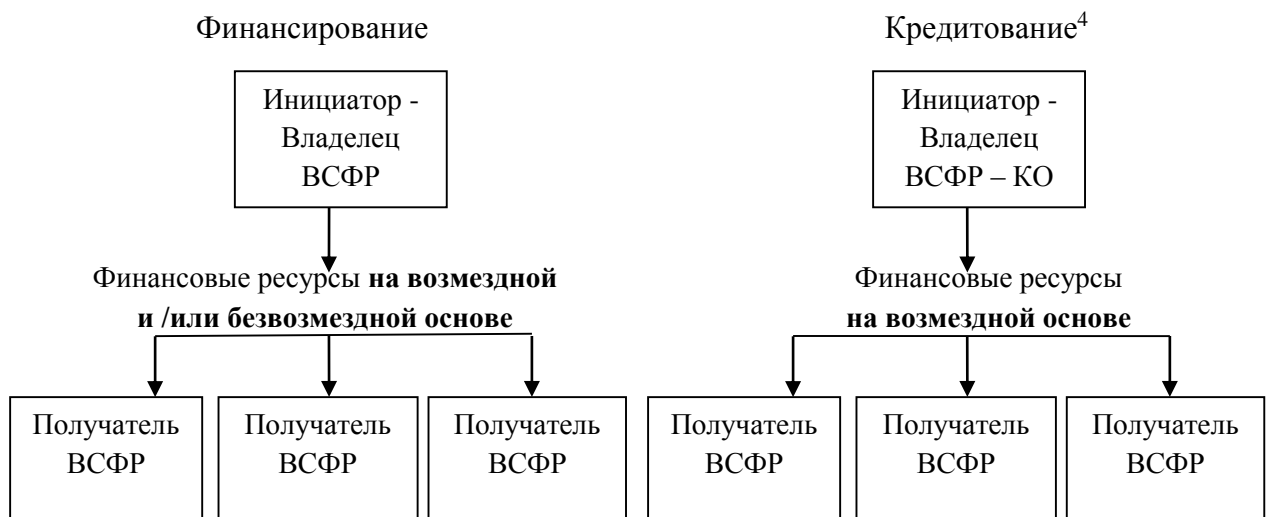
Рисунок 2 – Сравнение категорий «финансирование» и «снабжение»

Схема, приведенная на рисунке 2, показывает, что категория «финансирование» и категория «снабжение» не могут использоваться как взаимозаменяемые, синонимичные понятия, потому что представляют собой разные процессы, основанные на разных объектах отношений и формирующие разные отношения. В результате категория «снабжение» определяется как

³ ВСМР – временно свободные материальные ресурсы

предоставление материальных ресурсов субъектом-владельцем субъекту-получателю на возмездной и/или безвозмездной основе.

Дальнейшее сравнение финансирования проведём с категорией «кредитование» [1459 170]. Одним из основных принципов процесса кредитования выступает его платность, что подразумевает определённую стоимость использования денежных средств. Финансовые ресурсы от кредитора-владельца временно свободных финансовых ресурсов направляются к заёмщику-получателю при условии их возврата с определённым процентом. Важным моментом в процессе кредитования является то, что кредитором может быть только кредитная организация, осуществляющая свою деятельность на основании специальной лицензии [125]. Наглядное сравнение категорий «финансирование» и «кредитование» представим на рисунке 3.

Источник: составлено автором

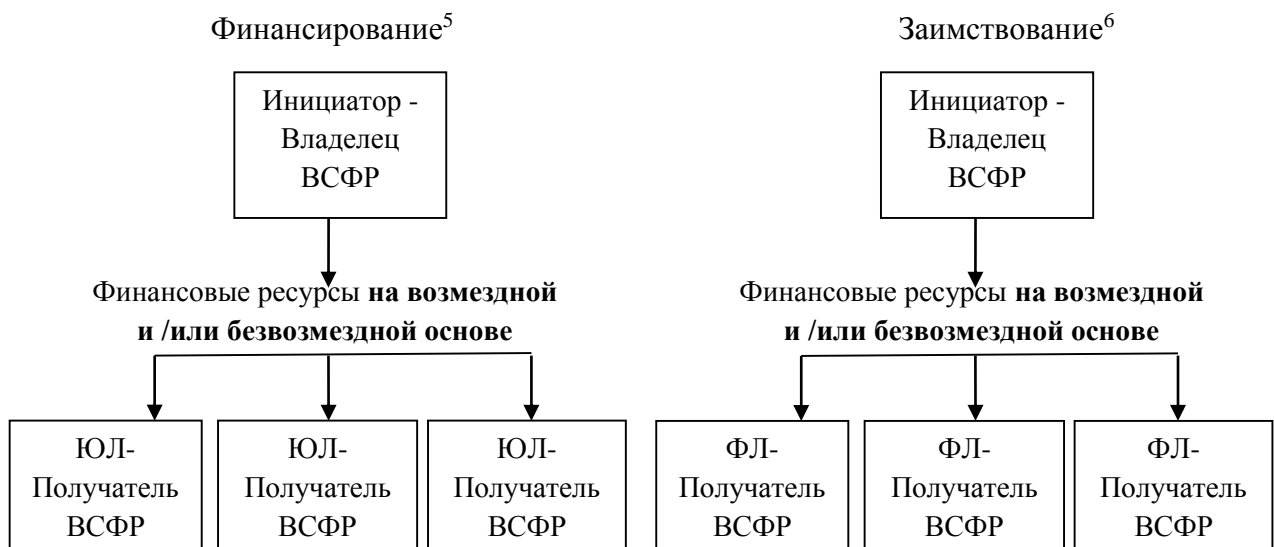
Рисунок 3 – Сравнение категорий «финансирование» и «кредитование»

Таким образом, категория «кредитование» является частным случаем категории «финансирование» и определяется как предоставление финансовых ресурсов субъектом-владельцем субъекту-получателю на возмездной основе с целью получения положительного экономического эффекта.

⁴ КО – кредитная организация

Рассмотрим содержание следующей категории – «заимствование» [92, 174]. В России суть категории «заимствование» раскрывается через понятие договора займа. Согласно пункту 1 ст. 807 ГК РФ, «по договору займа одна сторона (займодавец) передает или обязуется передать в собственность другой стороне (заемщику) деньги, вещи, определенные родовыми признаками, или ценные бумаги, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество полученных им вещей того же рода и качества либо таких же ценных бумаг» [1, пункт 1 ст. 807]. В пункте 6 указанной выше статьи говорится, что «заемщик .... вправе привлекать денежные средства граждан в виде займа под проценты» [1, пункт 6 ст. 807].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что категория «финансирование» и категория «заимствование» представляют собой аналогичные процессы, связанные с предоставлением финансовых ресурсов на возмездной и/или безвозмездной основах. Графическое сравнение категорий представлено на рисунке 4.

Источник: составлено автором

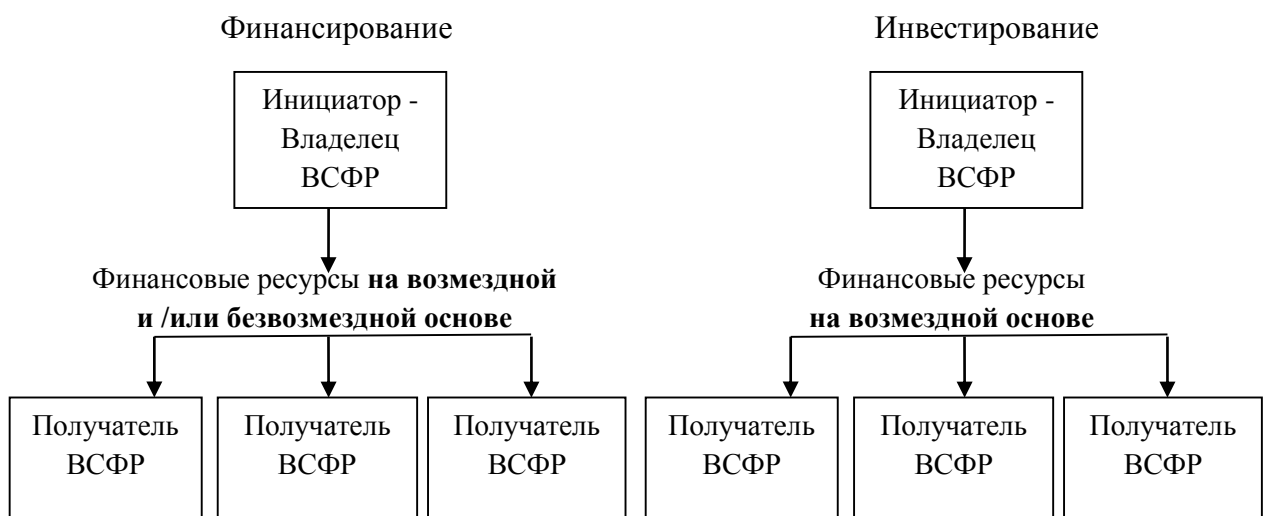
Рисунок 4 – Сравнение категорий «финансирование» и «заимствование»

⁵ ЮЛ – юридическое лицо

⁶ ФЛ – физическое лицо

Анализ схемы на рисунке 4 подтверждает следующий вывод: термины «финансирование» и «заимствование» являются синонимами и могут употребляться в устной и письменной речи как взаимозаменяемые понятия. Соответственно, категория «заимствование» будет трактоваться как предоставление финансовых ресурсов субъектом-владельцем субъекту-получателю **на возмездной и/или безвозмездной основе с целью получения положительного экономического и/или социального эффекта**. Однако с практической точки зрения термин «заимствование» чаще характеризует отношения физических лиц, а термин «финансирование» – государства и/или юридических лиц [118, 175, 190].

Продолжим исследование категории «финансирование» в сравнении с категорией «инвестирование» [106, 107, 148, 152, 164, 165, 169, 194, 200, 223]. Основной целью субъекта (инвестора), осуществляющего процесс инвестирования, является увеличение первоначального капитала и получение положительного экономического эффекта в виде инвестиционного дохода. Следовательно, «инвестирование» является разновидностью «финансирования», где инвестор как субъект-владелец предоставляет финансовые ресурсы субъекту-получателю на возмездной основе с целью получения положительного экономического эффекта. Наглядно сравнение данных категорий представлено на рисунке 5.

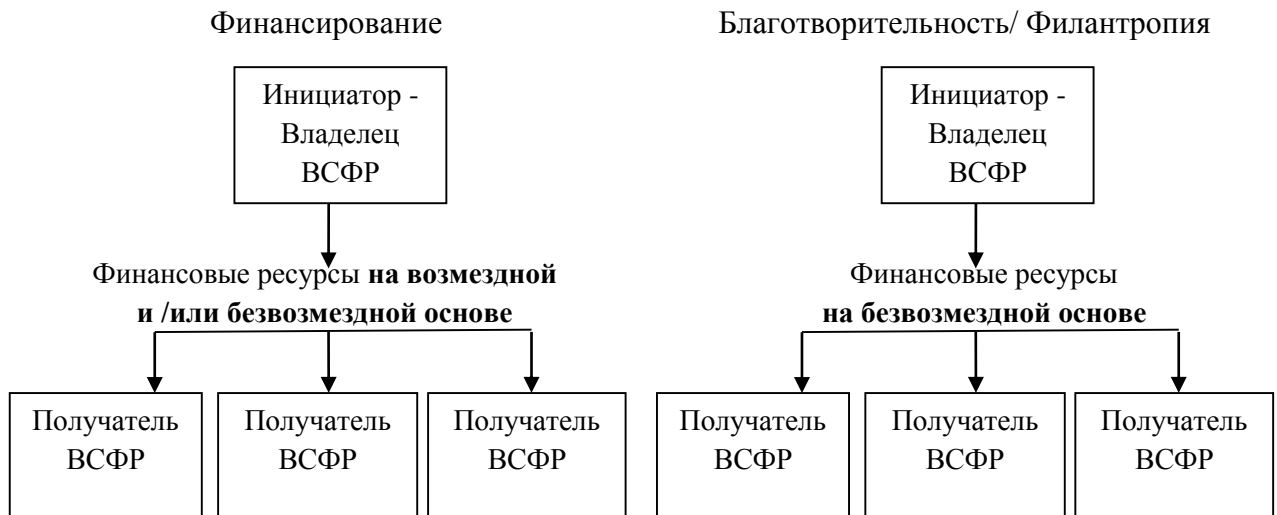
Источник: составлено автором

Рисунок 5 – Сравнение категорий «финансирование» и «инвестирование»

Таким образом, можно сделать вывод, что категория «инвестирование», как и «кредитование», является частным случаем категории «финансирование», где предоставление финансовых ресурсов осуществляется только на возмездной основе. В данном случае субъектом-инициатором отношений может быть как физическое, так и юридическое лицо. Следовательно, категория «инвестирование» определяется как предоставление финансовых ресурсов субъектом-владельцем субъекту-получателю **на возмездной основе с целью получения положительного экономического эффекта.**

Дальнейшее сравнение изучаемой категории проведём с категориями «благотворительность/ филантропия». Категории «благотворительность» [114, 129, 130] и «филантропия» представлены в данной статье как синонимы, поскольку, несмотря на разное происхождение, имеют одно лексическое значение.

Благотворительность – это синоним слова филантропия (от греч. *philanthropia* – человеколюбие) [182]. Данные процессы не предполагают каких-то финансовых обязательств (возвратности) со стороны получателя. Благотворитель (филантроп) демонстрирует свободную волю, оказывает поддержку как акт дарения в форме перечисления средств, оплаты счетов, передачи ценностей с баланса на баланс, дарственной и т. д. Соответственно, инициатор-владелец (благотворитель/ филантроп) не преследует цель получения экономического эффекта, однако его действия нацелены на получение положительного социального эффекта. Наглядно сравнение рассматриваемых категорий представлено на рисунке 6.

Источник: составлено автором

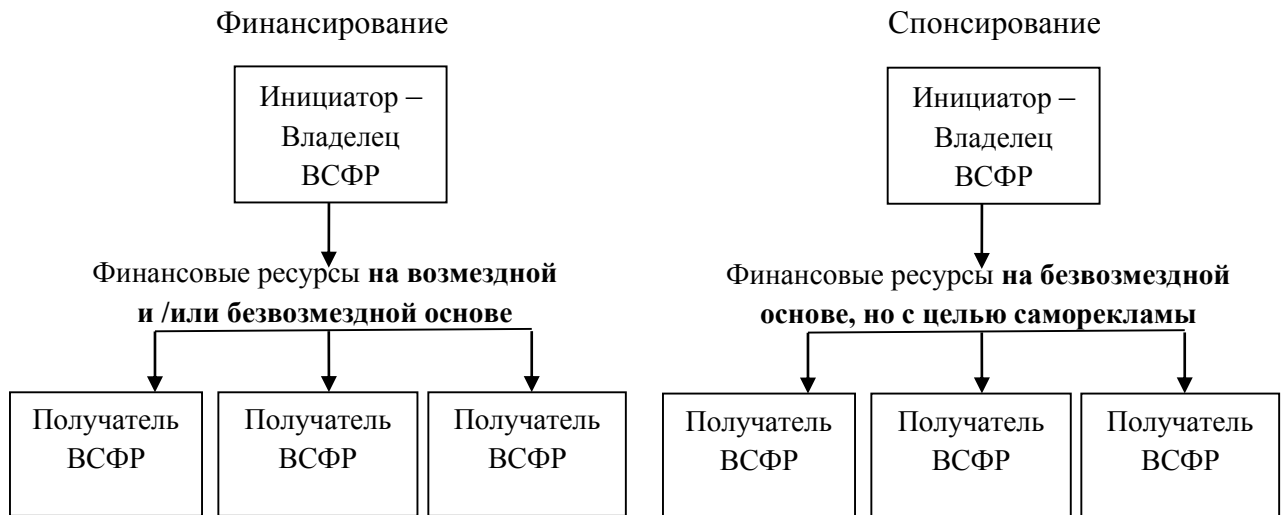
Рисунок 6 – Сравнение категорий «финансирование» и «благотворительность/филантропия»

Таким образом, категория «благотворительность/филантропия» представляет собой разновидность категории «финансирование» и трактуется как предоставление финансовых ресурсов субъектом-владельцем субъекту-получателю **на безвозмездной основе с целью получения положительного социального эффекта.**

Перейдем к последнему сравнительному анализу категории «финансирование» с категорией «спонсирование». Часто термины «спонсирование» и «благотворительность/ филантропия» используются как синонимы, но стоит отметить отличие этих понятий [129, 137, 149]. Обратимся к закону Российской Федерации «О рекламе» (1995 г.) [10], где «спонсорство» определяется как «осуществление юридическим или физическим лицом (спонсором) вклада (в виде предоставления имущества, результатов интеллектуальной деятельности, оказания услуг, проведения работ) в деятельность другого юридического или физического лица (спонсируемого) на условиях распространения спонсируемым рекламы о спонсоре, его товарах. Спонсируемый вклад признается платой за рекламу...» [10, ст. 19].

На основании изложенного выше видно, что «спонсорство», как и «спонсирование», представляет собой процесс предоставления временно свободных финансовых ресурсов с целью извлечения выгоды в виде саморекламы

и улучшения имиджа спонсора, в то время как «благотворительность / филантропия» – процесс безвозмездного предоставления финансовых ресурсов с целью получения только социального эффекта. Представим сравнение категорий «финансирование» и «спонсирование» на рисунке 7.

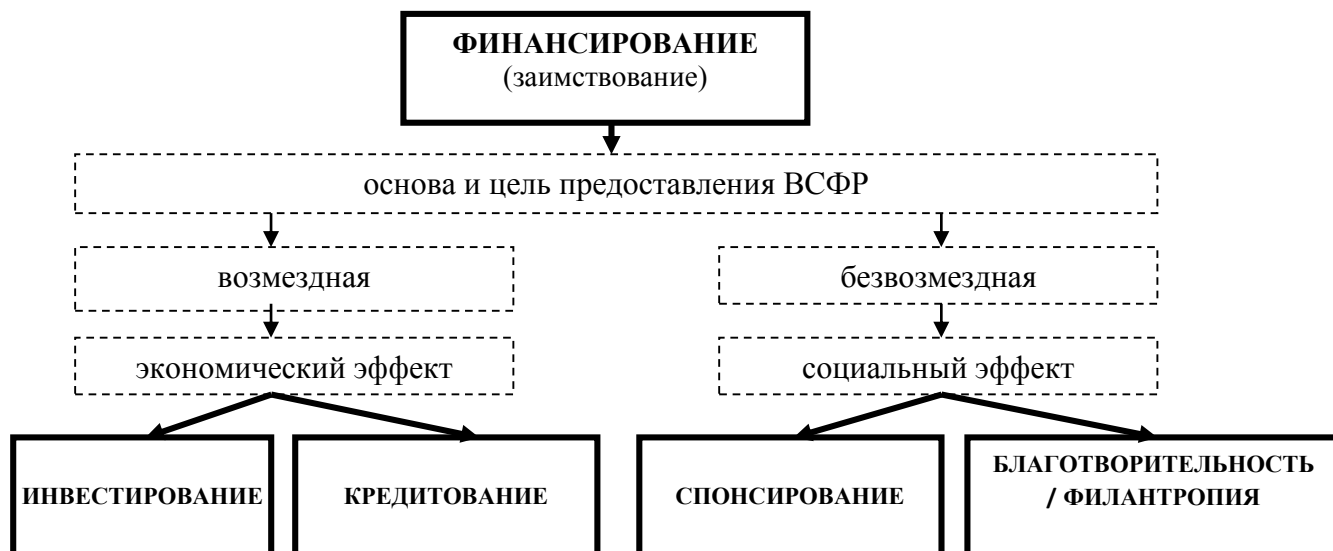
Источник: составлено автором

Рисунок 7 – Сравнение категорий «финансирование» и «спонсирование»

Таким образом, анализ рисунка 7 показывает, что «спонсирование» можно определить как процесс предоставления финансовых ресурсов субъекту-получателю на безвозмездной основе, то есть без получения экономического эффекта. Несмотря на то, что спонсор преследует личный интерес, проявляющийся в распространении позитивной информации о нём (саморекламы) и повышении его имиджа, его действия приносят прямой положительный социальный эффект.

Опираясь на результаты проведённого исследования, сделаем общий вывод. В ходе сравнительного анализа категории «финансирование» с другими заявленными категориями выявлен всего один синоним – «заимствование». Категории «снабжение» и «фондирование» обозначают совершенно другие процессы, нежели процесс финансирования. Такие категории, как «кредитование», «инвестирование», «благотворительность / филантропия» и «спонсирование» являются частными случаями категории «финансирование», то есть финансирование выступает родовым понятием для данных категорий, а

кредитование, инвестирование, благотворительность / филантропия и спонсирование – это виды финансирования. Схематично данная классификация представлена на рисунке 8.

Источник: составлено автором

Рисунок 8 – Классификация видов финансирования

Дальнейшая работа будет направлена на исследование нового явления в области финансирования – социального инвестирования как одной из тенденций развития региональных социально-экономических систем.

Словосочетание «*impact investing*» пока не имеет четкого перевода, так как данное явление появилось относительно недавно и устойчивое выражение в русском или других иностранных языках на данный момент отсутствует. Традиционно *Impact Investing* переводят как социальные инвестиции или инвестиции влияния.

Прежде чем исследовать место, роль, характерные черты и особенности «*impact investing*», необходимо обратиться к теоретическим трактовкам данной категории и соотнести исследования, проведенные ранее, с имеющимися данными.

В последние годы одной из главных тенденций мирового развития инвестирования является *Impact Investing* – социальное инвестирование. Определение термина «социальное инвестирование» не имеет явных границ и может применяться к различным видам вложений. Одни из самых

распространённых примеров – инновационные решения проблем общества, инвестиции в развитие регионов, особые внутрикорпоративные вложения. Однако социальное инвестирование должно иметь отличительные особенности от классического инвестирования, подробно изученного в ранних работах [152, 155, 161, 166, 167].

Рассмотрим различные взгляды на трактовку термина «социальное инвестирование» и его иностранного аналога «*impact investing*».

По запросу «социальное инвестирование» Научная электронная библиотека Elibrary [204] находит 2060 публикаций. Основные направления изучения данного вопроса связаны не с его теоретическим применением, а с практической стороной этого процесса. Рассматриваются возможности частного и государственного социального инвестирования в работах О.В. Даниловой [106, 107], Л.М. Никитиной [138], И.А. Агафоновой [89], Э.А. Шаманина [184], О.Е. Рязановой [151], А.М. Ерыхайловой [112], А.Ю. Пановой [142], А.В. Трошина [181] и др. Однако на теоретических основах данного явления авторами публикаций не делается акцента.

По запросу «*impact investing*» найдено почти в три раза меньше публикаций – 700. Среди них следующие: *Impact Investing: зарубежный опыт* [153], «импакт-инвестирование» как новое направление финансирования [152], импакт-инвестирование как новая категория финансовых отношений [155], импакт-инвестирование как вложение в общество [119] и др. Аналогично предыдущим работам, авторы рассматривают особенности, возможности применения, цели, но не теоретическую составляющую.

Обратимся к имеющимся трактовкам. Итак, Википедия [199] определяет социальное инвестирование как «общее название различных практик вложения ресурсов с целью достижения положительного социального эффекта». Стоит отметить тот факт, что при детальном изучении видов финансирования были выделены два подвида, целью которых является получение обязательного социального эффекта – это благотворительность и спонсорство (спонсирование) [156]. Однако в названии термина как в англоязычном виде (*impact investing*), так и при переводе на русский язык (социальное инвестирование) фигурирует именно

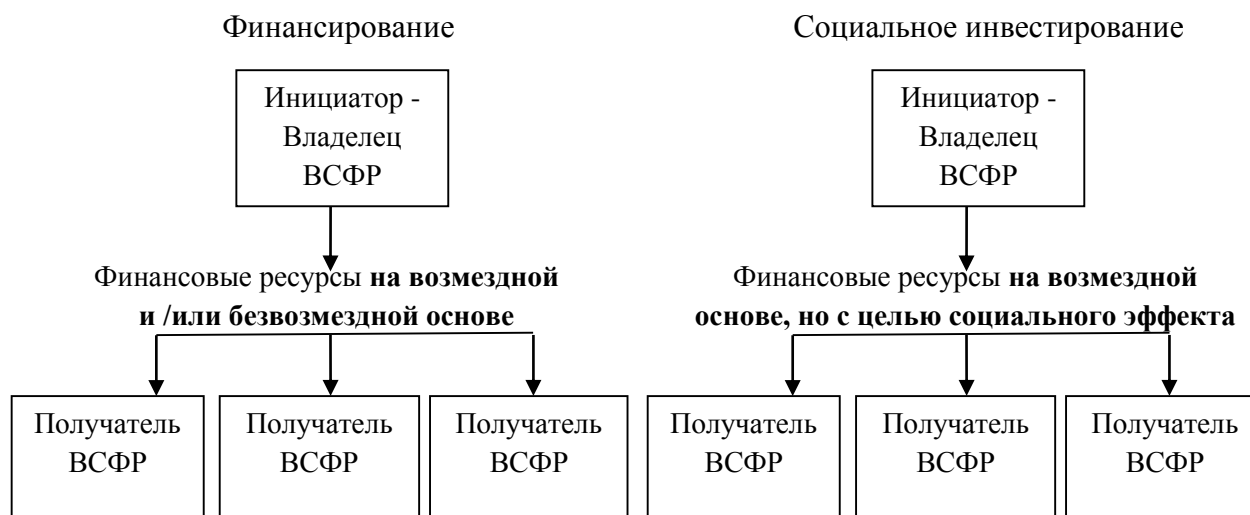
слово «инвестирование». Инвестирование же в свою очередь, как отличительный вид финансирования подразумевает именно материальную выгоду, то есть экономический эффект, и трактуется автором работы как «предоставление финансовых ресурсов субъектом-владельцем субъекту-получателю **на возмездной основе с целью получения положительного экономического эффекта**» [156, с. 339]. Получается, что название категории – «социальное **инвестирование**» и рассмотренная выше трактовка («общее название различных практик вложения ресурсов с целью достижения положительного **социального эффекта**») противоречат друг другу, так как в определении не озвучивается возвратность вложенных средств, которая является основой процесса инвестирования.

Проанализируем иные трактовки данного термина, чтоб разобраться в сложившейся ситуации.

Самое первое упоминание о impact investing было зафиксировано в 2007 году крупнейшим фондом The Rockefeller Foundation. Речь шла о том, что и частные инвесторы, и бизнес-корпорации должны заниматься инвестированием, целью которого является решение определённых социальных проблем (экологии, повышения уровня жизни, борьбы с безработицей и т.д.). Однако важное замечание: по мнению The Rockefeller Foundation, данный вид вложений не является благотворительностью. Несмотря на ориентацию на получение социального эффекта, проект должен быть окупаемым и принести инвестору материальную выгоду.

Продолжим ранее начатый сравнительный анализ категорий «финансирование» [170, 171] и «социальное инвестирование». Как было сказано выше – основной целью инвестора при данном виде вложений является достижение определённого социального эффекта, но это не исключает окупаемость проекта, получение выгоды и увеличение первоначально вложенного капитала, а соответственно подразумевает наличие и экономического эффекта. Таким образом, «социальное инвестирование», или «impact investing», является инновационным видом финансирования, образованного путём слияния двух классических видов – благотворительности и инвестирования. В данном частном случае инвестор как

субъект-владелец предоставляет финансовые ресурсы субъекту-получателю (определённая социальная среда) на возмездной основе с целью получения **положительного социально-экономического эффекта**. Наглядно сравнение данных категорий представлено на рисунке 9.

Источник: составлено автором

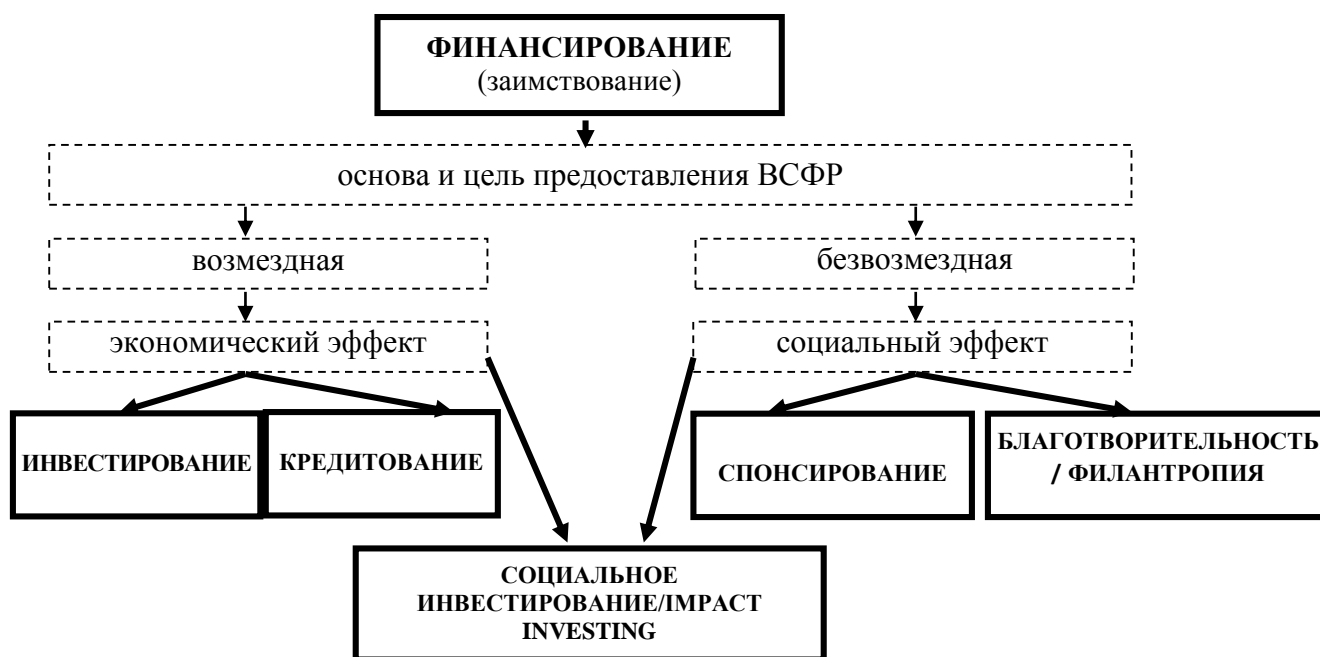
Рисунок 9 – Сравнение категорий «финансирование» и «социальное инвестирование»

Социальное инвестирование является инновационным видом финансирования, образованного путём слияния двух традиционных процессов – благотворительности и инвестирования. Подобное образование представляет собой продукт финансового инжиниринга, где происходит объединение двух процессов в один. Социальное инвестирование включает в себя такое сочетание характеристик и свойств, которые ранее не встречались в иных процессах. Социальное инвестирование как вид финансирования является процессом, в основе которого лежит предоставление финансовых ресурсов с целью решения социальных проблем (социальный эффект) и с целью материальной выгоды инвестора (экономический эффект). **Соответственно, социальное инвестирование является инновационным процессом финансового**

регулирования, направленным на совершенствование финансового регулирования социальных и экономических процессов.

Исходя из полученной информации, а также на основе ранее предложенных определений видов финансирования, автор определяет социальное инвестирование (*impact investing*) как предоставление финансовых ресурсов субъектом-владельцем субъекту-получателю на возмездной основе с целью получения положительного *социально-экономического эффекта*.

Таким образом, можно сделать вывод, что категория «социальное инвестирование» не входит в уже имеющиеся предложенные группы видов финансирования, а формирует новую группу, объединяющую конечные цели процессов – экономический и социальный эффекты. С учетом данных корректировок классификация видов финансирования представлена на рисунке 10.

Источник: составлено автором

Рисунок 10 – Классификация видов финансирования

Подводя итог формированию классификации видов финансирования, стоит отметить основные следующие моменты:

1. Конечная классификация включает в себя 5 видов финансирования, среди которых: инвестирование, кредитование, спонсирование,

благотворительность (филантропия) и социальное инвестирование (impact investing).

2. Исходя из критериев деления видов финансирования на группы – основы и целей предоставления временно свободных финансовых ресурсов – выделяется три группы. Первая – финансовые ресурсы предоставляются на возмездной основе, а целью их предоставления является материальная выгода инвестора (субъекта-владельца), то есть получение экономического эффекта. К данной группе отнесены два вида финансирования: инвестирование и кредитование. Вторая – финансовые ресурсы предоставляются безвозмездно с целью решения социальных вопросов, соответственно с целью получения экономического эффекта, без какой-либо материальной выгоды. Составляющими данной группы являются следующие два вида: благотворительность и спонсирование. И последняя, третья группа, объединяет цели, описанные выше: временно свободные финансовые ресурсы, предоставляются на решение конкретных социальных проблем, но не исключают возмездную основу вложений. Целью подобных вложений является достижение социально-экономического эффекта. К данной группе относится один инновационный вид финансирования – социальное инвестирование, или impact investing.

3. Данная классификация видов финансирования расширяет возможности, как начинающих, так и опытных инвесторов. Сочетание классического инвестирования и спонсирования позволяет в большей степени удовлетворять потребности сторон-участников процесса. Инвестор как сторона, материально заинтересованная получает материальную выгоду, а социум как сторона, нуждающаяся получает решение имеющихся проблем. В свою очередь социальное инвестирование как вид финансирования является одной из современных тенденций развития социально-экономических систем.

Таким образом, для подтверждения правильности предположения, выдвинутого в первом параграфе первой главы данного исследования, о том, что финансирование является основным процессом финансового регулирования,

способствующего развитию региональных социально-экономических, приведем следующие аргументы:

1. Финансирование является процессом, в основе которого лежит предоставление финансовых ресурсов одного субъекта другому, что способствует достижению основной цели финансового регулирования – поддержанию состояния равновесия и, как следствие, устойчивого развития объекта.

2. Цели и основы видов финансирования разнообразны и соответствуют любым заявленным параметрам регулирования, а именно: возмездная основа с целью получения экономического эффекта и безвозмездная основа, целью которой является социальный эффект.

3. Категория «финансирование» является ёмкой и подразумевает возможность применения данного термина не только на уровне государственного регулирования, но и на региональном, местном, общественном уровнях.

Обобщая всё вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что финансирование, один из видов которого – социальное инвестирование, является основным процессом финансового регулирования, который оказывает значимое влияние на развитие региональных социально-экономических систем. Категория «финансирование» рассматривается как предоставление финансовых ресурсов субъектом-владельцем субъекту-получателю на возмездной и/или безвозмездной основе с целью получения положительного экономического и/или социального эффекта. Во втором параграфе первой главы сформированы классификация видов финансирования и классификация процессов финансового регулирования посредством финансирования, соответствующие законам логики. Даны авторские определения исследуемых категорий. Детально рассмотрен новый вид финансирования – социальное инвестирование, что позволит не только повысить эффективность финансового регулирования в процессе обеспечения развития региональных социально-экономических систем, но и улучшить качество финансовых отношений. Дальнейшая работа будет направлена на исследование социального инвестирования как фактора устойчивого социально-экономического

развития региона, для чего необходимо проанализировать имеющиеся примеры в зарубежной и отечественной практике.

1.3 Основы социального инвестирования: сравнительный анализ зарубежной и отечественной практики

Продолжим исследование социального инвестирования с практической стороны. Данное явление поддерживается правительствами ведущих стран, имеет основательную практическую базу, а также находит свое отражение в законодательстве. К статистике и цифрам автор обратится при дальнейшем исследовании данной категории, а сейчас необходимо обратиться к критериям (принципам), отличающим социальные инвестиции от иных видов финансирования.

Рассмотрим основные принципы, характеризующие импакт-инвестиции по мнению Глобальной сети импакт-инвесторов (Global Impact Investing Network, Америка).

Глобальная сеть импакт-инвесторов (Global Impact Investing Network, Америка) говорит о четырёх основных принципах. (Глобальная сеть инвестиций влияния Global Impact Investing Network основана в 2009 году и объединяет 293 финансовых института из 41 страны, в том числе 97 владельцев активов (международные банки развития, целевые фонды капитала, инвестиционные и трастовые фонды), 139 управляющих компаний, 57 финансовых сервис-провайдеров в области финансовых услуг (юридические и консалтинговые компании, некоммерческие организации)).

Итак, первый критерий – это достижение положительного социального эффекта от осуществляемых вложений. В данном случае положительный эффект – это решение имеющейся социальной проблемы на определённой территории (регион, город, сельская местность и т.д.). Также, исходя из сложившейся сложной экологической ситуации во всём мире, решение экологических проблем

рассматривается как достижение положительного социального эффекта, так как проблема экологии – это проблема и всего социума.

Второй критерий подразумевает четкую основу и потребность в осуществлении инвестиций именно в данный проект. Социальным инвестором должна проводиться оценка имеющихся социальных и экологических проблем определённой местности с целью выявления более острых, требующих соответствующих вложений. Также инвестором должны быть определены конечные целевые показатели для оценки проекта. В обязательном порядке, как и при классическом инвестировании, необходимо учесть систематические и несистематические риски, сопутствующие данному проекту.

Третий критерий – непосредственно сам этап оценки эффективности проекта как с социальной (экологической), так и с экономической сторон. Для экономической оценки эффективности проекта используются стандартные показатели: срок окупаемости, рентабельность, дисконтированная рентабельность, чистый приведённый доход и прочие. Для оценки социального (экологического) эффекта чаще всего используются показатели, характеризующие уровень жизни: продолжительность жизни (возможность употреблять очищенную воду повышает продолжительность жизни), средний доход (развитие частного предпринимательства повышает средний доход региона), уровень безработицы (предоставление новых рабочих мест путём строительства фабрик, заводов и т.д. снижает уровень безработицы), качество образования (открытие новых школ и прочих учебных заведений, реконструкция имеющихся – повышают качество и уровень образования) и т.д.

Четвёртый критерий – большое количество сделок, имеющих положительное влияние на социальные факторы и окружающую среду. Должны быть обеспечены прозрачность и подотчетность освоенных денежных средств в процессе инвестирования, а также обмен мнениями между участниками рынка относительно результатов инвестиций влияния.

Impact Investing, являясь новым видом финансирования, позволяет решать колоссальные финансовые, социальные, экологические проблемы общества, не лишая инвесторов их дохода и получения средств для осуществления дальнейшей деятельности. Развитие данного направления будет способствовать социально-экономическому развитию как отдельных регионов, так и государства в целом.

Социальные инвестиции вовлекают заинтересованных лиц в создание инфраструктуры и механизмов взаимодействия в целях решения социальных и экономических проблем, тем самым развивают экономические отношения между инвесторами развитых, развивающихся и стран третьего мира для освоения новых, ранее не доступных областей. Такие явления, как глобализация и интеграция не проходят без участия в них социальных инвестиций, именно они способствуют развитию мировой экономики в процессе взаимодействия стран при решении возникших социальных и экологических проблем. Всё сказанное выше свидетельствует о популяризации данного вида финансирования и его огромном влиянии на развитие экономических субъектов.

Ранее проведённые исследования привели к выводу о том, что финансирование является основным процессом финансового регулирования, который оказывает значимое влияние на социально-экономическое развитие регионов. Следовательно, **социальное инвестирование** как вид финансирования **является процессом развития финансового регулирования**. В подтверждение этому предположению приведем следующие факты:

1. Социальное инвестирование как вид финансирования является процессом, в основе которого лежит предоставление финансовых ресурсов от одного субъекта к другому с целью решения социальных проблем субъекта-получателя и с целью получения материальной выгоды (иногда даже минимальной) субъектом-владельцем. Данное передвижение финансовых ресурсов способствует формированию социального и экономического равновесия сторон, участвующих в процессе, что и является развитием.

2. Основа и цель социального инвестирования соответствует заявленным требованиям в рамках регулирования, а именно – возмездная основа с целью получения экономического эффекта и социального эффекта.

3. Impact Investing на современном этапе развития мировой экономики способствует построению отношений между странами разного уровня экономического развития, формированию гармоничного развития каждой из них, что напрямую связано с развитием финансового регулирования, которое рассматривается автором как функция управления, обеспечивающая финансовую устойчивость управляемого объекта посредством регуляторов.

4. Кроме того, стоит отметить тот факт, что переход от видов финансирования, не преследующих экономической выгоды (спонсорство и благотворительность), к новому виду Impact Investing, будет способствовать повышению активности инвесторов, активизации инновационного потенциала, вовлечённости в решение имеющихся социальных, экологических проблем, а также обеспечению развития регионов.

На основе включения в классификацию видов финансирования инновационного вида – социального инвестирования – предложена авторская классификация процессов финансового регулирования посредством финансирования. Данная классификация представлена на рисунке 11.

Источник: составлено автором

Рисунок 11 – Классификация процессов финансового регулирования посредством финансирования

Подводя итог формированию классификации процессов финансового регулирования, стоит отметить следующие основные моменты:

1. Процессы в классификации поделены на три группы: финансового регулирования экономических процессов, финансового регулирования социальных процессов и финансового регулирования социально-экономических процессов.

В первой группе финансовые ресурсы предоставляются на возмездной основе, а целью их предоставления является материальная выгода инвестора (субъекта-владельца), то есть получение экономического эффекта. К таким процессам отнесены инвестирование и кредитование.

Во второй – финансовые ресурсы предоставляются безвозмездно с целью решения социальных вопросов, соответственно, с целью получения социального эффекта, без какой-либо материальной выгоды. Составляющими данной группы являются благотворительность и спонсирование.

И последняя, третья группа, объединяет цели: временно-свободные финансовые ресурсы предоставляются для решения конкретных социальных проблем, но не исключают возмездную основу вложений. Целью подобных

вложений является достижение социального и экономического эффекта. К данной группе относится один инновационный процесс финансового регулирования – социальное инвестирование.

2. Конечная классификация включает в себя 5 процессов: инвестирование, кредитование, спонсирование, благотворительность (филантропия) и социальное инвестирование.

3. Авторская классификация процессов финансового регулирования, дополненная социальным инвестированием, расширяет возможности как начинающих, так и опытных инвесторов. Сочетание классического инвестирования и спонсирования позволяет в большей степени удовлетворять потребности сторон-участников процесса и расширяет границы финансового регулирования.

Для более подробного изучения влияния Impact Investing на социально-экономические процессы и на социально-экономическое развитие регионов необходимо обратиться к изучению имеющегося опыта в зарубежной и отечественной практике.

Как уже было сказано выше, социальное инвестирование – это изначально американское явление. Глобальная сеть импакт-инвесторов (Global Impact Investing Network, Америка), созданная в 2009 году, положила начало новому направлению в финансировании. Если говорить об особенностях Impact Investing в **Соединенных Штатах Америки**, то стоит отметить тот факт, что они имеют ориентацию на внешнее воздействие – внешнюю направленность. На сегодняшний день в большинстве корпораций США (независимо от их размера и объёмов выручки) разработаны механизмы, направленные на участие частного бизнеса в решении социальных и экологических проблем общества в конкретных регионах. В рамках данного механизма создаются специализированные фонды, которые осуществляют аккумулирующую и распределительную функцию финансов: временно свободные средства инвесторов направляются на счёт в данный фонд, объединяются, а затем происходит их распределение – на решение более острых общественных проблем (медицина, образование, экология и т.д.). Материальная

выгода для инвестора также присутствует. Согласно предложенному автором ранее определению, конечный результат Impact Investing – это достижение социально-экономического эффекта (решение общественной проблемы + доход инвестора). Таким образом, посредством социального инвестирования происходит финансовое регулирование сразу двух процессов: финансового (в виде отдачи от инвестиционной деятельности для инвестора) и социального (в виде решения конкретной социальной проблемы для общества) и, как следствие, происходит социально-экономическое развитие объекта.

Рыночный тип финансовой системы США отразился также и на развитии Impact Investing. В Америке получило широкое распространение социальное инвестирование на рынке ценных бумаг. Особенность данного вида американских социальных инвестиций заключается в следующем:

1. Основная ориентация инвестиций на рынке ценных бумаг – получение материальной выгоды от вложений, однако выбор инвестора подкрепляется и вторым критерием – положительное воздействие на общество, экологию, социальное развитие и т.д. Другими словами, среди компаний, задействованных в поддержании социальной среды, инвестор выбирает ту, которая принесёт больший доход.

2. Осуществляя инвестиционную деятельность, инвестор принимает на себя ответственность за то, какие последствия повлекут его вложения для социума. Так, например, инвестиции в компании, занимающиеся решением экологических проблем, поддержкой малоимущих, развитием частного предпринимательства в отдалённых регионах, будут более привлекательны, нежели инвестиции в компании, которые осуществляют выбросы во внешнюю среду либо используют некачественное очистительное оборудование при производстве.

3. Impact Investing на рынке ценных бумаг ограничено количеством подходящих под критерии корпораций, эмитирующих акции и облигации, в связи с основной стратегией бизнеса – является ли целью или подцелью корпорации решение социальных проблем.

Impact Investing получило наибольшее развитие в странах с финансовой системой, основанной на рынке ценных бумаг, какой и являются США. Доля активов, относящихся к социальному инвестированию, достаточно высока и составляет около 20 % от общей массы активов. Развитию социального инвестирования в США также способствуют особенности финансового рынка данной страны, а именно:

- высокий уровень прозрачности;
- диверсифицированная структура финансовых инструментов;
- развитая информационная и законодательная инфраструктура финансового рынка и прочее.

Рассмотрим основных институциональных участников рынка социальных инвестиций в США.

1. Социально ответственные взаимные фонды. Данные организации нацелены на аккумуляцию средств большого количества инвесторов, вложения которых распределяются между предприятиями, нацеленными на построение социально ориентированного бизнеса.

2. Separately managed account – индивидуальные счета, где структуру и стоимость портфеля формирует конкретный инвестор, ориентируясь на желаемый конечный результат – размер доходности, социальная значимость вложений и приемлемый риск.

3. Эндаумент-фонды – это целевые фонды, которые образуются на базе некоммерческих организаций для их же финансирования. Финансовая составляющая фонда чаще всего формируется за счёт благотворительности и спонсорства, а уже на имеющиеся средства фонд имеет право заниматься предпринимательской и инвестиционной деятельностью, однако весь доход направляется в пользу той некоммерческой организации, на базе которой он был создан. Таким образом, деятельность эндаумент-фонда представляет собой не что иное, как социальное инвестирование.

4. Государственные и частные пенсионные фонды. В США, как и во многих других странах, денежные средства, находящиеся в распоряжении фонда,

инвестируются в безрисковые и малорисковые проекты и активы (чаще всего государственные облигации и т.п.), а средства, полученные от инвестиционной деятельности, направляются на решение социальных проблем в рамках деятельности фонда.

5. Страховые компании. Принцип распределения денежных средств аналогичен предыдущему участнику.

6. Community Development Financial Institution (CDFI) – это финансовые институты развития местных сообществ. В США данные участники рынка социального инвестирования распространены более, чем где-либо. Их деятельность направлена на выдачу корпоративных и персональных потребительских кредитов юридическим и физическим лицам по более лояльным критериям отбора заемщиков (при наличии негативной кредитной истории для физических лиц, при отрицательном размере чистой прибыли для юридических лиц и т.д.). Средства, находящиеся в распоряжении фонда, формируются не только за счёт частных и институциональных инвестиций, а также за счёт субсидий Казначейства США. Ярким примером Community Development Financial Institution являются микрофинансовые организации, получившие распространение по всему миру. Наряду с частными и институциональными инвестициями, подобные учреждения получают субсидии из Казначейства США.

7. Социально ответственные банки – банки, реализующие социальные вклады и кредиты (сберегательный счёт: средства вкладчика направляются на строительство новой больницы; социальный кредит: проценты за пользование денежными средствами банка идут на решение экологической проблемы и т.д.).

С каждым годом количество и виды участников рынка социальных инвестиций увеличиваются, вовлекая в данный процесс всё большее количество заинтересованных лиц, тем самым создавая гармоничную среду развития и взаимодействия финансовой и социальной сфер.

Были рассмотрены яркие разноплановые примеры социальных инвестиций в США для дальнейшего сравнения их направленности и масштабности, выявления

их особенностей и отличий от проектов других стран. Каждый из них подробно описан в таблице в приложении Б.

По своей активности в сфере социального инвестирования США являются лидерами наряду с такими странами, как Великобритания, Бразилия, Голландия. Велика роль государства в развитии данного направления финансирования. Правительство принимает активное участие в масштабных проектах Impact Investing, активно поддерживает и стимулирует участников рынка социального инвестирования налоговыми льготами, закреплёнными на законодательном уровне. Основными институтами, оказывающими поддержку социальным предпринимателям, являются следующие: Американская правительственная корпорация частных зарубежных инвестиций (OPIC), Агентство по международному развитию (USAID), Администрация по делам малого бизнеса США.

Рынок социальных инвестиций ежегодно растёт. Темпы прироста очень высокие. В 2009 году размер активов, вовлечённый в Impact Investing, составлял примерно 50 млрд дол. США. По последним данным, представленным в июне 2021 года Global Impact Investing Network, на дату проведения оценки объём рынка социального инвестирования составил 502 млрд дол. США, что в 10 раз больше, чем в 2009 году. Эти цифры говорят сами за себя и обозначают колоссальное влияние рынка социального инвестирования на мировые тенденции ведения бизнеса. По данным Global Impact Investing Network, увеличение объёмов социального инвестирования в США за последние 10 лет произошло в основном за счёт роста в сфере микрофинансирования. Микрофинансирование как финансовый институт в свою очередь выступает инновационным посредником между участниками финансовых отношений в рамках выполнения распределительной функции финансов. Данная система является успешной и гармоничной наряду с полной ответственностью участников процесса микрофинансирования. Немалое место в социальном инвестировании США занимают проекты в сферу сельского хозяйства, в социальную жизнь общества (см. примеры, описанные выше).

Подробно информация об особенностях применения социальных инвестиций в США, структурированная для удобства восприятия в таблицу, представлена в приложении В.

Далее обратимся к рассмотрению опыта в сфере социального инвестирования **стран Европы**. Европейская модель социального инвестирования является очень сложной и неоднородной. Волна социального инвестирования настигла Европу в конце 90-х – начале 2000-х годов, когда в большинстве европейских стран происходили политические изменения. Однако не во всех европейских государствах социальное инвестирование получило одинаковое распространение. Страны Южной Европы – Италия, Португалия, Греция, Испания – Impact Investing обошло стороной. Лидером среди европейских стран является Великобритания. Также широкое применение данный вид финансирования получил в Скандинавских странах (Норвегия, Швеция, Дания, Финляндия и Исландия), во Франции, Бельгии и Германии.

На сегодняшний день **Великобритания** уверенно входит в пятерку лучших стран, которые ежегодно привлекают максимальный объем иностранных инвестиций. Многие эксперты и аналитики инвестиционного рынка говорят, что Великобритания занимает вторую позицию в этом рейтинге сразу после Соединенных Штатов Америки.

Идеи социального инвестирования в современном понимании сложились в 90-х годах XX столетия, вызвано это было значительными переменами в политическом облике многих европейских стран, когда к власти пришли правительства социал-демократов, ставившие задачу реформирования социальной политики (примером этому служит и Великобритания).

С конца 90-х и по 2013 год стратегия социального инвестирования, которая провозглашалась на общеевропейском уровне, не нашла отклик во многих странах Европы, однако Великобритания заметно выделилась на общем фоне и выдвинулась в лидеры по развитию социальных инвестиций.

Британская модель социальных инвестиций является одной из основных моделей. В ней заложена идея перехода от патерналистской политики

социальной защиты (данная модель характеризуется всесторонней ответственностью государства за социальное и экономическое положение граждан) к стимулированию личной и коллективной предпринимательской активности граждан в деле решения общественных задач. Интересен тот факт, что модель финансового рынка США и Британии одинаковая.

Перечислим и кратко охарактеризуем основных институциональных участников рынка социальных инвестиций в Великобритании:

1) специализированные финансовые институты для социального инвестирования. К ним относятся местные и международные фонды (Ashoka, Big Lottery Fund, ClearlySo, Co-operative and Community Finance и др.), фонды поддержки при различных министерствах, «трастовые» фонды, кредитные союзы, венчурные организации (Impetus-PEF);

2) организации «социальных» инвесторов: Big Issue Invest, Bridges Ventures (Bridges Fund Management), CAF Venturesome, Social Finance и многие другие;

3) «социальные» банки: Charity Bank [220], Triodos Bank [228], Unit Trust Bank [229] и Futurebuilders England [222];

4) микрофинансовые организации;

5) государственные и частные пенсионные фонды;

6) страховые компании.

Инфраструктура рынка Impact Investing также включает социальную фондовую биржу (Social Stock Exchange), онлайн-платформу Ethex, краудфандинговую платформу для социальных инвестиций Abundance. Как и в Америке, здесь есть финансовые инструменты социального инвестирования, такие как «облигации социального воздействия» (Social Impact Bonds) и MicroGenius, которые позволяют обычным людям покупать акции предприятий легко и безопасно [48].

Первая организация, занимающаяся поддержкой социальных предпринимателей в Великобритании, – это агентство Social Enterprise London [225]. Оно появилось в 1998 году в результате сотрудничества различных кооперативов и государственных органов. Организация не только помогала новым

предприятиям финансово и оказывала им поддержку в правовых вопросах, но и способствовала началу подготовки специалистов в сфере социального предпринимательства в Университете Восточного Лондона. Со временем организация вышла на международный уровень. Позже появилась компания Social Enterprise UK (SEUK), объединившая социальных предпринимателей со всей страны и различные местные организации.

В 2001 году в Великобритании была создана первая организация, которая стала системно заниматься преобразующим инвестированием: The Foundation for Social Entrepreneurs [227].

В 2012 году на средства, поступившие с неактивных в течение 15 лет счетов британских вкладчиков, а также инвестиций четырех крупнейших британских банков создана группа компаний Big Society Capital [219], которая направляет средства организациям-посредникам, осуществляющим выдачу преобразующих инвестиций непосредственно социальным предпринимателям. По законам Великобритании, если какой-либо банковский счет лежит без движения в течение 15 лет, деньги с него переходят в доход государства. Именно на эти средства, а также на транши от четырех крупнейших британских банков и была создана BSC, ныне один из мировых лидеров в области импакт-инвестиций с капиталом в 600 млн фунтов стерлингов (около 47 млрд рублей). В группе компаний работает около сорока человек, деньги инвестируются в социальные проекты не напрямую, а через сеть партнерских организаций. Инвестиции можно получить лишь на возвратной основе под разумный процент – 4-6 % годовых. Объемы вложений в один проект варьируются от 500 тыс. до 15 млн фунтов стерлингов. Деньги вкладываются с помощью разных инструментов: это и докапитализация предприятий, и предоставление рискованного и оборотного капитала, и участие в выпуске социальных облигаций, и инвестиции в инфраструктурные проекты, и многое другое.

У Big Society Capital несколько целей: упростить доступ социальных предприятий к финансированию, способствовать внедрению инновационных

подходов к решению социальных проблем и формированию массового рынка социальных инвестиций.

Существует много проблем, стоящих перед обществом, включая нищету, неравенство, плохое здоровье населения и бездомность. Благотворительные организации и социальные предприятия могут использовать социальные инвестиции в качестве инструмента, помогающего им решать эти проблемы с помощью устойчивых бизнес-моделей.

Примеры Impact Investing, осуществляемые в рамках деятельности Big Society Capital, подробно представлены в приложении Б.

Рынок социальных инвестиций в Британии устойчиво растет с середины 2000 годов. За последние несколько лет правительство разработало инструменты для притока инвестиций в сектор социального предпринимательства, включая Big Society Capital, Social Incubator Fund, Investment and Contract Readiness Fund, Social Outcomes Fund, а также ввело налоговые льготы для социального инвестирования (Social Investment Tax Relief).

На сегодняшний день Великобритания имеет один из самых привлекательных инвестиционных режимов среди развитых стран мира. Общий итог по особенностям социального инвестирования в Великобритании представлен в приложении В.

В странах Скандинавии модель социального инвестирования представляет собой слияние частной инвестиционной деятельности, направленной на решение социальных и экологических проблем, и государственного дотирования.

Модели **Франции, Бельгии и Германии** приближены к британской модели Impact Investing, но имеют меньшее воздействие государства на сам процесс инвестирования.

В Швейцарии активно реализует свои проекты агентство «Swiss Investment Fund for Emerging Markets» [226], занимающееся вложением средств в малый и средний социальный бизнес. В большинстве случаев проекты связаны с решением проблем в сферах медицины, образования, сельского хозяйства, строительства доступного жилья.

В Германии функционирует организация Global Systemically Important Insurer, которая является системно важным глобальным страховщиком. Данной организацией разработаны проекты с использованием транзакционной модели СИ. В приложении Б автором представлены пять основных бизнес-моделей, реализованных с участием Global Systemically Important.

В 2010 году Еврокомиссией был опубликован курс развития большинства европейских стран, связанный с решением социальных проблем через социальное инвестирование. С каждым годом количество успешно реализуемых проектов и их значимость в странах Европы возрастают.

Основными участниками европейского рынка социального инвестирования являются специализированные инвестиционные фонды, корпорации и предприятия различного масштаба, микрофинансовые организации. Государство занимает позицию «наблюдателя», а не «активного участника».

С развитием Impact Investing акционеры становятся активными участниками жизнедеятельности компаний: учувствуют в голосованиях по социальным и экологическим вопросам; высказывают мнение о выборе курса развития (он должен быть максимально социально полезным); следят за корпоративным развитием компании (корпоративная этика и прочие моменты, направленные на рост благосостояния сотрудников).

С приходом социальных инвестиций европейские инвесторы отдают предпочтение проектам, которые несут в себе социальную полезность. Вложения в бизнес, приносящий сомнительную пользу для общества, уходят в прошлое (например, инвестиции в корпорации по производству оружия, алкогольной и табачной продукции и т.д.). Причем под запрет могут попадать не только отдельные предприятия и отдельные виды деятельности, а даже целые страны.

Несмотря на неравномерность распространения данного явления в европейском обществе, инвесторы Европы постепенно вникают в процесс социального инвестирования, который имеет существенные преимущества перед классическим инвестированием – где целью инвестора является только экономическая выгода от проекта, реализация которого, возможно, окажет

пагубное воздействие на социум или экологию. Тем самым субъекты, имеющие временно свободные денежные средства, с большей ответственностью относятся к выбору субъекта, нуждающегося в средствах для реализации определённых целей. И это значит, что **сегодня при принятии инвестиционного решения перед инвестором стоит проблема не только риска и доходности, но и социальной ответственности, выражающейся через социальную эффективность проекта.**

Что касается инструментов социального инвестирования в странах Европы, то основная доля из них приходится на «мягкие кредиты», дающие возможность получения быстрых, доступных заёмных средств за счёт существования специализированных организаций микрофинансирования. Микрозаймы поддерживают частный бизнес и позволяют решать локальные проблемы социума, не исключая экономической эффективности деятельности компаний.

Кроме того, в Европе получил распространение такой инструмент, как «социальные облигации», приобретая которые инвестор поддерживает определённый социальный проект, а доходность данного инструмента напрямую зависит от эффективности самого проекта (сочетание социально-экономического эффекта в одном финансовом инструменте).

Все характерные особенности социального инвестирования в странах Европы представлены в приложении В.

Свои особенности развития и применения социальные инвестиции имеют и в **странах Азии.**

Первые социальные предприятия, которые появились в Азии в начале 2000 годов, формировали капитал за счёт собственных средств, средств приближенных лиц (семья, друзья) и за счёт банковских кредитов. Реже источниками являлись гранты благотворительных фондов. Регистрация подобных предприятий в большинстве случаев осуществлялась и осуществляется по сей день в виде некоммерческих организаций. Это связано с заявленными требованиями к предприятиям, занимающимся поддержкой социальной сферы.

На сегодняшний день азиатские организации, занимающиеся Impact Investing, известны во всём мире. Развитые страны Запада стабильно финансируют

азиатские некоммерческие организации с социальной миссией. Эти поступления являются дополнительным финансированием деятельности предприятий (иногда основным), что порождает конкуренцию и мотивирует их к ведению высокоэффективной деятельности с целью демонстрации наивысшей материальной выгоды для инвесторов и социальной и экологической для общества и окружающей среды.

Несмотря на заинтересованность иностранных инвесторов к социальным проектам в Азии, рассчитывать только на «донорские» средства нельзя. Густонаселенность отдельных азиатских районов (например, Индия), особенности климата, отсутствие пресных вод и многие другие факторы несут в себе масштабные экологические и общественные проблемы, требующие срочного решения и больших средств.

Ещё одним источником финансирования социального бизнеса являются средства религиозных организаций. В большинстве странах Азии развиты взаимопомощь и солидарная ответственность в решении социальных, экологических, демографических и прочих проблем. Практически все религиозные организации осуществляют сбор средств в виде обязательно пожертвования, размер которого составляет седьмую часть годового дохода отдельного домашнего хозяйства. Определённая доля с этих поступлений направляется на решение проблем общества через специализированные институты – социальные фонды, которые занимаются Impact Investing.

В Азии, как и в США, и в странах Европы, большую часть рынка социального инвестирования занимают микрофинансовые организации. Их значимость обусловлена не только количеством и масштабом, но и высоким общественным признанием и организационной зрелостью. Принцип азиатских организаций микрофинансирования не отличается от организаций других стран.

Основными участниками рынка социального страхования в странах Азии являются:

1) специализированные фонды (Aavishkaar India Micro Venture Capital [218], Совет по развитию сельскохозяйственных технологий (CAPART), Национальный инновационный фонд (NFI));

2) некоммерческие организации, занимающиеся социальным инвестированием;

3) банки развития (Банк развития малых предприятий Индии (SIDBI), Grameen Bank) [223];

4) частные инвесторы и группы инвесторов, объединяющиеся с целью решения конкретных социальных и/или экологических проблем;

5) микрофинансовые организации;

6) государство.

Как уже было отмечено выше, основное место на рынке социального инвестирования в Азии занимает микрофинансирование. Сегодня это – работоспособная модель развития сельских районов, позволяющая эффективно бороться с нищетой, а также способствующая расширению прав и возможностей женщин.

Помимо микрофинансирования, социальные предприниматели Азии занимаются следующими видами деятельности:

- производство органических продуктов питания;
- производство энергоэффективного оборудования для отопления и приготовления пищи;
- децентрализованная выработка электроэнергии;
- утилизация отходов, производство экологически чистых строительных материалов, решение экологических проблем;
- производство биотоплива;
- организация детских образовательных центров, в том числе для детей с ограниченными возможностями здоровья;
- развитие и сохранение культуры малочисленных народов;
- оказание медицинских услуг.

Правительство стран со своей стороны поддерживает социальное инвестирование и предприятия, занимающиеся данной деятельностью. Особое внимание уделяется проектам в сфере устойчивого развития сельских районов. Примером может служить Институт энергетических ресурсов (TERI). Это одна из крупнейших индийских некоммерческих организаций, занимающаяся развитием возобновляемых источников энергии, защитой окружающей среды и поддержкой малого бизнеса в этих сферах.

Некоторые примеры Impact Investing в азиатских странах представлены в приложении Б.

Следует отметить, что, несмотря на становление и устойчивое развитие процесса Impact Investing в странах Азии, результаты деятельности социальных предприятий пока далеки от масштабов социальных проблем региона. Отчасти это связано с недостатком финансирования социального бизнеса, что мешает ему расти.

Тем не менее, многие социальные предприятия в регионе прошли этап становления, могут предоставить как финансовую, так и социальную отчетность, а также выпускать облигации или долевые ценные бумаги и готовы к привлечению финансирования для масштабирования своей деятельности.

В качестве примеров таких предприятий можно привести:

- Центр Радда в Бангладеш – медицинская клиника в трущобах Дакки;
- Doi Tung, эффективная организация по устойчивому лесному хозяйству на площадях, ранее использовавшихся для посадок мака в Северном Таиланде;
- Bina Swadaya [220] в Индонезии, создающая общинные экологические турпакеты, которые помогают продвигать экотуризм и экологическое просвещение, сохраняя хрупкую местную экосистему.

Все особенности социального инвестирования в странах Азии обобщены в приложении В.

Анализ зарубежного опыта применения социального инвестирования проводился исходя из изучения следующих параметров:

- развитость рынка социальных инвестиций;
- поддержка государства;
- основные участники процесса (игроки рынка социальных инвестиций);
- проблемы и перспективы развития.

Рассмотрим анализ применения социального инвестирования в **России**, базируясь на тех же критериях.

Такое явление, как социальное инвестирование (Impact Investing) в России появилось достаточно недавно. Первые отчеты компаний о социальных инвестициях относятся к началу двухтысячных годов. С началом общественных преобразований в России, в начале девяностых годов, бизнес был озабочен главным образом проблемой выживания и максимизации прибыли, социальные проблемы оставались на последнем месте.

По мере стабилизации экономики и последующего ее роста в начале двухтысячных годов начинает возрождаться интерес предпринимательства к социальным проблемам, и с 2002 года появляются первые нефинансовые отчеты, включающие результаты социальной деятельности компаний [224]. Решающую роль в возрождении активности предпринимательства в области социальных инвестиций сыграл рост экономики в указанный период, но следует отметить и активную роль Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) [214], который разработал и принял Социальную хартию российского бизнеса. Принятие этого документа положило начало инвестирования российских компаний в социальное развитие страны. С этого времени начитается активная деятельность корпораций по участию в разрешении социальных проблем.

В России социальные вложения бизнеса рассматриваются в контексте корпоративной социальной ответственности, именно такой подход можно отметить в серии Докладов о социальных инвестициях в России [14, 96, 110, 115]. Надо отметить, что именно в таком контексте рассматривалась концептуализация социальных вложений в начальный период возникновения и распространения данного направления в развитых странах.

Вклад социальных инвестиций российского бизнеса в развитие российского общества оценивается весьма высоко, невзирая на короткий срок их развития и спад в последнее время. По значимости социальные инвестиции российских компаний превосходят деятельность многих зарубежных корпораций, в т.ч. и американских.

Финансирование социальных проектов с помощью технологии преобразующих инвестиций позволяет поддерживать возрастающее количество таких проектов. Несмотря на слабую привлекательность, эти проекты должны быть выгодны для инвестора, и для финансирования преимущественно используются свободные денежные средства. Для повышения привлекательности финансирования российских социальных проектов иностранными инвесторами государственные гарантии будут являться преимуществом.

Вместе с тем в России преобразующие инвестиции в банковском секторе не являются привлекательными в качестве кредитных инвестиций для заёмщиков, занимающихся социальным предпринимательством. Социальное предпринимательство пока остается уделом немногих лиц, заинтересованных в оказании поддержки нуждающихся людей в развитии общественно значимого дела при символической окупаемости бизнеса. Тем не менее, в некоторых регионах страны уже появляются примеры социального предпринимательства. Как правило, финансированием социальных проектов занимаются частные фонды или муниципальные и областные фонды с государственными субсидиями либо в рамках благотворительности [105, 106].

Банки в этом процессе практически не участвуют по известным причинам, таким как низкая доходность, окупаемость, рентабельность, высокие риски. Участие банка в кредитовании социально ответственного бизнеса может свестись к разовым акциям поддержки нуждающихся социальных бизнес-проектов. Одним из таких примеров является «Банк УралСиб» [205], который в конце 2013 года совместно с общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «Опора России» [208] и фондом региональных социальных

программ «Наше будущее» [210] в рамках разовой акции разработал специальный социальный кредитный продукт «Благородное дело».

Планировалось по этому кредиту установить процентную ставку равной ставке рефинансирования Банка России. Однако, учитывая низкую прибыльность социальных проектов, ставка по кредиту была снижена от 100 тыс. до 5 млн р. – 8 %, от 5 до 10 млн р. – 7 %, сроком от 3 месяцев до 5 лет. Также по уплате основного кредита была предусмотрена отсрочка до 3 месяцев со скидкой, действовавшей при условии оформления программы по страхованию жизни и здоровья участников кредитного договора. До окончания данной кредитной акции заявки подали более 40 социально ответственных предприятия.

Другие банки, такие как «МСП Банк» [207], также готовы поддерживать социальные бизнес-проекты. Однако постоянно действующих кредитных продуктов для социальных проектов у банка нет, но индивидуально могут рассматриваться особые условия кредитования социальных предприятий. Банки не рассматривают социальные бизнес-проекты по разным причинам, среди которых риски невозврата ссудных средств, низкая окупаемость, низкая рентабельность.

Основными участниками рынка социального инвестирования в России являются:

- 1) специализированные фонды (например, «Наше будущее» [210]);
- 2) крупные компании и корпорации, нацеленные на ведение социально ответственного бизнеса (Сбербанк [209], Газпром [206] и т.д.);
- 3) частные инвесторы и их группы;
- 4) государство;
- 5) банки (невысокая доля, например, Банк УралСиб [205]).

Существует несколько причин, которые объясняют значимость и актуальность социальных инвестиций в нашей стране.

1. Ранее не уделялось должного внимания таким инвестициям, в силу этого граждане России отстают по уровню и качеству жизни от граждан, проживающих в развитых странах.

2. Переход экономики на инновационный путь развития требует высококвалифицированных специалистов, а, следовательно, и вложений в человеческий капитал.

3. Необходимость социальных инвестиций для борьбы с негативными факторами, такими как коррупция, преступность и другие.

Перечисленные причины являются лишь небольшой частью тех проблем, которые необходимо решать нашей стране и которые нуждаются в инвестировании.

Активное внедрение Impact Investing в России будет способствовать решению следующих важных вопросов:

- вовлечение заинтересованных лиц в создание инфраструктуры и механизмов взаимодействия в целях решения социальных и экономических проблем;

- **популяризация данного направления и его внедрение как одного из факторов устойчивого социально-экономического развития регионов;**

- развитие взаимодействия между инвесторами развитых стран и развивающихся или стран третьего мира для освоения новых, ранее не доступных областей.

Для масштабирования данного вида финансирования необходимо разработать механизмы взаимодействия государства и бизнеса, а также технологию, которая описывала бы последовательность шагов для того, чтобы социальная сфера развивалась, чтобы у каждого гражданина был доступ к социальным услугам, и он мог получить такое качество услуг, которым был бы доволен.

Яркие примеры проектов социального инвестирования в России представлены в приложении Б.

Российская модель социального инвестирования на сегодняшний день находится в стадии развития. В данное время трудно говорить о сложившейся модели социального инвестирования. Поэтому в большей степени необходимо выявление проблем и структуры его развития. Тем не менее, в последние годы

резко возрос интерес к тематике социальной ответственности бизнес-структур. Особенно большой интерес проявляют крупные компании, располагающие свободным инвестиционным капиталом и перенимающие опыт социального инвестирования у иностранных корпораций. Для России социальные инвестиции – это шаг вперед, они предоставляют возможность решения многих социальных и экономических проблем, особенно остро ощущающихся на сегодняшний день.

Подводя итог, обозначим основные характеристики социального инвестирования в России:

1. Социальное инвестирование в России находится на стадии становления.
2. Государство участвует в сфере социального инвестирования через механизмы государственно-частного партнёрства (ГЧП).
3. Основными игроками ранка являются специализированные фонды и крупные корпорации.
4. Главная проблема масштабирования процесса социального инвестирования – отсутствие понимания чётких границ Impact Investing и технологии, которая описывала бы последовательность шагов.
5. Закрытый доступ информации.
6. Противоречивая законодательная база.
7. Незаинтересованность кредитных организаций в процессе социального инвестирования, в отличие от западных и европейских стран, где микрофинансовые организации занимают существенную долю рынка.
8. Высокий интерес к тематике социальной ответственности бизнеса, который повлечёт за собой дальнейшее развитие и распространение нового вида финансирования – Impact Investing.

Для удобства восприятия информации в приложении В представлена свободная таблица, включающая основные результаты сравнительного анализа зарубежной и отечественной практики в области социального инвестирования.

Проанализировав зарубежный опыт социального инвестирования, а также текущие тенденции данного направления в России, мы выявили ряд проблем в

отечественной практике, связанных с отсутствием законодательной базы и четких критериев для отнесения имеющихся проектов к социальным инвестициям.

В дальнейшем исследовании будут рассматриваться рекомендации в области социально-экономического развития регионов через внедрение проектов социального инвестирования.

2 АНАЛИЗ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

2.1 Выбор методов анализа и оценки факторов социально-экономического развития регионов

Взаимодействие регионов в сложившейся пространственной конфигурации характеризуется сохранением разрыва в темпах роста экономики между отдельными субъектами Российской Федерации. В связи с этим актуализировались проблемы совершенствования механизмов регионального управления и формирования принципиально новых инструментов финансового регулирования [85], одним из которых может стать социальное инвестирование.

Поиск оптимальных пропорций регионального развития – крайне сложная задача, которая меняется в зависимости от конкретных условий развития. Анализ и оценка факторов социально-экономического развития позволят выявить имеющиеся проблемы регионов и поспособствуют формированию методологии и механизма для их устранения [86].

В первой главе диссертационного исследования был рассмотрен механизм финансового регулирования на государственном и региональном уровнях. Итак, выделяют три основных группы методов финансового регулирования:

- налоговые методы (изменение налоговых ставок по отдельным видам налогов, прогрессивная система налогообложения и т.д.);
- бюджетные методы (прямое кредитование, межбюджетные трансферты);
- благотворительность (спонсирование, меценатство).

В свою очередь, автором предложен инновационный метод финансового регулирования – социальное инвестирование, который поспособствует социально-экономическому развитию региона, если традиционных методов недостаточно.

Для того чтобы выявить необходимость, перспективы и проблемы использования данного метода (реализации проектов социального инвестирования), необходимо осуществить подробный анализ исследуемого объекта (региона). Работы многих российских учёных посвящены изучению оценки состояния региона и выявлению перспектив их развития, среди них: Е.А. Ан, В.А. Кундиус, А.В. Ишков, А.А. [92], О.Ю. Воронкова [100], О.А. Миронова [136], А.В. Глотко, Т.А. Куттубаева [102], Р.А. Долженко, Д.А. Антонов [109], И.В. Ковалева [121], А.В. Курнявкин, О.В. Леушина, Н.А. Лучина, Л.Б. Нюренбергер, Н.Е. Петренко, И.Ю. Севрюков, Н.А. Щетинина, А.А. Попова [124], С.В. Лобова, В.В. Маликова [126], А.М. Марков, В.А. Бородин, В.А. Любицкая [131], И.С. Межов, О.Б. Дронова О.Б. [133], Е.И. Роговский, Б.А. Трофимов Б.А. [150], И.Н. Санникова [172], Т.Г. Строителява [176], А.В. Чухно, Л.А. Семина [183] и др. После изучения исследований российских экономистов, автор предлагает последовательный алгоритм анализа финансового регулирования социально-экономических процессов на региональном уровне.

Первый этап, который необходимо осуществить в рамках анализа, – это **исследование основных тенденций развития региона [139], цель которого – выявить факторы и угрозы, оказывающие влияние на его развитие.**

Исследование развития регионов будет осуществляться на основе последнего официального издания, подготовленного Федеральной службой государственной статистики – «Регионы России: социально-экономические показатели. 2021 год» [213]. В сборнике представлены статистические данные о демографической, экономической и экологической ситуации в регионах России. Помещена информация о занятости населения и уровне его благосостояния. Представлены данные о валовом региональном продукте и фактическом конечном потреблении домашних хозяйств, приведены сведения, характеризующие основные области социальной сферы.

В своём исследовании автор затрагивает вопросы финансового регулирования социально-экономических процессов [190], соответственно, из

множества предложенных в издании показателей были выбраны те, которые отображают социально-экономическое развитие регионов.

Социально-экономическая обстановка каждого региона будет изучена исходя из предложенных 9 показателей. Для удобства проведения анализа имеющиеся показатели были разделены на три группы: демографические (количественные), экономические и социальные. В группу показателей *демографического развития* вошли следующие: площадь территории, численность населения, среднегодовая численность занятых. К группе показателей *экономического развития* отнесены валовой региональный продукт, инвестиции в основной капитал и основные фонды в экономике. Группу показателей *социального развития*, отображающих качество жизни населения, составили среднедушевые денежные доходы, потребительские расходы в среднем на душу населения и среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций. На рисунке 12 схематично изображена классификация исследуемых показателей.

Источник: составлено автором

Рисунок 12 – Классификация показателей социально-экономического развития региона

Таким образом, выявление факторов и угроз, влияющих на процесс социально-экономического развития региона, будет осуществляться в результате анализа трёх групп показателей. Для получения более точного результата необходимо осуществить вертикальный (структурный) и горизонтальный (трендовый) анализы. Рассмотрим последовательность осуществления анализа каждой группы показателей.

Во-первых, следует провести *анализ группы показателей демографического развития*. Для этого необходимо:

- 1) рассчитать долю площади, приходящейся на регион, в общей площади округа, в состав которого он входит;
- 2) определить долю населения, которая сосредоточена в регионе, исходя из общей численности населения в округе;
- 3) по подобному принципу определить долю занятого населения, а также рассчитать долю занятого в общей численности населения региона;
- 4) определить ранг (место) региона в составе округа по каждому показателю и по группе в целом;
- 5) рассчитать темпы роста (снижения) показателей демографического развития, которые будут отображать убыль (миграцию) населения, по сравнению с предыдущим периодом.

Во-вторых, надо провести *анализ группы показателей экономического развития*. Для этого необходимо:

- 1) определить долевое распределение общего объёма окружных инвестиций в основной капитал на уровне региона;
- 2) определить долю стоимости основных фондов, находящихся в регионе, от стоимости в округе;
- 3) рассчитать долю ВРП, приходящегося на регион;
- 4) определить ранг (место) региона в составе округа по каждому показателю и по группе в целом;
- 5) рассчитать темпы роста (снижения) показателей экономического развития региона по сравнению с предыдущим периодом.

В-третьих, требуется провести *анализ группы показателей социального развития*. Для этого необходимо:

- 1) сопоставить размер среднедушевых денежных доходов населения в регионе со значением по округу, которое в рамках исследования берётся за норму;
- 2) сопоставить размер среднего значения потребительских расходов на душу населения в регионе со значением по округу;
- 3) сопоставить размер среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций в регионе со значением по округу;
- 4) определить ранг (место) региона в составе округа по каждому показателю и по группе в целом;
- 5) рассчитать темпы роста (снижения) показателей социального развития региона по сравнению с предыдущим периодом.

В-четвёртых, необходимо *определить итоговый ранг региона в составе округа по трём группам показателей*.

Таким образом, в результате первого этапа анализа будет дана подробная характеристика социально-экономического состояния и развития региона, основанная на данных издания Федеральной службы государственной статистики.

Второй этап – анализ традиционных методов финансового регулирования как фактора развития региона посредством анализа бюджета.

Как уже было сказано выше, выделяется три основных группы методов финансового регулирования: налоговые методы (изменение налоговых ставок по отдельным видам налогов, прогрессивная система налогообложения и т.д.); бюджетные методы (прямое кредитование, межбюджетные трансферты); благотворительность (спонсирование, меценатство).

Для того чтобы проанализировать эффективность финансового регулирования региона необходимо обратиться к анализу его бюджета. Последовательность действий предложена ниже.

Во-первых, *оценить результат исполнения бюджета*. Для этого необходимо зафиксировать данные об объёме доходной и расходной частей бюджета, а также об их разнице – выявить дефицит или профицит бюджета.

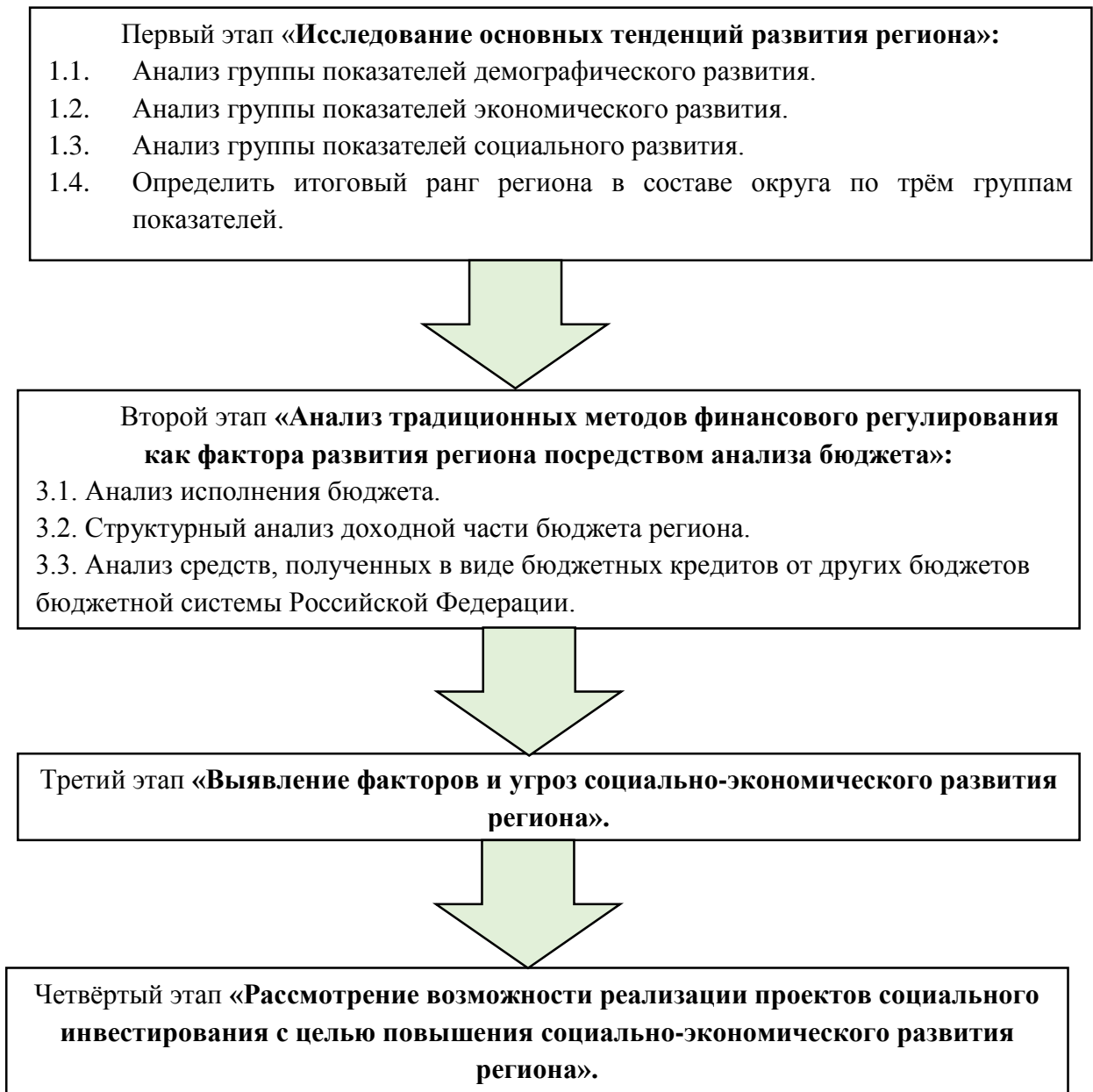
Во-вторых, *провести структурный анализ доходной части бюджета региона*. На данном шаге следует выделить доли налоговых доходов, неналоговых доходов, безвозмездных поступлений (дотаций, субсидий, субвенций). Это необходимо для выявления зависимости регионов от безвозмездных поступлений и их самостоятельности.

В-третьих, *провести анализ средств, полученных в виде бюджетных кредитов от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации*. Суть данного этапа заключается в расчёте коэффициента финансовой устойчивости как соотношения собственных средств (доходы итого) и заёмных, который напрямую связан с уровнем социально-экономического развития региона.

Третий этап анализа – выявление факторов и угроз социально-экономического развития региона. Определение проблем будет осуществляться по результатам первого и второго этапов.

Четвёртый этап анализа – рассмотрение возможности реализации проектов социального инвестирования с целью устранения выявленных проблем и повышения социально-экономического развития региона.

Для наглядности восприятия механизма предложенной методики, на рисунке 13 наглядно представлена схема, включающая все четыре этапа и их содержание.

Источник: составлено автором

Рисунок 13 – Методика анализа финансового регулирования в области социально-экономического развития региона

Таким образом, автором была сформирована последовательная методика, позволяющая проанализировать и оценить качество финансового регулирования, оказывающего влияние на социально-экономическое развитие региона, выявить проблемы и рассмотреть альтернативные варианты их решения. Практическое применение и апробация данной методики будет осуществляться на примере регионов Сибирского федерального округа.

2.2 Разработка системы индикаторов оценки эффективности социальных инвестиций на примере Сибирского федерального округа

Эффективность предложенного процесса финансового регулирования – социального инвестирования – следует рассматривать во взаимосвязи большого количества условий и/или факторов, под воздействием которых он реализуется. К подобным условиям нужно отнести существующую в регионе социально-экономическую ситуацию, состояние бюджета региона, наличие или отсутствие опыта реализации подобных проектов, наработанную и желательно апробированную нормативно-правовую базу. На практике возникает множество дополнительных условий и особенностей такого взаимодействия. У инвесторов может отсутствовать мотивация участия в проектах социального инвестирования ввиду появления дополнительных рисков, связанных с отсутствием быстрого получения прибыли. Задача государственной власти и местного самоуправления – найти способы заинтересовать инвесторов, как мелких – частных, так и крупных – корпоративных, в совместной работе.

В состав Сибирского федерального округа входит 10 субъектов: Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский край, Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область, Новосибирская область, Омская область, Томская область. Социально-экономическая обстановка каждого региона будет изучена исходя из ранее предложенных 9 показателей.

В приложении Г представлены данные по вышеперечисленным в пункте 2.1 характеристикам регионов Сибири, которые будут использоваться для анализа.

Итак, первый этап анализа подразумевает исследование основных тенденций развития региона по трём группам показателей: демографическим, экономическим и социальным.

В первую очередь рассмотрим состояние регионов Сибирского федерального округа по **демографическим показателям**. Для наглядности и удобства восприятия информации была сформирована таблица 4, отражающая

региональную долю каждого показателя демографической группы в итоговом значении по Сибири (структурный анализ).

Таблица 4 – Структурный анализ группы демографических показателей регионов СФО

Регион	Доля площади территории, %	Доля численности населения на 1 января 2021 г., %	Доля среднегодовой численности занятых, %
Сибирский федеральный округ	100	100	100
Республика Алтай	2,12990347	1,27465	1,054401
Республика Тыва	3,8654653	1,88897	1,310361
Республика Хакасия	1,41229337	3,12228	2,930165
Алтайский край	3,85170919	13,5838	13,03229
Красноярский край	54,2632459	16,7352	17,90954
Иркутская область	17,7637159	13,9617	13,81418
Кемеровская область	2,19409863	15,5724	15,2175
Новосибирская область	4,07639223	16,2659	16,89843
Омская область	3,23497718	11,3210	11,35519
Томская область	7,20819863	6,27369	6,477944

Источник: составлено автором

Рассмотрим каждый регион Сибири по данным показателям.

На рисунке 14 представлена диаграмма, отображающая территориальную структуру Сибирского федерального округа.

Источник: составлено автором

Рисунок 14 – Территория Сибирского федерального округа

Самую значимую территорию округа занимает Красноярский край, площадь которого равна 2366,8 кв. км, что составляет 54,26 % от всей площади Сибири. На втором месте находится Иркутская область с площадью 774,8 тыс. кв. км, на третьем – Томская с территорией в 314,4 тыс. кв. км, что составляет 17,76 % и 7,21 % от общей территории округа соответственно. Площади территорий остальных 7 округов имеют долю в общей площади менее 5 %. Самым территориально маленьким регионом Сибири является Республика Хакасия с общей площадью 61,6 тыс. кв. км. Таким образом, можно сделать вывод, что территория округа разделена между субъектами, входящими в его состав, неравномерно.

Общая численность населения Сибирского федерального округа превышает 17 млн человек. Из 10 субъектов 7 имеют численность населения более 1 миллиона. Самыми многочисленными являются Красноярский край, Новосибирская и Кемеровская области – доля населения каждого данного субъекта в общей численности Сибири более 15 %. Иркутская область, Алтайский край, Омская область имеют численность населения 2397,7 тыс., 2332,8 тыс. и 1944,2 тыс. человек соответственно с долями в 13,9617 %, 13,5838 % и 11,3210 %. К самому малонаселённому региону Сибири относится Республика Алтай с численностью населения 218,9 тыс. человек. Рисунок 15 наглядно демонстрирует густоту населённости регионов Сибири на 1 января 2021 года.

Источник: составлено автором

Рисунок 15 – Густота населенности регионов Сибири

Сопоставляя результаты анализа по территории субъектов и их населённости, можно сделать вывод о том, что население распределено неравномерно. Так, например, Новосибирская область с площадью 177,8 тыс. кв. км имеет примерно такую же численность населения, как и Красноярский край с территорией, большей более чем в 13 раз. Густонаселённость отдельных регионов Сибири может быть вызвана рядом факторов, среди которых: привлекательность региона для трудоспособного населения (более высокие уровни заработных плат, комфортные условия труда и т.д.), более развитая инфраструктура, доступное жильё, социально-культурное развитие, экономическая безопасность, инвестиционная привлекательность и другое.

Изучая структуру занятого населения регионов, обратимся к рассмотрению его доли в общей численности населения. Данные представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Доля занятого населения в общей численности населения

Регион	Численность населения на 1 января 2021 г., тыс. человек	Среднегодовая численность занятых, тыс. человек	Доля занятого населения в общем объёме населения, %
Сибирский федеральный округ	17173,3	7852,8	45,72679683
Республика Алтай	218,9	82,8	37,82549109
Республика Тыва	324,4	102,9	31,72009864
Республика Хакасия	536,2	230,1	42,91309213
Алтайский край	2332,8	1023,4	43,87002743
Красноярский край	2874,0	1406,4	48,93528184
Иркутская область	2397,7	1084,8	45,24335822
Кемеровская область	2674,3	1195,0	44,68459036
Новосибирская область	2793,4	1327,0	47,50483282
Омская область	1944,2	891,7	45,86462298
Томская область	1077,4	508,7	47,21551884

Источник: составлено автором

На основе данных таблицы можно сделать вывод о том, что 45 % общей численности населения Сибири являются занятыми. По регионам ситуация примерно такая же: доля занятого населения составляет 42,91-48,94 %. Исключением являются Республики Алтай и Тыва, где занятое население составляет 37,83 % и 31,72 % соответственно.

Следующим шагом необходимо определить ранг регионов в составе округа, что позволит выявить регионы-лидеры, регионы, имеющие средний уровень и регионы-аутсайдеры. Ранг каждого региона по рассмотренным характеристикам и итоговый ранг, рассчитанный как среднее арифметическое, представлены в таблице 6.

Исходя из полученных результатов видно, что регионом-лидером по всем трём характеристикам является Красноярский край. На втором и третьем местах находятся Иркутская и Новосибирская области, однако по численности населения, в том числе занятого, Иркутская область уступает Новосибирской. Четвёртой оказалась Кемеровская область, которая занимает лишь 8 место по территории, но превосходит большинство регионов по плотности населения и доли занятого населения (3 место). В середине ранга находится Алтайский край – все

характеристики имеют среднее значение относительно остальных регионов в составе Сибири. На следующей позиции Томская область – регион с обширной территорией, но низкой плотностью населения (при 3 месте по площади, лишь 7 по численности). На 7 месте по группе демографических показателей находится Омская область. И три последних места поделены между Республиками Тыва, Хакасия и Алтай (соответственно 8, 9 и 10). Несмотря на существенную площадь территории Республики Тыва (5 место в ранге по данной характеристике), регион уступает по численности населения – 9 позиция. Республика Хакасия имеет наименьшую территорию, но по плотности населения опережает Тыву. Завершает ранг Республика Алтай, имеющая небольшую территорию (9 место в округе) и наименьшую населённость.

Таблица 6 – Ранжирование регионов Сибирского федерального округа по группе демографических показателей

Регион	Площадь территории	Численность населения на 1 января 2021 г.	Среднегодовая численность занятых	Среднее арифметическое по рангам	Итоговый ранг
Республика Алтай	9	10	10	9,666667	10
Республика Тыва	5	9	9	7,666667	8
Республика Хакасия	10	8	8	8,666667	9
Алтайский край	6	5	5	5,333333	5
Красноярский край	1	1	1	1	1
Иркутская область	2	4	4	3,333333	3
Кемеровская область	8	3	3	4,666667	4
Новосибирская область	4	2	2	2,666667	2
Омская область	7	6	6	6,333333	7
Томская область	3	7	7	5,666667	6

Источник: составлено автором

Для полноты информации и с целью выявления всех факторов и угроз экономической безопасности региона исследуем данные по темпам роста (снижения) численности населения регионов Сибири, чтобы отследить убыль населения (естественную и миграционную), а также выяснить причины этих явлений.

В таблице 7 представлена статистическая информация по изменению численности населения за один год.

Таблица 7 – Темпы роста (снижения) численности населения регионов Сибирского федерального округа

Регион	Темпы роста (снижения) численности населения в базовом году по сравнению с предыдущим
Сибирский федеральный округ	99,7
Республика Алтай	100,4
Республика Тыва	100,8
Республика Хакасия	99,7
Алтайский край	99,3
Красноярский край	99,9
Иркутская область	99,7
Кемеровская область	99,2
Новосибирская область	100,2
Омская область	99,2
Томская область	99,9

Источник: составлено автором

Численность населения Сибирского федерального округа в исследуемом периоде сократилась на 0,03 % по сравнению с предыдущим. Данное изменение является незначительным, поэтому можно считать, что численность населения округа в целом осталось без изменений. По отдельным регионам ситуация схожая: изменения численности населения в каждом не превышает 1 %. Таким образом, можно сделать вывод о том, что изменения численности населения по исследуемым регионам не выходит за пределы 1 %. Это свидетельствует о незначительных темпах миграции, с одной стороны, а с другой – об отсутствии привлекательности для притока «нового» населения, в том числе занятого.

Следующая группа показателей – **показатели экономического развития**. В таблице 8 отображён структурный анализ показателей данной группы.

Инвестиции в основной капитал – важный и информативный показатель. Именно они являются фактором экономического роста и технологического развития региона.

Общий размер инвестиций в основной капитал Сибири за последний отчётный период составляет 1574244 млн руб. В общем объёме инвестиций в России на Сибирь приходится 8,95 %. Для сравнения: доля инвестиций в основной капитал в Центральной России составляет 27,69 %. Увеличение инвестиционной привлекательности округа будет способствовать притоку инвестиций, повышению

качества жизни населения и укреплению экономической безопасности Сибири в целом и каждого региона в частности.

Таблица 8 – Структурный анализ группы экономических показателей регионов Сибирского федерального округа

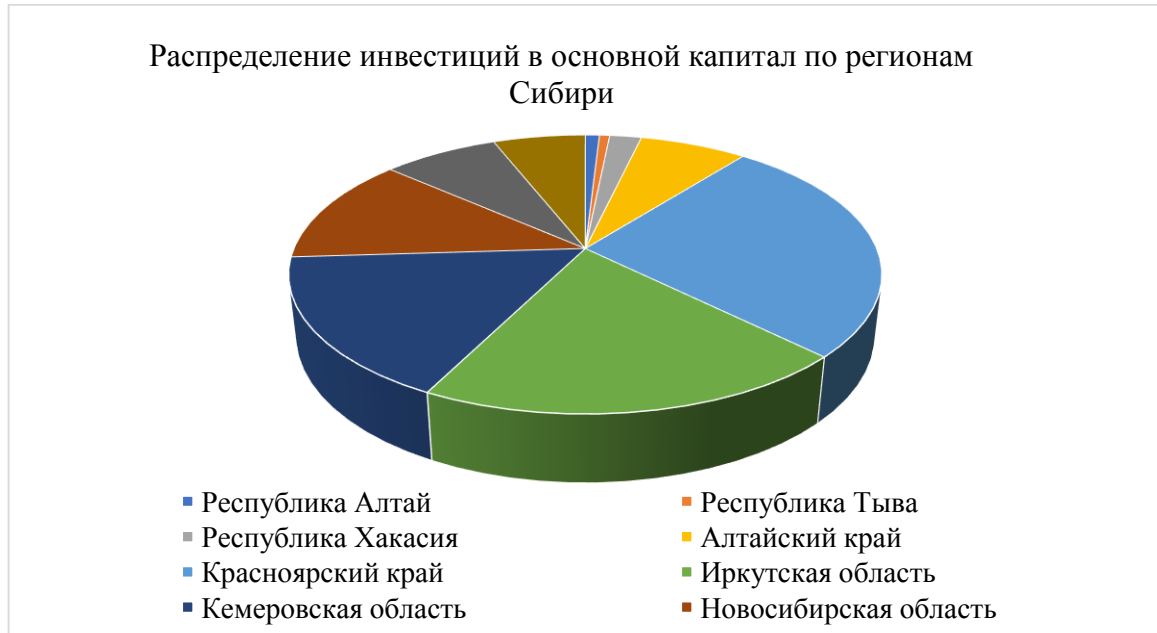
Регион	Доля валового регионального продукта, %	Доля инвестиции в основной капитал, %	Доля основных фондов в экономике, %
Сибирский федеральный округ	93,526254	100	100
Республика Алтай	0,574553	0,919171361	0,879020273
Республика Тыва	0,761761096	0,666033982	0,705756222
Республика Хакасия	2,6757969	2,068230846	2,898557532
Алтайский край	6,558115569	6,982716783	6,098602918
Красноярский край	24,26397961	26,73448335	24,40808196
Иркутская область	15,36650256	20,09834562	18,74666856
Кемеровская область	13,63960577	16,54489393	16,92708702
Новосибирская область	14,70628632	12,44724452	13,9617787
Омская область	8,392287035	7,535490051	6,995600974
Томская область	6,587365386	6,003326041	8,378845841

Источник: составлено автором

Рассмотрим распределение общего объёма инвестиций в основной капитал по регионам Сибири. Рисунок 16 наглядно демонстрирует сложившуюся ситуацию.

Исходя из диаграммы видно, что основная доля инвестиций приходится на Красноярский край и Иркутскую область – 26,73 и 20,1 % соответственно. Существенный объём инвестиций в основной капитал осуществляется в Кемеровской, Новосибирской и Омской областях – 16,54; 12,55 и 7,54 % от общего объёма по Сибири. Как и по предыдущим показателям, отстают Республика Алтай и Республика Тыва, с размером инвестиций в 14470 млн руб. и 10485 млн руб., что составляет менее 1 % в общей массе инвестиций в основные средства в Сибирском федеральном округе. Объединив результаты анализа этого и предыдущих показателей, можно сделать вывод о том, что инвестиционная привлекательность региона и доля занятого населения в общей численности имеют прямую взаимосвязь. Решением данной проблемы может стать реализация проектов социального инвестирования в данных регионах для повышения притока либо для снижения оттока трудоспособного населения, улучшения качества условий труда

и прочих факторов. После стабилизации значения доли занятого населения до уровня среднеокружного (43-48 %) будет целесообразно направлять в регионы инвестиции в основные фонды.

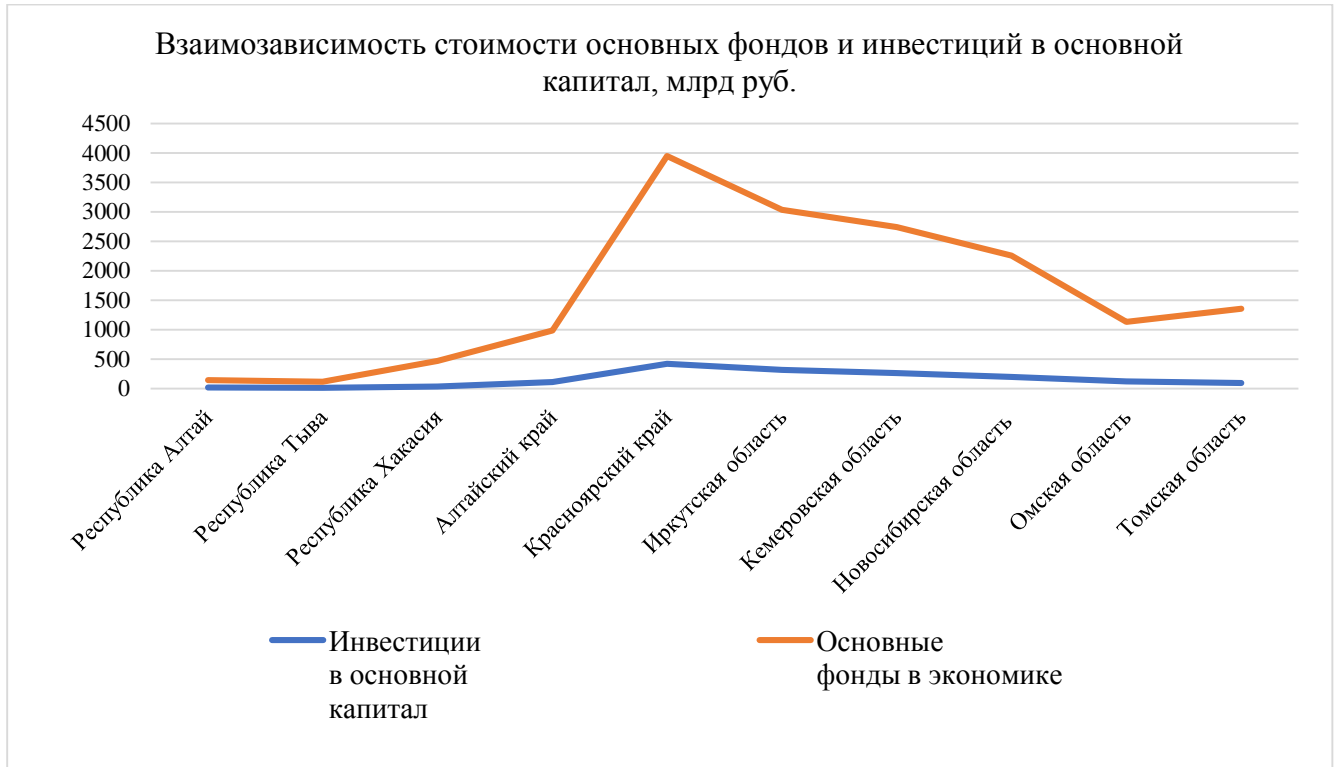

Источник: составлено автором

Рисунок 16 – Долевое распределение по регионам Сибири инвестиций в основной капитал

Следующий показатель – основные фонды в экономике (по полной учётной стоимости). Под полной учётной стоимостью основных фондов понимается первоначальная (балансовая) стоимость с учётом её изменения в результате переоценки. Большая часть основных фондов приходится на самый территориально крупный и населённый регион Сибири – Красноярский край – 3 949 492 млн руб., что составляет 24,41 % от общего объёма по округу. Существенная доля основных фондов расположена в регионах с высокой населённостью: на Иркутскую область приходится 18,75 % основных фондов при доле населения 13,96 %; на Кемеровскую область – 16,93 % при доле населения 15,57 %; на Новосибирскую область приходится 13,96 % основных фондов при доле населения 16,27 %. Минимальный объём основных фондов зафиксирован в территориально небольших и минимально населённых регионах – Республика Алтай и Республика Тыва.

Также стоит отметить тот факт, что между двумя последними рассмотренными характеристиками существует прямая взаимосвязь. На рисунке 17 изображён график отношения стоимости основных фондов к размеру инвестиций в основной капитал.

Источник: составлено автором

Рисунок 17 – График взаимозависимости стоимости основных фондов и инвестиций в основной капитал, млрд руб.

Данный график наглядно демонстрирует прямо пропорциональную зависимость объёма основных фондов и объёма инвестиций: чем выше стоимость основных фондов в регионе, тем больший размер осуществляемых инвестиций в основной капитал. Следовательно, можно сделать вывод о том, что для инвесторов привлекательнее регионы с большей долей основных фондов.

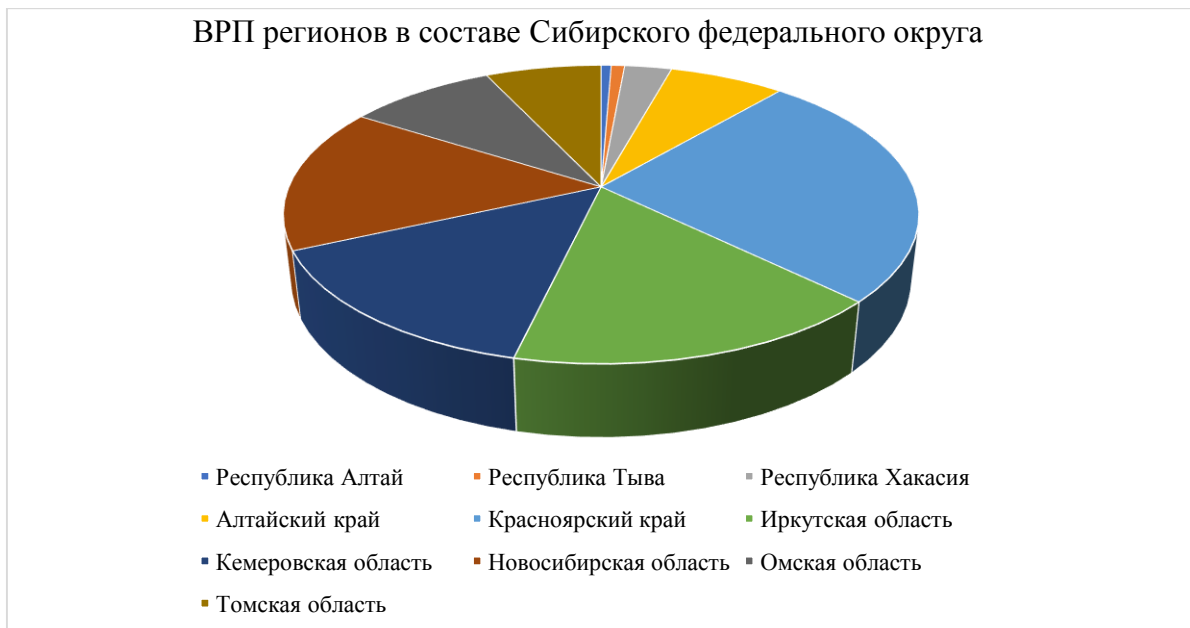
Последний рассматриваемый показатель группы экономического развития региона – внутренний региональный продукт – ВРП. Данный показатель является одним из самых информативных, так как представляет собой стоимость всех выпущенных за прошедший период товаров и услуг в регионе.

В издании, подготовленном Федеральной службой государственной статистики – «Регионы России: социально-экономические показатели. 2021 год», которое бралось как база для проведения исследования, размер ВРП Сибири рассчитан исходя из предыдущего состава округа – ранее в состав Сибирского федерального округа были включены ещё два региона. Поэтому суммарные доли ВРП по 10 регионам составляют не 100, а 93,53 %. Однако это не мешает выявить сильные и слабые регионы среди имеющихся.

Четверть суммарного объёма ВРП Сибири приходится на Красноярский край – 24,26 %. Существенные доли от общеокружного объёма имеют Иркутская, Новосибирская и Кемеровская области – 15,37; 14,71 и 13,64 % соответственно. В Республиках Алтай и Тыва доля ВРП менее 1 %.

На рисунке 18 наглядно продемонстрировано распределение ВРП по регионам Сибири.

Источник: составлено автором

Рисунок 18 – Распределение ВРП по регионам Сибири

Согласно предложенной методике, далее необходимо ранжировать регионы Сибирского федерального округа по группе экономических показателей. Таблица 9 демонстрирует полученные результаты.

Таблица 9 – Ранжирование регионов Сибирского федерального округа по группе экономических показателей

Регион	ВРП	Инвестиции в основной капитал	Основные фонды в экономике	Среднее арифметическое по рангам	Итоговый ранг
Республика Алтай	10	9	9	9,333333	9
Республика Тыва	9	10	10	9,666667	10
Республика Хакасия	8	8	8	8	8
Алтайский край	7	6	7	6,666667	7
Красноярский край	1	1	1	1	1
Иркутская область	2	2	2	2	2
Кемеровская область	4	3	3	3,333333	3
Новосибирская область	3	4	4	3,666667	4
Омская область	5	5	6	5,333333	5
Томская область	6	7	5	6	6

Источник: составлено автором

Анализ полученных результатов показывает, что регионом-лидером, как и по ранее анализируемой группе - группе демографических показателей, является Красноярский край. На втором месте располагается Иркутская область – имеет ранг 2 по всем показателям группы. Третье и четвертое места, с небольшой разницей в среднеарифметическом, принадлежат Кемеровской и Новосибирской областям соответственно. Причём Кемеровская область уступает Новосибирской по размеру ВРП, но лидирует по объёмам инвестиций и стоимости основных фондов. На пятом месте находится Омская область, имеющая средние значения по всей группе показателей в округе. 6 и 7 место в ранге разделили Томская область и Алтайский край с несущественной разницей. И в завершении списка находятся те же регионы, что и по предыдущей группе показателей: Республика Хакасия, Республика Алтай и Республика Тыва – 8, 9 и 10 позиции соответственно.

Далее, следуя ранее выработанной методике, необходимо рассмотреть изменения экономических показателей во времени – за последний год. В таблице 10 зафиксированы изменения рассмотренных показателей в базовом году, по сравнению с предыдущим.

Рассмотрим изменения по каждому показателю. Внутренний региональный продукт в Сибири в исследуемом периоде возрос на 2,3 %. Снижения наблюдаются

в двух регионах – в Республике Алтай и Томской области на 2 и 1 % соответственно.

Таблица 10 – Темпы роста (снижения) группы экономических показателей регионов Сибирского федерального округа

Регион	Темп роста (снижения) ВРП, %	Темп роста (снижения) инвестиций в основной капитал, %	Темп роста (снижения) стоимости основных фондов, %
Сибирский федеральный округ	102,3	105,5	104,7
Республика Алтай	98,0	109,8	109,8
Республика Тыва	101,3	97,6	98,3
Республика Хакасия	100,6	133,1	107,2
Алтайский край	100,5	121,7	100,8
Красноярский край	103,3	97,8	107,4
Иркутская область	102,9	107,9	101,2
Кемеровская область	102,1	112,5	103,5
Новосибирская область	103,8	105,8	106,0
Омская область	101,9	110,2	98,1
Томская область	99,0	90,2	102,7

Источник: составлено автором

Ситуация по инвестициям в основной капитал неоднозначная: в одних регионах наблюдается существенный приток инвестиций, в других – отток. Так, в Республике Хакасия и Алтайском крае прирост инвестиций в основной капитал составил 33,1 и 21,7 %. В Республике Тыва, Красноярском крае и Томской области, напротив, зафиксирован отток – 2,4; 2,2 и 9,8 % соответственно. Более чем на 10 % объёмы инвестиций в основной капитал увеличились в Омской и Кемеровской областях. В целом по округу объём инвестиций возрос на 5,5 %.

И последний показатель – стоимость основных фондов – промышленное производство. Объёмы промышленного производства в Сибири возросли на 4,7 %. Отрицательный темп роста около 2 % зафиксирован в Республике Тыва и Омской области. Существенное изменение в положительную сторону прослеживается в Республике Алтай – 9,8 %, в Республике Хакасия – 7,2 % и в Красноярском крае – 7,4 %.

Подводя итог по изменению основных экономических показателей регионов Сибирского федерального округа, можно сделать вывод об общей стабильности и

положительной тенденции развития округа, однако в ряде регионов есть явные проблемы, которые требуют решения.

Для того чтоб выявить все факторы и угрозы, влияющие на социально-экономической развитие индивидуально по каждому региону, и рассмотреть варианты применения проектов социального инвестирования для устранения имеющихся проблем, продолжим исследование: проанализируем группу социальных показателей развития регионов, ранее обозначенных автором.

В ходе анализа проводилось сравнение региональных значений со значением по Сибири в целом, которое в рамках исследования берётся за норму. Результаты анализа представлены в таблице 11.

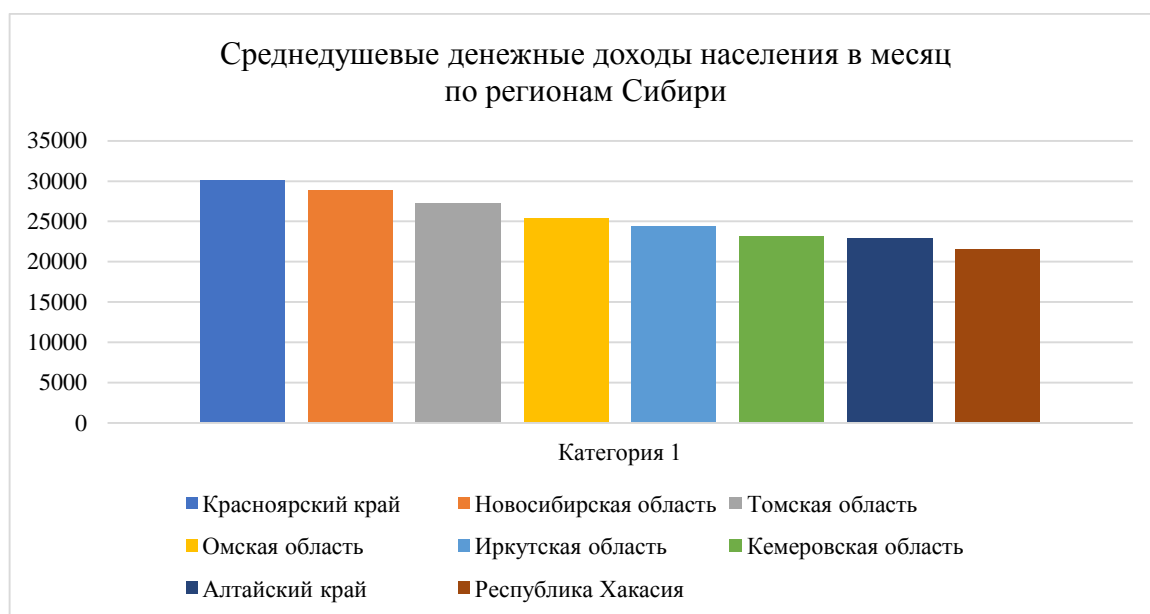
Таблица 11 – Отклонения значения качественных показателей социально-экономического развития регионов от значения по Сибири

Регионы Сибирского федерального округа	Среднедушевые денежные доходы – отклонение, в руб.	Потребительские расходы в среднем на душу населения – отклонение, в руб.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций – отклонение, в руб.
Республика Алтай	-6139	-6289	-6854
Республика Тыва	-10039	-9895	-2028
Республика Хакасия	-4071	-918	67
Алтайский край	-2813	-2515	-12288
Красноярский край	4373	3342	7828
Иркутская область	-1208	-1918	4840
Кемеровская область	-2476	-2024	216
Новосибирская область	3210	3122	-2121
Омская область	-211	1071	-5194
Томская область	1654	541	4094

Источник: составлено автором

Рассмотрим отклонение показателя «Среднедушевые денежные доходы» по регионам от окружного значения. Среднедушевые доходы – это все средства, полученные условным среднестатистическим человеком за определенный период времени. По Сибири значение данного показателя равно 25 642 руб. в месяц. Из данных таблицы видно, что в Красноярском крае ситуация самая благоприятная по Сибири и размер среднедушевых денежных доходов составляет здесь 30 015 руб.,

что на 4 373 руб. больше среднеокружного. Положительная картина складывается в Новосибирской и Томской областях, где размер доходов выше дохода по Сибири в целом на 3 210 и 1 654 руб. соответственно. В Омской области размер среднедушевых доходов немного ниже заявленного по Сибири, на 211 руб., и составляет 25 431 руб. Значительное отклонение от нормы, за которую взято значение по округу в целом, наблюдается в республиках Алтай и Тыва, где среднедушевые доходы ниже нормы на 6 139 и 10 039 руб. Для наглядности вариативности размера среднедушевого дохода в месяц по регионам на рисунке 19 изображена диаграмма, на которой регионы расположены по убыванию данного показателя.

Источник: составлено автором

Рисунок 19 – Размеры среднедушевых денежных доходов населения по регионам Сибири, руб./мес.

Второй показатель – «Ежемесячные потребительские расходы в среднем на душу населения». Структура потребления как отдельного домашнего хозяйства, так и региона в целом достаточно индивидуальна. Люди тратят деньги в соответствии со своим доходом и укладом жизни. Соответственно, чем выше уровень доходов, тем выше уровень потребления в денежном выражении. Данные, представленные в таблице 8, показывают, что результаты, полученные в ходе

анализа данного показателя, практически дублируют результаты по значению среднедушевых денежных доходов в регионах: при положительном отклонении доходов расходы также превышают норму (значение показателя по округу), а при отрицательном отклонении – расходы ниже нормы.

В среднем по Сибири расходы на потребление составляют 19 773 руб. Самый высокий уровень расходов (как и доходов) зафиксирован в Красноярском крае – 23 115 руб., что выше нормы на 3 342 руб. Минимальный размер потребительских расходов демонстрирует Республика Тыва – 9 878 руб., что ниже средне окружного значения на 9 895 руб. Нестандартная ситуация складывается в Омской области: при денежных доходах ниже значения, взятого за норму, в области зафиксирован размер расходов выше нормы на 1 071 руб. Этот факт может свидетельствовать о том, что большая часть доходов населения направляется на потребление, а доля накопления за счёт этого снижается. Схожая ситуация прослеживается в Республике Хакасия, где при среднедушевом доходе ниже окружного на 4 071 руб., размер расходов на потребление приближен к значению по Сибири в среднем. Для того чтобы в полном объёме проанализировать уровень потребления и накопления в регионах, была рассчитана их доля в общем объёме среднедушевых денежных доходов. Результаты представлены в таблице 12.

Таблица 12 – Доля потребления и накопления в общем объёме среднедушевых денежных доходов, %

Регион	Доля потребления в общем объёме среднедушевых денежных доходов, %	Доля накопления в общем объёме среднедушевых денежных доходов, %
Сибирский федеральный округ	77,11177	22,88823
Республика Алтай	69,13808	30,86192
Республика Тыва	63,30834	36,69166
Республика Хакасия	87,40902	12,59098
Алтайский край	75,59683	24,40317
Красноярский край	77,01149	22,98851
Иркутская область	73,0744	26,9256
Кемеровская область	76,61659	23,38341
Новосибирская область	79,35325	20,64675
Омская область	81,96296	18,03704
Томская область	74,42116	25,57884

Источник: составлено автором

Из данных таблицы видно, что в среднем по Сибири норма накопления составляет 22,89 %. Самая высокая доля накопления, несмотря на низкий размер доходов, зафиксирована в республиках Алтай и Тыва – 30,86 и 36,69 % соответственно. Однако, исходя из анализа, который был проведён ранее, можно предположить, что высокая доля накопления спровоцирована несоответствием предложения и спроса по причине невысокой численности занятого населения, низкого объёма основных фондов, а также минимального размера инвестиций в основной капитал. Данная ситуация напрямую влияет на экономическую безопасность регионов.

Доля накопления от 20 до 26 % в общем объёме среднедушевых денежных доходов наблюдается в Новосибирской, Кемеровской, Иркутской, Томской областях, а также в Красноярском и Алтайском краях.

В Омской области и Республике Хакасия, как уже было сказано выше, наблюдается дисбаланс соотношения доходов населения и потребительских расходов, за счёт этого снижаются нормы накопления. В Омской области норма накопления 18,04 %, в Республике Хакасия – 12,59 %. В свою очередь, норма накопления – один из ключевых параметров, определяющих темпы экономического роста и инвестиционную привлекательность региона. Следовательно, низкая норма накопления является угрозой экономической безопасности региона.

Перейдем к исследованию следующего показателя – «Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций». Согласно изданию сайта российской статистики, на базе которого осуществляется исследование, средняя заработная плата по регионам Сибири составляет 37 807 руб. – это значение будет взято за норму при сравнении по регионам. По данным, представленным в таблице 7, видно, что 5 регионов Сибири имеют более высокое значение среднемесячной заработной платы: Красноярский край, Иркутская, Томская, Кемеровская области и Республика Хакасия. Самый высокий размер оплаты труда зафиксирован в Красноярском крае – 45 635 руб., что на 7 828 руб. больше, чем значение по Сибири. Республика Хакасия и Кемеровская область демонстрируют размер средней заработной платы, максимально приближенной к значению, взятому за норму. В Республиках Алтай и Тыва,

Алтайском крае, Новосибирской и Омской областях уровень среднемесячной заработной платы ниже, чем среднее значение по всем регионам Сибири. Самое низкое значение рассматриваемого показателя зафиксировано в Алтайском крае – 25 519 руб., что ниже нормативного значения на 12 288 руб. Существенно ниже размер заработных плат в Республике Алтай – на 6 854 руб. и в Омской области – на 5 194 руб. Размер среднемесячных номинальных начисленных заработных плат по отдельным регионам значительно ниже размера по Сибири, что свидетельствует о низком уровне жизни населения в данных регионах. Также стоит отметить тот факт, что регионы с большим номинальным размером оплаты труда будут более привлекательными для трудоспособного населения. Следовательно, в регионах, где наблюдается отрицательное отклонение данного показателя от общего по Сибири, будет иметь место миграция населения в регионы, имеющие положительное отклонение. В свою очередь, миграционная убыль населения – негативная тенденция, тормозящая развитие регионов.

Подводя итог по показателям, отражающим качество жизни населения (группа показателей социального развития) регионов Сибири, сформируем таблицу рангов для определения регионов-лидеров и наоборот (таблица 13).

Таблица 13 – Ранжирование регионов Сибирского федерального округа по группе социальных показателей

Регион	Средне-душевые денежные доходы	Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц)	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организации	Среднее арифметическое по рангам	Итоговый ранг
Республика Алтай	9	9	9	9	10
Республика Тыва	10	10	6	8,666667	9
Республика Хакасия	8	5	5	6	7
Алтайский край	7	8	10	8,333333	8
Красноярский край	1	1	1	1	1
Иркутская область	5	6	2	4,333333	4
Кемеровская область	6	7	4	5,666667	6
Новосибирская область	2	2	7	3,666667	3
Омская область	4	3	8	5	5
Томская область	3	4	3	3,333333	2

Источник: составлено автором

По результатам, представленным в таблице 13, видно, что регионом-лидером, так же, как и по двум ранее проанализированным группам показателей, является Красноярский край. Иркутская область, занимающая по исследуемым ранее показателям 2 место, перешла на 4, уступив позиции Томской области – 2 место и Новосибирской области – 3 место. Причиной этому является низкий размер среднедушевых доходов и потребительских расходов. На 5 позиции находится Омская область – данный регион сильно уступает другим по размеру заработной платы (8 место), но занимает достойные позиции по двум другим показателям группы. На 6 месте находится Кемеровская область за счёт низкого ранга по потребительским расходам. Республика Хакасия занимает 7 место по группе социальных показателей. Несмотря на выявленные ранее проблемы, в регионе достойный размер заработных плат и достаточный уровень потребительских расходов (5 позиция из 10). На 8 месте – Республика Алтай с самым минимальным размером заработных плат по округу. А завершают ранг Республика Тыва и Республика Алтай – данные регионы уступают другим и по остальным группам показателей.

Далее, согласно методике, разработанной ранее, необходимо провести трендовый анализ. В таблице 14 представлены результаты данного анализа.

Реальные денежные доходы населения повысились по округу на 0,8 %. Незначительное снижение данного показателя зафиксировано в Алтайском крае и Томской области – на 0,3 и 0,8 %. Остальные регионы демонстрируют стабильность или несущественный рост: Республика Алтай и Республика Хакасия – на 3 %, Новосибирская область – на 2,8 %, Республика Тыва – на 1,7 %, Красноярский край – на 1,4 %. В Иркутской и Омской областях темп роста менее 1 %.

Реальные потребительские расходы (как в общем по Сибири, так и по каждому региону в отдельности) возросли. Данная тенденция может прослеживаться на фоне роста потребительской корзины, инфляции, а также повышения спроса населения при росте доходов и заработных плат. Максимальный рост зафиксирован в Республике Тыва – 7 %. Практически на прежнем уровне значение данного показателя осталось в Томской области – изменение составило

0,4 %. По остальным регионам прирост более 2,5 %. Общее изменение по Сибири – рост на 3,3 %.

Таблица 14 – Темпы роста (снижения) группы социальных показателей регионов Сибирского федерального округа

Регион	Темп роста (снижения) реальных денежных доходов населения	Темп роста (снижения) реальных потребительских расходов населения	Темп роста (снижения) реально начисленной заработной платы работников организаций
Сибирский федеральный округ	100,8	103,3	109,2
Республика Алтай	103,0	105,7	114,9
Республика Тыва	101,7	107,0	111,0
Республика Хакасия	103,0	103,3	107,9
Алтайский край	99,7	102,5	109,3
Красноярский край	101,4	103,1	108,2
Иркутская область	100,3	103,6	108,4
Кемеровская область	100,8	104,7	113,0
Новосибирская область	102,8	104,2	108,8
Омская область	100,1	104,9	107,4
Томская область	99,2	100,4	108,5

Источник: составлено автором

Положительная тенденция прослеживается и в изменении реальных начисленных заработных плат работникам организаций – 9,2 % по округу. Рост более 10 % зафиксирован в республиках Алтай и Тыва, в Кемеровской области – 14,9; 11 и 13 % соответственно. Минимальный рост в Омской области – 7,4 %.

Для того чтобы дать общую социально-экономическую оценку регионов Сибири, полученные в ходе исследования результаты по трём группам показателей, были объединены. Таким образом, на базе ранжирования регионов по каждой группе был составлен общий ранг. Результаты ранжирования продемонстрированы в таблице 15.

Таблица 15 – Ранжирование регионов Сибирского федерального округа по всем группам показателей социально-экономического развития

Регион	Итоговый ранг по группе демографических показателей	Итоговый ранг по группе экономических показателей	Итоговый ранг по группе социальных показателей	Среднее арифметическое по рангам	Итоговый ранг
Республика Алтай	10	9	10	9,666667	9
Республика Тыва	8	10	9	9	8
Республика Хакасия	9	8	7	8	7
Алтайский край	5	7	8	6,666667	6
Красноярский край	1	1	1	1	1
Иркутская область	3	2	4	3	2
Кемеровская область	4	3	6	4,333333	3
Новосибирская область	2	4	3	3	2
Омская область	7	5	5	5,666667	5
Томская область	6	6	2	4,666667	4

Источник: составлено автором

Таким образом, по итогам первого этапа проведённого анализа абсолютным лидером среди регионов по всем показателям является Красноярский край – самый территориально большой и густонаселённый регион с самым высоким размером среднемесячной заработной платы, а также с благоприятным инвестиционным климатом. Второе место поделили Новосибирская и Иркутская области: первый регион имеет стабильно средние показатели по обеим группам характеристик, второй лидирует по демографическим и социальным характеристикам, но уступает Иркутской области по экономическим характеристикам. Третье место в ранге занимает Кемеровская область: уступая по показателям социального развития, регион входит в тройку лидеров по группе показателей социального развития. Четвёртое место принадлежит Томской области, которая по качеству и уровню жизни населения, согласно результатам проведённого анализа, занимает второе место в Сибири, однако уступает другим регионам по демографии и экономическим характеристикам. На пятом месте Омская область, отличающаяся стабильно средним значением по всем характеристикам. На шестом месте Алтайский край. Заключают ранг республики Хакасия, Тыва и Алтай.

Первый этап масштабного анализа финансового регулирования по методике, предложенной автором, позволил ранжировать регионы Сибирского федерального округа по их социально-экономическому состоянию и выделить регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры.

Второй этап – анализ бюджетов регионов Сибирского федерального округа.

Во-первых, необходимо оценить результат исполнения бюджетов регионов. Данные об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на 01.01.2021 представлены в приложении Д. На основе этих данных составлена таблица 16, отображающая общую доходную и расходную части бюджетов и результат их исполнения.

Таблица 16 – Результат исполнения бюджетов регионов Сибирского федерального округа

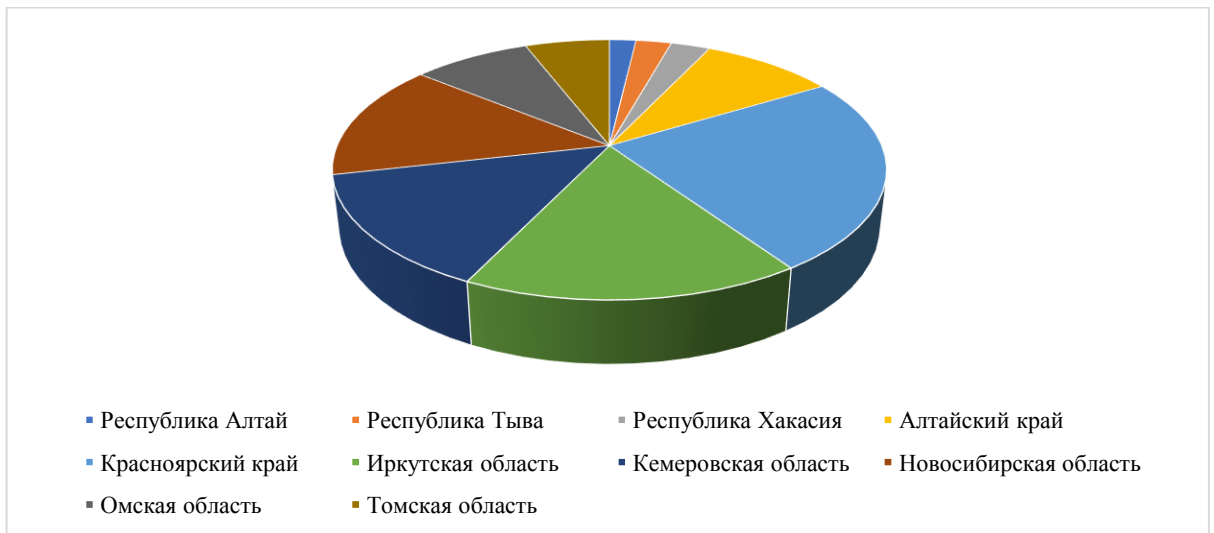
Наименование региона	Доходы – всего, тыс. руб.	Расходы – всего, тыс. руб.	Результат исполнения бюджета (дефицит/ профицит), тыс. руб.
Сибирский федеральный округ	1 360 060 722,78	1 347 430 330,44	12 630 392,35
Республика Алтай	25 098 040,73	24 421 675,41	676 365,32
Республика Тыва	33 703 579,78	34 037 720,77	-334 140,99
Республика Хакасия	37 092 833,81	35 982 162,00	1 110 671,81
Алтайский край	126 456 649,40	126 016 091,49	440 557,92
Красноярский край	327 846 263,88	289 759 832,54	38 086 431,34
Иркутская область	227 155 597,29	240 193 655,36	-13 038 058,06
Кемеровская область	194 173 371,30	196 948 989,86	-2 775 618,56
Новосибирская область	196 660 588,98	205 022 153,49	-8 361 564,51
Омская область	111 954 552,83	111 641 576,81	312 976,03
Томская область	79 919 244,77	83 406 472,71	-3 487 227,94

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели [198]

Из таблицы видно, что 5 регионов СФО справляются с расходными обязательствами исходя из имеющихся доходов и имеют профицит бюджета. К таким регионам относятся Республика Алтай, Республика Хакасия, Алтайский край, Красноярский край и Омская область. Профицит бюджета Красноярского края составляет 38 086 431,34 тыс. руб., что превышает общий размер бюджета некоторых регионов Сибири, таких как Республика Хакасия с размером бюджета в 37 092 833 тыс. руб., Республика Тыва с бюджетом в 33 703 579,78 тыс. руб. и Республика Алтай, бюджет которой составляет 25 098 040,73 тыс. руб. Остальные

5 регионов имеют дефицитный бюджет. Самый существенный дефицит в денежном выражении зафиксирован в Республике Хакасия – 1 110 671,81 тыс. руб. Данный факт свидетельствует о неравномерном распределении бюджетных средств между регионами Сибири.

Во-вторых, необходимо рассмотреть структуру доходной части бюджетов. Для наглядности на рисунке 20 представлена структура доходов Сибирского федерального округа по регионам, сформированная по данным об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на 01.01.2021 (приложение Д).

Источник: составлено автором

Рисунок 20 – Доходы бюджетов регионов Сибирского федерального округа в составе бюджета округа

Из диаграммы видно, что почти 3/4 доходов округа сосредоточено в четырех регионах – Красноярском крае, Иркутской области, Кемеровской области и Новосибирской области. Это в свою очередь подтверждает неравномерность распределения средств между регионами, что является угрозой развития отдельных субъектов.

Для того чтобы выявить причины низкого уровня доходной части отдельных регионов и по возможности повысить её, проведём структурный анализ доходов бюджетов. На основе данных, представленных в приложении Д, автором была

сформирована таблица 17, позволяющая изучить структуру доходной части бюджетов изучаемых регионов.

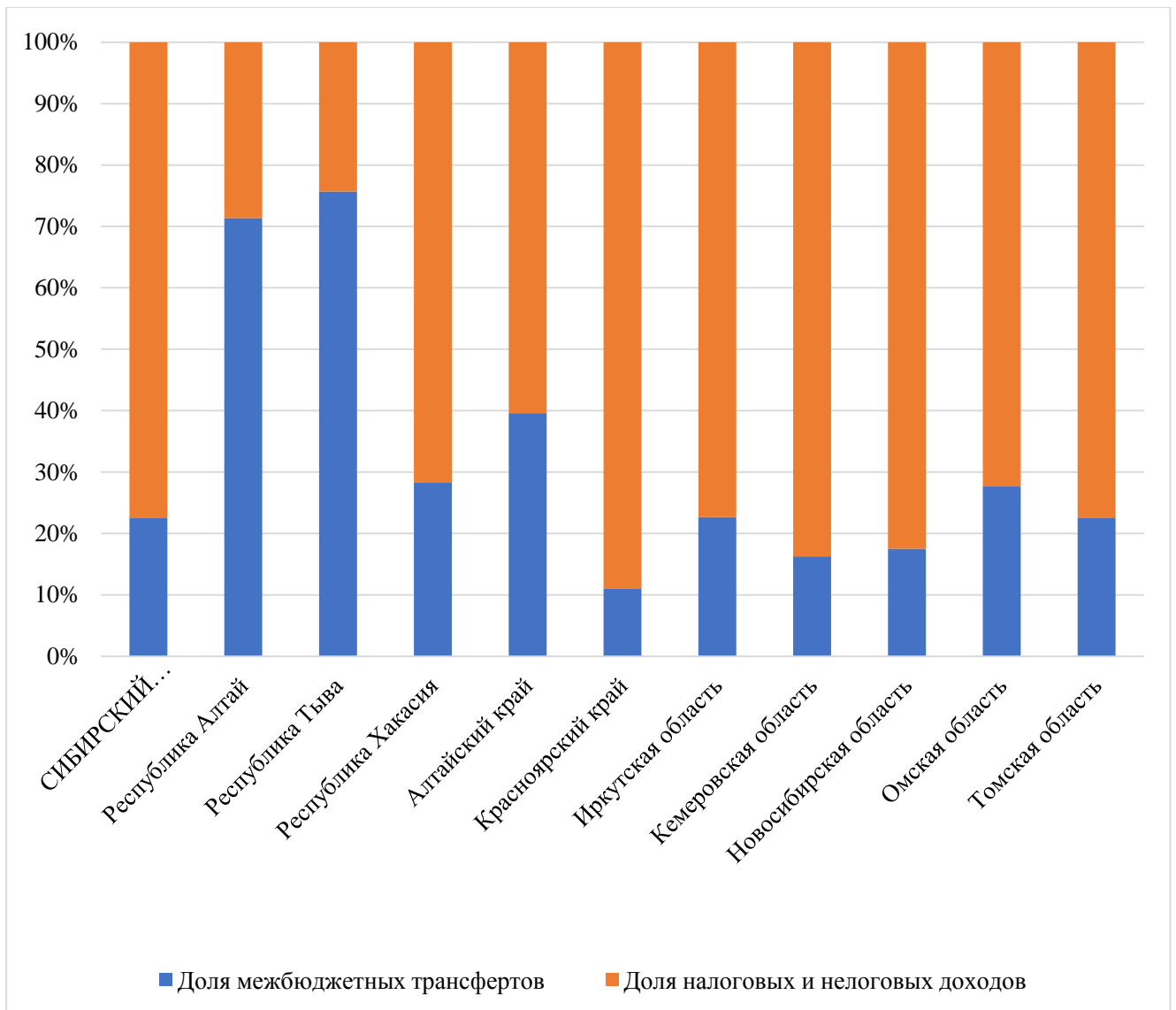
Таблица 17 – Структура доходов бюджетов регионов Сибирского федерального округа

Наименование региона	Доля налоговых доходов, %	Доля неналоговых доходов, %	Доля безвозмездных поступлений (дотаций, субвенций, субсидий), %
Сибирский федеральный округ	73,01753473	4,421935861	21,89615414
Республика Алтай	26,51097367	2,120240603	70,32767397
Республика Тыва	22,7165655	1,589287679	75,89224297
Республика Хакасия	66,46216972	5,174473307	27,59672316
Алтайский край	56,9330958	3,457165018	39,10161013
Красноярский край	85,4248294	3,518065071	10,27871659
Иркутская область	73,79460245	3,537302374	22,16085423
Кемеровская область	75,39501211	8,326274593	15,37950402
Новосибирская область	77,60250902	4,879697762	16,79848394
Омская область	68,23539922	4,110461017	27,51471835
Томская область	73,86266821	3,562758119	21,45645997

Источник: составлено автором

Данная таблица демонстрирует неоднозначную ситуацию по регионам Сибири в структуре доходной части бюджетов. Столбчатая диаграмма на рисунке 21 наглядно показывает долю собственных доходов регионов (суммарное значение налоговых и неналоговых доходов) и долю межбюджетных трансфертов (помощи от других бюджетов).

Анализируя результаты проведённого исследования структуры доходов бюджета, можно сделать вывод о том, что отдельные регионы Сибири имеют очень высокую долю межбюджетных трансфертов в общей доходной части, что является угрозой их экономической безопасности. К таким регионам относятся Республика Алтай, Республика Тыва, где более 70 % доходов приходится на безвозмездные поступления. При прекращении данных поступлений указанные регионы не смогут справиться с исполнением бюджета.

Источник: составлено автором

Рисунок 21 – Структура доходной части бюджетов регионов Сибири

В-третьих, необходимо рассмотреть размер полученных кредитов от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за изучаемый период. Для того чтобы выяснить уровень финансовой устойчивости и, как следствие, экономической безопасности, надо рассчитать коэффициент соотношения собственных и заёмных средств. В таблице 18 представлены результаты данного этапа анализа.

Самые высокие доли займов прослеживаются в Омской и Томской областях и в Республике Тыва, где коэффициент соотношения заёмных и собственных средств составляет 0,3076; 0,2617 и 0,1512 соответственно.

Таблица 18 – Анализ размера полученных кредитов от других бюджетов в бюджетах регионов Сибири

Наименование региона	Получение бюджетных кредитов от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, тыс. руб.	Коэффициент соотношения заёмных и собственных средств
Сибирский федеральный округ	68 463 270,00	0,065004
Республика Алтай	81 500,00	0,011342
Республика Тыва	1 239 000,00	0,151246
Республика Хакасия	235 000,00	0,008844
Алтайский край	0,00	0
Красноярский край	7 277 600,00	0,024958
Иркутская область	1 589 536,00	0,009049
Кемеровская область	70 000,00	0,000431
Новосибирская область	16 861 768,00	0,10395
Омская область	24 917 830,00	0,307648
Томская область	16 191 036,00	0,261661

Источник: составлено автором

Третий и четвёртый этапы методики – выявление факторов и угроз социально-экономического развития и рассмотрение возможности реализации проектов социального инвестирования с целью устранения выявленных проблем – были объединены в сводную таблицу, представленную в приложении Е, отображающую основные преимущества и проблемы в социально-экономическом развитии регионов и реализации традиционных методов финансового регулирования, причины этих проблем и возможные пути их решения посредством проектов социального инвестирования.

Проведённое исследование, по предложенной автором методике анализа финансового регулирования в области социально-экономического развития регионов на примере регионов Сибирского федерального округа, позволило выявить имеющиеся на сегодняшний день проблемы, причины этих проблем и сформировать предложения по внедрению проектов социального инвестирования для их устранения.

В настоящее время в России вопрос об оценке социально-экономической эффективности реализации крупных инвестиционных проектов не получил достаточного методического и научного обоснования. Так, например, в методических рекомендациях по оценке эффективности инвестиционных проектов

наиболее разработанными являются вопросы оценки коммерческой и бюджетной эффективности проектов. Также рекомендации содержат общие положения об общественной и региональной эффективности инвестиционных проектов, однако методика их оценки осталась неразработанной. Основная проблема – отсутствие законодательных основ, позволяющих отнести тот или иной проект именно к социальному инвестированию, а также малочисленный опыт реализации подобных проектов.

Чтобы оценить эффективность социальных инвестиций, автором предлагается система индикаторов, которая позволит отследить состояние субъекта до реализации проектов и после. Система апробируется на результатах проведенного ранее анализа финансового регулирования в области социально-экономического развития регионов Сибирского федерального округа, предложенного автором. Первые два этапа данной методики будут включены в разработку системы индикаторов.

Итак, первым этапом методики является анализ социально-экономического развития региона. По каждому показателю, рассмотренному в анализе, предложен индикатор, отображающий состояние исследуемого региона по данному критерию. Например, оценить регион по уровню валового регионального продукта позволит индикатор ВРП, по численности населения – индикатор численности населения и т.д. Однако для того, чтобы производить оценку, выявлять проблемы и рассматривать возможные пути их решения, необходимо определить пороговые (критериальные) значения по каждому из предложенных индикаторов.

Для определения пороговых значений автором разработан следующий алгоритм:

1. По каждому показателю определить среднее значение как среднеарифметическое.

2. Определить минимальный предел индикатора как соотношение минимального значения показателя по округу к его среднему по формуле (1):

$$\text{Пр}_{\text{мин}}I_x = X_{\text{мин}}/X_{\text{средн}}, \quad (1)$$

где $X_{\text{мин}}$ – минимальное значение показателя X ;

$X_{\text{средн}}$ – среднеарифметическое значение показателя X ;

$\text{Пр}_{\text{мин}}I_x$ – минимальный предел индикатора показателя X .

3. Определить максимальный предел индикатора как соотношение максимального значения показателя по округу к его среднему по формуле (2):

$$\text{Пр}_{\text{макс}}I_x = X_{\text{макс}}/X_{\text{средн}}, \quad (2)$$

где $X_{\text{макс}}$ – максимальное значение показателя X ;

$X_{\text{средн}}$ – среднеарифметическое значение показателя X ;

$\text{Пр}_{\text{макс}}I_x$ – максимальный предел индикатора показателя X .

4. Определить пороговое значение индикатора как среднеарифметическое максимального и минимального пределов по формуле (3):

$$\text{Порог}I_x = (\text{Пр}_{\text{макс}}K_x + \text{Пр}_{\text{мин}}K_x) / 2, \quad (3)$$

где $\text{Пр}_{\text{макс}}I_x$ – максимальный предел индикатора показателя X ;

$\text{Пр}_{\text{мин}}I_x$ – минимальный предел индикатора показателя X ;

$\text{Порог}I_x$ – пороговое значение индикатора показателя X .

В таблице 19 представлены результаты расчёта минимального, максимального и порогового значений индикаторов по каждому из рассмотренных ранее показателей.

Таблица 19 – Минимальное, максимальное и пороговое значения индикаторов показателей, характеризующих социально-экономическое развитие регионов

Коэффициент	Минимальное значения индикатора	Максимальное значения индикатора	Пороговое значение индикатора
Площадь территории	0,14122934	5,4263246	2,78377697
Численность населения	0,12746531	1,673528093	0,900496701
Среднегодовая численность занятых	0,105440098	1,790953545	0,948196822
Среднедушевые денежные доходы	0,653665689	1,257436112	0,955550901
Потребительские расходы в среднем на душу населения	0,542011665	1,268333635	0,90517265
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	0,696042332	1,244715381	0,970378856
Валовой региональный продукт	0,06143235	2,59434956	1,32789096
Инвестиции в основной капитал	0,066603441	2,673450033	1,370026737
Основные фонды в экономике	0,070576	2,440808	1,255692

Источник: составлено автором

По регионам Сибирского федерального округа был произведён расчёт индикаторов по всей группе показателей. Для расчёта значений индикаторов автором предложена формула (4):

$$I_{x\text{региона}Y} = X_{\text{региона}Y} / X_{\text{средн}}, \quad (4)$$

где $X_{\text{региона}Y}$ – значение показателя X в регионе Y ;

$X_{\text{средн}}$ – среднеарифметическое значение показателя X ;

$I_{x\text{региона}Y}$ – значение индикатора показателя X в регионе Y .

Результаты расчётов представлены в таблице 20.

Таблица 20 – Значение индикаторов социально-экономического развития по регионам Сибирского федерального округа

Регион	Коэффициент								
	Площадь территории	Численность населения	Среднегодовая численность занятых	Среднедушевые денежные доходы	Потребительские расходы	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата	Валовой региональный продукт	Инвестиции в основной капитал	Основные фонды в экономике
Республика Алтай	0,212	0,1274	0,10544	0,817051	0,73987	0,844257	0,061	0,0919	0,087
Республика Тыва	0,386	0,1888	0,131036	0,653666	0,54201	0,975888	0,081	0,0666	0,070
Республика Хакасия	0,141	0,3122	0,293017	0,903687	1,03458	1,033031	0,286	0,2068	0,289
Алтайский край	0,385	1,3583	1,303229	0,956389	0,94695	0,696042	0,701	0,6982	0,609
Красноярский край	5,426	1,6735	1,790954	1,257436	1,26833	1,244715	2,594	2,6734	2,440
Иркутская область	1,776	1,3961	1,381418	1,023628	0,97971	1,163216	1,643	2,0098	1,874
Кемеровская область	0,219	1,5572	1,52175	0,970507	0,97389	1,037095	1,458	1,6544	1,692
Новосибирская область	0,407	1,6265	1,689843	1,208714	1,25626	0,973352	1,572	1,2447	1,396
Омская область	0,323	1,132	1,135519	1,065396	1,14372	0,889534	0,897	0,7535	0,699
Томская область	0,720	0,627	0,647	1,143	1,114	1,142	0,704	0,600	0,837
Пороговое значение	2,783	0,9004	0,94819	0,95555	0,90517	0,970378	1,327	1,3700	1,255

Источник: составлено автором

Исходя из предложенной ранее группировки на рисунке 22, рассчитанные пороговые значения по каждому индикатору были объединены в пороговое значение по группе как суммарное. Значения по регионам аналогично рассматриваются далее, как групповые. Также для оценки общего социально-экономического состояния региона рассчитан общий индикатор социально-экономического развития как сумма групповых индикаторов. В таблице 21 продемонстрированы результаты осуществлённых объединений.

Таблица 21 – Значения индикаторов социально-экономического развития по регионам Сибирского федерального округа

Регион	Коэффициент			
	Индикаторы социального развития региона	Индикаторы экономического развития региона	Индикаторы демографического развития региона	Общий индикатор социально-экономического развития
Республика Алтай	2,401183	0,241252	0,445896	3,08833
Республика Тыва	2,171566	0,218628	0,70648	3,096674
Республика Хакасия	2,971302	0,78278	0,746475	4,500557
Алтайский край	2,599388	2,009338	3,046788	7,655514
Красноярский край	3,770485	7,708608	8,890806	20,3699
Иркутская область	3,166559	5,527518	4,553969	13,24804
Кемеровская область	2,9815	4,805571	3,298403	11,08547
Новосибирская область	3,438328	4,213326	3,724077	11,37573
Омская область	3,098653	2,350428	2,591122	8,040204
Томская область	3,401037	2,142551	1,995984	7,539572
Пороговое значение	2,831102	3,95361	4,63247	11,41718

Источник: составлено автором

По полученным результатам можно сделать вывод о том, что регионы Сибири имеют разное социально-экономическое развитие и проблемы одного региона отличаются от проблем другого. Для того чтобы выбрать направления проектов социального инвестирования, а в дальнейшем определить их эффективность, автор предлагает разделить регионы на четыре группы. Первая группа регионов имеет индикатор социально-экономического развития от порогового значения и выше (более 11,41) и носит название «высокий уровень социально-экономического развития». Вторая группа – «достаточный уровень социально-экономического развития» – начинается с уровня 75 % от порогового

значения, то есть от 8,55 до 11,41. В третью группу – «уровень социально-экономического развития ниже среднего» – входят регионы, имеющие итоговый индикатор от 5,71 до 8,55 (50-75 % от порогового значения). И последняя, четвёртая группа – «низкий уровень социально-экономического развития» – включает регионы с индикатором менее 5,71. В таблице 22 представлена группировка регионов по предложенным параметрам.

Таблица 22 – Группировка регионов Сибирского федерального округа по уровню социально-экономического развития

Группа регионов по уровню социально-экономического развития	Пороговые значения индикатора по группе	Регион	Значение индикатора
Высокий уровень социально-экономического развития	>11,41	Красноярский край	20,3699
		Иркутская область	13,24804
Достаточный уровень социально-экономического развития	8,55 > ... < 11,41	Новосибирская область	11,37573
		Кемеровская область	11,08547
Уровень социально-экономического развития ниже среднего	5,71 > ... < 8,55	Омская область	8,040204
		Алтайский край	7,655514
		Томская область	7,539572
Низкий уровень социально-экономического развития	<5,71	Республика Хакасия	4,500557
		Республика Тыва	3,096674
		Республика Алтай	3,08833

Источник: составлено автором

Проанализируем полученные результаты. Итак, Красноярский край и Иркутская область имеют высокий уровень социально-экономического развития и на данном этапе не нуждаются в дополнительных мероприятиях (проектах социального инвестирования), направленных на устранение проблем, повышение уровня социально-экономического развития и т.д. Однако в будущем при масштабировании проектов социального инвестирования в России можно рассматривать варианты по поддержанию данного благоприятного состояния и по их дальнейшему развитию.

Новосибирская и Кемеровская области входят в группу среднего уровня социально-экономического развития, причём значения индикаторов близки к

пороговому – 11,37 и 11,08 соответственно при норме 11,41. Таким образом, необходимо рассмотреть оптимальные варианты проектов социального инвестирования для того, чтобы данные регионы перешли в группу на ранг выше. Исходя из предыдущих расчётов в таблице 22, можно выявить группу индикаторов, в которой имеются проблемы (недостатки) в регионах, – это группа индикаторов демографического развития региона. В данную группу включены следующие показатели: площадь региона, численность населения, а также численность занятых. Если на первый показатель – площадь – влияние со стороны частных мероприятий оказать невозможно, то повысить численность населения (сократить миграционную убыль), в том числе и занятого, можно решением жилищного вопроса (тем самым снизится миграция в другие регионы); созданием благоприятных условий на рынке труда, а также в сферах малого и среднего предпринимательства (снизится миграция трудоспособного населения); строительством социальных комплексов развития детей и молодёжи и т.д. Таким образом, решение демографических проблем через реализацию проектов социального инвестирования будет способствовать повышению общего рейтинга до группы регионов, имеющих высокое социально-экономическое развитие.

Следующая группа – группа регионов с уровнем социально-экономического развития ниже среднего – включает Омскую область, Алтайский край и Томскую область. Значения индикаторов социально-экономического развития данных регионов, как и по предыдущей группе, близки к верхнему пределу. При верхнем пограничном значении индикатора данной группы 8,55 регионы имеют 8,04; 7,66 и 7,54 соответственно. Если рассматривать индикатор в разрезе, то в Омской и Томской областях основная проблема сосредоточена в группе демографических показателей, а именно – в невысокой плотности населения, в миграции в том числе трудоспособного населения. Снизить миграцию и довести до оптимального значения индикатор демографического развития возможно при помощи внедрения проектов социального инвестирования, направленных на решение жилищного вопроса, повышение привлекательности регионов на рынке труда, создание

комфортабельных условий для молодёжи и др. В третьем регионе группы – Алтайском крае – проблема находится в группе экономических показателей, включающих низкий размер ВРП, низкую долю инвестиций в основной капитал, а также малый объём основных фондов. Все эти проблемы связаны между собой, и причина этому – неблагоприятный инвестиционный климат. Алтайский край имеет существенную территорию, и её грамотное освоение посредством проектов социального инвестирования будет способствовать притоку инвестиционных средств, расширению промышленного сектора и повышению объёма внутреннего регионального продукта. Алтайский край обладает рядом объективных конкурентных преимуществ, которые делают его привлекательным и перспективным для инвестиций. В первую очередь, стоит сделать акцент на развитие сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, в частности переработку зерна. Преимуществами являются климатические условия и наличие самой большой по площади в России пашни.

Завершают группировку регионов Сибирского федерального округа республики Хакасия, Тыва и Алтай. Данные регионы составляют группу регионов с низким уровнем социально-экономического развития. При пороговом значении индикатора 5,71 значения индикаторов регионов существенно ниже: Республики Хакасия – 4,50, Республики Тыва – 3,09 и Республики Алтай – 3,08. Дисбаланс прослеживается в группе индикаторов демографического и экономического развития. Соответственно, все те примеры проектов социального инвестирования, которые были предложены выше для устранения подобных проблем в иных регионах, возможны к реализации и в данных регионах.

Однако, несмотря на то что многие регионы имеют схожие проблемы (например, миграция населения, низкая доля инвестиций в основные фонды и т.д.), разработка проектов социального инвестирования должна осуществляться отдельно для каждого, исходя из особенностей конкретного субъекта: климата, территории, инфраструктуры, состояния бюджета и прочих факторов.

Вторым этапом, в предложенной автором методике, является анализ бюджетов регионов. В системе индикаторов необходимо отобразить данные по исполнению бюджетов, долю собственных доходов в доходной части бюджетов, а также зависимость регионов от кредитных средств. Выявление проблем в данной области позволит определить недостаточность традиционных методов финансового регулирования и рассмотреть возможность реализации инновационного процесса для устранения имеющихся диспропорций – социального инвестирования.

Итак, автор предлагает ввести три индикатора, позволяющих отобразить состояние бюджета региона:

- 1) индикатор дефицита бюджета;
- 2) индикатор соотношения регулирующих (межбюджетных трансфертов) и собственных доходов;
- 3) индикатор закрепитованности.

Рассмотрим каждый из них.

Первый индикатор – индикатор дефицита бюджета – будет базироваться на основе данных об исполнении бюджета. Расчёт индикатора будет осуществляться по формуле (5) только для тех регионов, которые имеют дефицитный бюджет, – это Республика Тыва, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Томская области.

$$\text{Идб} = (Д - Р) / Р \times 100 \%, \quad (5)$$

где Д – доходы бюджета;

Р – расходы бюджета;

Идб – значение индикатора дефицита бюджета.

Финансовое положение региона считается нормальным, если бюджетный дефицит не превышает 2-3 % от общей расходной части.

В таблице 23 представлены результаты расчёта индикатора дефицита бюджета, критериальное значение индикатора и группировка регионов исходя из заданного условия по уровню устойчивости.

Таблица 23 – Группировка регионов Сибирского федерального округа по индикатору дефицита бюджета

Группа регионов по индикатору дефицита бюджета	Пороговые значения индикатора дефицита бюджета	Регион	Значение индикатора
Устойчивое финансовое состояние	Нет дефицита	Красноярский край	-
		Республика Хакасия	-
		Республика Алтай	-
		Алтайский край	-
		Омская область	-
Нормальное финансовое состояние	<2%	Республика Тыва	0,98168
		Кемеровская область	1,40931
Неустойчивое финансовое состояние	> 2%	Новосибирская область	4,07837
		Томская область	4,181
		Иркутская область	5,42814

Источник: составлено автором

Подводя итог, можно сделать следующие выводы: 5 регионов округа не имеют дефицита бюджета и относятся к группе регионов с устойчивым финансовым состоянием – Красноярский край, Республика Хакасия, Республика Алтай, Алтайский край, Омская область; 2 региона относятся к группе регионов с нормальным финансовым состоянием – Республика Тыва и Кемеровская область; 3 региона имеют явные проблемы и относятся к группе регионов с неустойчивым финансовым развитием – Новосибирская, Томская, Иркутская области.

Второй индикатор – индикатор соотношения регулирующих и собственных доходов. Несмотря на то, что межбюджетные трансферты являются одним из способов финансового регулирования и способствуют экономическому росту, регионы должны стремиться к максимизации доли собственных доходов (налоговых и неналоговых). Расчёт данного индикатора осуществляется по формуле (6):

$$I_{\text{сирд}} = \text{РД} / \text{СД}, \quad (6)$$

где РД – размер межбюджетных трансфертов;

СД – размер собственных доходов региона за рассматриваемый период;

$I_{\text{сирд}}$ – значение индикатора соотношения регулирующих и собственных доходов.

Критериальные значения индикатора на законодательном уровне не определены. В соответствии с этим автор предлагает рассчитать пороговые значения данного индикатора, исходя из имеющихся данных как среднеарифметическое значение по всем регионам Сибири, и его брать за минимально допустимое.

В таблице 24 представлены расчёт индикатора соотношения регулирующих и собственных доходов для регионов СФО, критериальное значение данного индикатора, а также группировка регионов по устойчивости финансового состояния в зависимости от значения индикатора.

Таблица 24 – Группировка регионов Сибирского федерального округа по индикатору соотношения регулирующих и собственных доходов

Группа регионов по индикатору соотношения регулирующих и собственных доходов	Пороговые значения индикатора соотношения регулирующих и собственных доходов	Регион	Значение индикатора
Устойчивое финансовое состояние	<0,81	Красноярский край	0,115565348
		Кемеровская область	0,183698849
		Новосибирская область	0,203661912
		Томская область	0,277124208
		Иркутская область	0,286568064
		Омская область	0,380321946
		Республика Хакасия	0,385231943
		Алтайский край	0,647482054
Неустойчивое финансовое состояние	>0,81	Республика Алтай	2,456328722
		Республика Тыва	3,122385476

Источник: составлено автором

Таким образом наглядно видно, что явная зависимость от регулирующих доходов есть в двух регионах Сибири – это Республика Алтай и Республика Тыва. Основная часть доходной части бюджета формируется за счёт межбюджетных трансфертов. Так, доля регулирующих доходов в Республике Алтай превышает собственные доходы региона в 2,45 раза, а в Республике Тыва – более чем в 3,12 раза, что означает неустойчивое финансовое состояние данных регионов. Остальные регионы не превышают пороговое значение индикаторов и отнесены к группе регионов с финансово устойчивым состоянием.

Третий индикатор – индикатор закредитованности. Расчёт данного индикатора рассматривается как отношение размера полученных кредитов от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации к размеру собственных доходов региона. Он отражает автономию региона и возможность исполнять расходные обязательства исходя из собственных доходов. Ранее при анализе бюджета регионов он был рассчитан. Относительно критериальных значений существует большое количество методик оценки устойчивости бюджета (встречаются данные методики в работах Н.И. Яшиной и О.В. Емельяновой [195], А. М. Тиньгаева и О. А. Барашкова [179] и многих других). Согласно им, устойчивым бюджет региона считается при значении соотношения указанных показателей 0,25 и ниже. Значение от 0,25 до 0,5 свидетельствует о нормальном финансовом состоянии; от 0,5 до 1 – о неустойчивом финансовом состоянии; выше 1 – о кризисном (критическом) финансовом состоянии бюджета региона.

В таблице 25 представлено разделение регионов Сибири по группам финансовой устойчивости исходя из значения индикатора закредитованности. Данные по соотношению размера полученных кредитов от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и размера собственных доходов региона представлены ранее (в таблице 18).

Таблица 25 – Группировка регионов Сибирского федерального округа по индикатору закредитованности

Группа регионов по индикатору закредитованности	Пороговые значения индикатора закредитованности	Регион	Значение индикатора
Устойчивое финансовое состояние	<0,25	Алтайский край	0
		Кемеровская область	0,000431
		Республика Хакасия	0,008844
		Иркутская область	0,009049
		Республика Алтай	0,011342
		Красноярский край	0,024958
		Новосибирская обл.	0,10395
		Республика Тыва	0,151246
Нормальное финансовое состояние	0,25> ... <0,5	Томская область	0,261661
		Омская область	0,307648

Источник: составлено автором

Исходя из группировки, представленной в таблице 25, видно, что уровень финансовой устойчивости бюджетов Сибирского федерального округа по индикатору закредитованности находится на достаточном уровне. Только в двух регионах – Томской и Омской областях – значение выше 0,25, и данные регионы входят в группу регионов с нормальным финансовым состоянием. Остальные 8 регионов имеют устойчивое финансовое состояние.

Для наглядности результаты группировок регионов Сибири по трём рассмотренным индикаторам, характеризующим состояние бюджета, состояние финансовой устойчивости регионов, объединены в сводную таблицу 26.

Исходя из результатов сводной таблицы 26 видно, что ряд регионов не имеет проблем в области финансовой устойчивости и по всем трём индикаторам данные регионы имеют статус «устойчивое финансовое состояние». К ним относятся Республика Хакасия, Алтайский край и Красноярский край. Данные регионы не имеют проблем в области социально-экономического развития со стороны исследуемого аспекта (достаточность традиционных способов финансового регулирования).

Таблица 26 – Сводная таблица по определению уровня финансовой устойчивости регионов по группе рассмотренных индикаторов

Регион	Группа регионов по индикатору дефицита бюджета	Группа регионов по индикатору соотношения регулирующих и собственных доходов	Группа регионов по уровню финансовой устойчивости бюджета	Итоговый статус по определению финансовой устойчивости
Республика Алтай	Устойчивое финансовое состояние	Неустойчивое финансовое состояние	Устойчивое финансовое состояние	Нормальное финансовое состояние
Республика Тыва	Нормальное финансовое состояние	Неустойчивое финансовое состояние	Устойчивое финансовое состояние	Достаточное финансовое состояние
Республика Хакасия	Устойчивое финансовое состояние	Устойчивое финансовое состояние	Устойчивое финансовое состояние	Устойчивое финансовое состояние
Алтайский край	Устойчивое финансовое состояние	Устойчивое финансовое состояние	Устойчивое финансовое состояние	Устойчивое финансовое состояние

Красноярский край	Устойчивое финансовое состояние	Устойчивое финансовое состояние	Устойчивое финансовое состояние	Устойчивое финансовое состояние
Иркутская область	Неустойчивое финансовое состояние	Устойчивое финансовое состояние	Устойчивое финансовое состояние	Нормальное финансовое состояние
Кемеровская область	Нормальное финансовое состояние	Устойчивое финансовое состояние	Устойчивое финансовое состояние	Нормальное финансовое состояние
Новосибирская область	Неустойчивое финансовое состояние	Устойчивое финансовое состояние	Устойчивое финансовое состояние	Нормальное финансовое состояние
Омская область	Устойчивое финансовое состояние	Устойчивое финансовое состояние	Нормальное финансовое состояние	Нормальное финансовое состояние
Томская область	Неустойчивое финансовое состояние	Устойчивое финансовое состояние	Нормальное финансовое состояние	Достаточное финансовое состояние

Источник: составлено автором

Пять из 10 регионов имеют отклонение от заявленного порогового значения по определению финансовой устойчивости только по одному из трёх индикаторов – это Республика Алтай, Иркутская область, Кемеровская область, Новосибирская область и Омская область. Регионы получают итоговый статус «нормальное финансовое состояние». Двум регионам – Республике Тыва и Томской области – присвоен статус «достаточное финансовое состояние». Данные субъекты имеют проблемы в области достаточности средств для исполнения расходных обязательств бюджета, а также в области бюджетного регулирования, что в свою очередь создаёт преграды для их социально-экономического развития. Для решения выявленных проблем, автор рассматривает предложенный им процесс финансового регулирования – социальное инвестирование.

Таким образом, предложенная система индикаторов позволит оценить социально-экономическое развитие региона, охарактеризовать финансовую устойчивость, достаточность традиционных способов финансового регулирования, выявить проблемы в области социально-экономического развития и рассмотреть возможные варианты устранения дисбаланса и повышения значений индикаторов

посредством проектов социального инвестирования. Дальнейшее апробирование методики будет осуществляться на примере Омской области.

2.3 Оценка социально-экономического эффекта реализации проектов социального инвестирования в Омской области

Омская область – это субъект Российской Федерации на юго-западе Сибири. На юге она граничит с Казахстаном, на западе и севере – с Тюменской областью, на востоке – с Новосибирской и Томской областями. Входит в состав Сибирского федерального округа. Административный центр – город Омск. Иные города области – Тара, Исилькуль, Калачинск, Называевск, Тюкалинск. Апробирование процесса внедрения проектов социального инвестирования будет осуществляться на данном субъекте.

Рассмотрим проблемы социально-экономического характера, имеющиеся на сегодняшний день в Омской области. Для этого обратимся к результатам проведённого ранее анализа. В таблицах 27 и 28 представлены окончательные результаты исследования по выбранному региону.

Таблица 27 – Уровень социально-экономического развития Омской области

Группа регионов по уровню социально-экономического развития	Пороговые значения индикатора по группе	Регион	Значение индикатора
Уровень социально-экономического развития ниже среднего	5,71 > ... < 8,55	Омская область	8,040204

Источник: составлено автором

В ходе анализа полученных результатов в Омской области выявлены проблемы, которые негативно сказываются на социально-экономическом развитии региона. На момент исследования уровень социально-экономического развития региона – ниже среднего. Соответственно, данный регион требует внедрения дополнительных методов финансового регулирования для стабилизации ситуации, в виде проектов социального инвестирования. Если рассматривать индикатор в разрезе, то в Омской области основная проблема сосредоточена в группе

демографических показателей, а именно – в невысокой плотности населения, в миграции в том числе трудоспособного населения (основано на результатах изливания, проведённого в пункте 2.2. диссертационного исследования). Снизить миграцию и довести до оптимального значения индикатор демографического развития возможно при помощи внедрения проектов социального инвестирования, направленных на решение жилищного вопроса, повышение привлекательности регионов на рынке труда, создание комфортабельных условий для молодёжи и др. Также стоит отметить тот факт, что значение индикатора социально-экономического развития находится в границах верхнего предела, что даёт возможным повысить статус региона при реализации дополнительных выше предложенных мероприятий.

Таблица 28 – Уровень финансовой устойчивости Омской области

Регион	Группа регионов по индикатору дефицита бюджета	Группа регионов по индикатору соотношения регулирующих и собственных доходов	Группа регионов по уровню финансовой устойчивости бюджета	Итоговый статус по определению финансовой устойчивости
Омская область	Устойчивое финансовое состояние	Устойчивое финансовое состояние	Нормальное финансовое состояние	Нормальное финансовое состояние

Источник: составлено автором

Омская область имеет отклонение от заявленного порогового значения по определению финансовой устойчивости только по одному из трёх индикаторов – по индикатору уровня финансовой устойчивости бюджета. Регион получил итоговый статус «нормальное финансовое состояние» (основано на результатах изливания, проведённого в пункте 2.2. диссертационного исследования).

Далее определим факторы, оказывающие воздействие на социально-экономическое развитие региона. Из таблицы 29 (результаты ранее проведённого анализа всех регионов Сибири приведены в приложении Е) видно, что у данного региона есть явные проблемы в области достаточности традиционных методов финансового регулирования, так как данный регион имеет самую высокую долю заёмных средств в округе по отношению к собственным доходам (более 30 %).

Исходя из этого следует, что решение имеющихся региональных проблем в полном объёме невозможно за счёт собственных средств бюджета, а в условиях высоких трат бюджетных средств, связанных с пандемией, предоставление межбюджетных трансфертов, межбюджетных кредитов и прочих вариантов поддержки регионов затруднительно.

Таблица 29 – Факторы, влияющие на социально-экономическое развитие Омской области и возможные проекты социального инвестирования для повышения уровня развития

Регион	Проблемы и преимущества социально-экономического развития региона, выявленные в ходе исследования	Проблемы и преимущества, выявленные в ходе анализа бюджета региона	Причины имеющихся проблем, выявленные в ходе исследования	Возможные проекты социального инвестирования для повышения уровня социально-экономического развития
Омская область	<p><i>Проблемы:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Снижение численности населения. 2. Сокращение промышленного производства. 3. Низкий уровень заработных плат. 4. Низкая норма накопления <p><i>Преимущества:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Средняя доля инвестиций в основной капитал, а также средний объём основных фондов при имеющихся масштабах региона 	<p><i>Проблемы:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Самая высокая доля заёмных средств в округе по отношению к собственным доходам региона (более 30 %) <p><i>Преимущества:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Профицит бюджета 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Миграция трудоспособного населения по причине низкой привлекательности региона. 2. Зависимость бюджета региона от межбюджетных кредитов 	<p>Проекты, направленные на решение проблемы миграции, в том числе трудоспособного населения (предоставление комфортабельных условий труда и жизни высококвалифицированным работникам, развитие инфраструктуры региона, строительство жилых комплексов для рабочих и т.д.)</p>

Источник: составлено автором

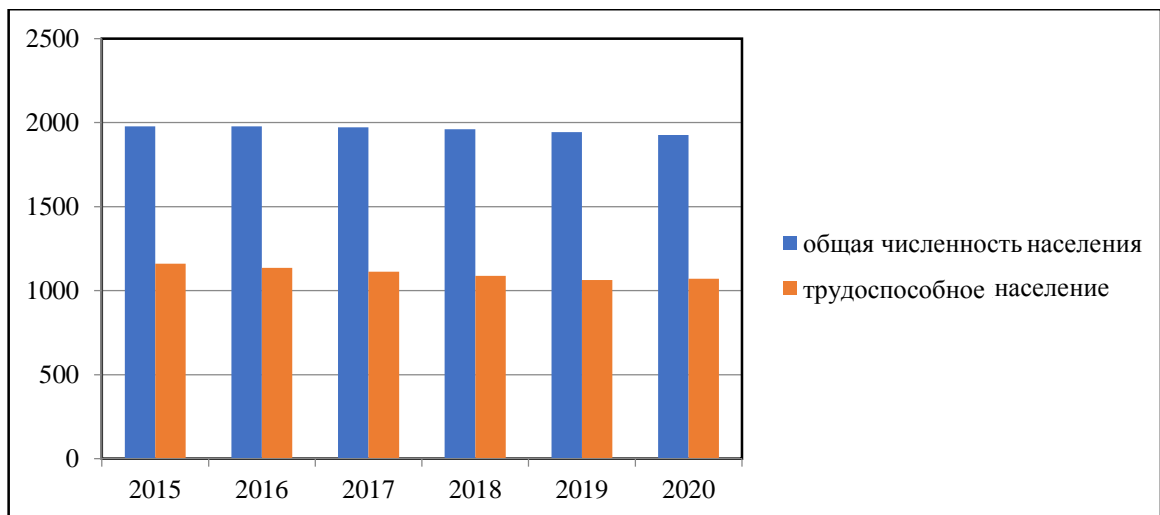
В результате анализа было выявлено, что основной причиной имеющихся социально-экономических проблем Омской области является миграция трудоспособного населения. Рассмотрим более подробно статистику по изменению численности населения и миграционной убыли в динамике.

Численность населения области и города Омска, по последним отчетным данным, на начало 2020 года составляет 1926,7 тыс. человек. Из них 1070,6 тыс. человек – трудоспособное население, 378,01 тыс. – моложе трудоспособного, 478,09 тыс. – старше трудоспособного.

Если рассмотреть динамику за последние 5 лет, то наблюдается тенденция демографического снижения в целом по численности населения, а также сокращение численности трудоспособного населения как по области в целом, так и по городу Омску.

На рисунке 22 изображена демографическая ситуация в области за последние 6 лет. Более подробно с данными по численности населения можно ознакомиться в приложении Ж.

Источник: составлено автором

Рисунок 22 – Демографическая ситуация в Омской области за период 2015-2020 гг.

Для поиска вероятных причин имеющийся проблемы, автор провёл социологический опрос среди респондентов разного пола в возрасте от 22 до 57 лет, с целью выявить основные причины. Для этого был составлен опросный лист, включающий 10 причин, способствующих миграции населения. Каждый респондент должен был выбрать 3 фактора (причины) из предложенных. Опрос

осуществлялся как в бумажном виде, так и в электронном, при помощи Google Forms. Опросный лист представлен в приложении И.

Всего в опросе было задействовано 1237 респондентов. Результаты представлены ниже в таблице 30.

Таблица 30 – Результаты социологического опроса по выявлению миграции трудоспособного населения из Омской области

Причина	Количество голосов	Ранг
Высокий уровень безработицы	481	4
Низкий уровень жизни	419	5
Несоответствие между уровнем образованием работников и уровнем технического развития государства	190	7
Проблема трудоустройства молодых специалистов	623	2
Остро стоящий жилищный вопрос	961	1
Плохое состояние окружающей среды, отражающееся на здоровье местного населения	727	3
Личные причины	22	9
Стремление изменить культуру	23	9
Возвращение на историческую родину	52	8
Заключение законного брака, объединение с близкими людьми	213	6
Всего	3711	-

Источник: составлено автором

Таким образом, посредством социологического опроса выявлены три основные причины миграции трудоспособного населения из Омской области:

- остро стоящий жилищный вопрос: дорогостоящее жильё (как аренда, так и приобретение в собственность) и жесткие условия ипотечного кредитования;
- явные экологические проблемы области;
- проблема трудоустройства молодых специалистов – выпускников вузов (бакалавров, магистров): нежелание принимать в кадровый состав специалистов без опыта работы.

Рассмотрим основные выдвинутые проблемы и варианты их решения при помощи социального инвестирования как фактора устойчивого социально-экономического развития Омской области.

Первая основная причина миграции трудоспособного населения, по данным социологического опроса, – это жилищный вопрос (961 голос). Размер заработных плат в Омской области несопоставим с ценами на покупку и аренду жилья. Оформление ипотечных кредитов невозможно без первоначального взноса и подразумевает высокую плату за пользование средствами банка [45]. Вариантом решения данной проблемы может послужить строительство социального жилья на условиях долгосрочной аренды с дальнейшим переходом в собственность (частичные условия лизинговой сделки) [18]. Проект может носить название, отображающее его социальное назначение, например, «Фонд социального жилья в Омской области, или СТОП миграция».

Стоимость аренды жилья рассчитывается индивидуально, исходя из рыночной стоимости квартиры или дома на момент оценки, сроков договора (договор должен быть долгосрочным на срок от 10 до 30 лет) и общей суммы переплаты.

Со стороны фонда к будущим жильцам должны быть предъявлены следующие требования:

- официальное трудоустройство в Омске и Омской области;
- проживание и осуществление трудовой деятельности на протяжении срока действия договора на территории региона;
- своевременная оплата ежемесячных арендных платежей согласно условию договора;
- оплата коммунальных платежей.

Рассмотрим пример на конкретных цифрах. В рамках пробного проекта Impact Investing предложим полный выкуп квартир в строящемся многоквартирном доме. Параметры дома, следующие – 9 этажей, 4 подъезда по 36 квартир в каждом. Общее количество квартир – 144, из них 72 однокомнатные площадью 42 кв. м каждая и 72 двухкомнатные площадью 60 кв. м каждая (средняя площадь однокомнатных и двухкомнатных квартир в новостройках).

Согласно сайту недвижимости omsk.mlsn.ru, на октябрь 2021 года средняя стоимость квадратного метра жилья на первичном рынке (уже в сданных домах) составляет 47 848 р. (рисунок 23) [158].

Средняя цена за объект	2 702 650 руб ↑(+3.67%)	Средняя цена за кв.метр	47 848 руб ↑(+2.11%)
1-комнатная квартира	1 712 370 руб ↑(+2.52%)	1-комнатная квартира	48 068 руб ↑(+2.03%)
2-комнатная квартира	2 528 200 руб ↑(+2.88%)	2-комнатная квартира	47 769 руб ↑(+2.10%)
3-комнатная квартира	3 526 110 руб ↑(+2.16%)	3-комнатная квартира	47 575 руб ↑(+1.98%)
4-комнатная квартира	4 771 240 руб ↑(+6.05%)	4-комнатная квартира	47 996 руб ↑(+3.78%)

Источник <https://omsk.mlsn.ru/office/statistic/#>

**Рисунок 23 – Средние цены на новостройки в г. Омске за октябрь 2021 года
(изменение цены по сравнению с прошлым месяцем)**

В условиях проекта предусматривается участие инвесторов в строительстве дома с момента начала строительных работ. В данном случае, по оценкам Estimate-Estate.ru (информационно-аналитический сайт, посвященный инвестициям в жилую недвижимость и оценке стоимости жилья), стоимость квадратного метра снижается в среднем на 25 %. Следовательно, строительство квадратного метра обойдётся инвестору в 35 886 р. Таким образом, стоимость с однокомнатной квартиры составит 1 507 212 р., а двухкомнатной – 2 153 160 р.

Так как условия проекта предполагают долгосрочную аренду, необходимо создание инфраструктуры внутри квартиры для комфортного проживания. Во всех квартирах данного дома будет установлена типовая мебель, техника и иные предметы быта за счёт фонда.

Для однокомнатных квартир планируется приобретение:

- корпусной мебели: шкаф в коридоре и комнате (20 тыс. р.);
- встроенного кухонного гарнитура (40 тыс. р.);

- бытовой техники: варочной панели (10 тыс. р.), духового шкафа (12 тыс. р.), стиральной машины (13 тыс. р.), микроволновой печи (5 тыс. р.), холодильника (20 тыс. р.), телевизора (10 тыс. р.);
- мягкой мебели: дивана (12 тыс. р.);
- обеденной зоны (12 тыс. р.);
- прочих предметов быта: посуды, постельного белья и т.д. (10 тыс. р.).

Для расчёта взяты средние цены по категории эконом класса. Общая сумма затрат на обустройство быта составит 164 тыс. р., которые добавляются к общей сумме затрат на строительство однокомнатной квартиры. Соответственно стоимость однокомнатной квартиры составит 1 671 212 р.

Для двухкомнатных квартир представлен список ниже:

- корпусная мебель: шкаф в коридоре и комнате (20 тыс. р.);
- встроенный кухонный гарнитур (40 тыс. р.);
- бытовая техника: варочная панель (10 тыс. р.), духовой шкаф (12 тыс. р.), стиральная машина (13 тыс. р.), микроволновая печь (5 тыс. р.), холодильник (20 тыс. р.), телевизор (10 тыс. р.);
- мягкая мебель: диван (12 тыс. р.);
- спальный гарнитур (25 тыс. р.);
- обеденная зона (12 тыс. р.);
- прочие предметы быта: посуда, постельное бельё и т.д. (10 тыс. р.).

Общая сумма затрат составит 189 тыс. р. Соответственно, стоимость двухкомнатной квартиры – 2 342 160 р.

Следовательно, общая сумма инвестиционных затрат фонда, необходимых на приобретение 72 однокомнатных квартир итоговой стоимостью 1 671 212 р. и такого же количества двухкомнатных квартир стоимостью 2 342 160 р., будет равна 288 962 784 р.

В рамках социального инвестирования доход инвестора является обязательным условием наряду с социальным назначением вложения средств. В реализацию проекта «Социальное жильё Омской области, или СТОП миграция» заложим увеличение рассчитанной стоимости квартир на 30 %, что и будет

являться доходностью инвестора. Соответственно, рыночная цена однокомнатной квартиры составит 2 172 575 р., двухкомнатной квартиры – 3 044 808 р., а общая сумма от реализации всех квартир в будущем – 375 651 576 р.

Исходя из условий, описанных выше, квартира предоставляется в долгосрочную аренду с дальнейшим переходом права собственности арендатору при общей сумме погашения стоимости квартиры.

При заключении договора на срок 10 лет размер ежемесячной арендной платы за однокомнатную квартиру и двухкомнатную соответственно составит 18 105 р. и 25 374 р., на 20 лет – 9 049 р. и 12 687 р., на 30 лет – 6 033 р. и 8 458 р.

Таким образом, омичи получают возможность приобрести комфортное жильё с ремонтом и всем необходимым для проживания без первоначального взноса и с минимальными затратами. Взамен на данные благоприятные условия для решения жилищного вопроса они должны выполнить условие: быть официально трудоустроенными на территории региона, тем самым снижая миграционный отток, увеличивая численность трудоспособного населения Омска и Омской области, а также повышая экономическую эффективность и привлекательность региона.

Рассмотрим наличие (отсутствие) социального эффекта через применение логической модели. В логической модели рассмотренного проекта под *ресурсами* подразумевается необходимая сумма затрат фонда для строительства предлагаемого объекта, а именно 288 962 784 р.

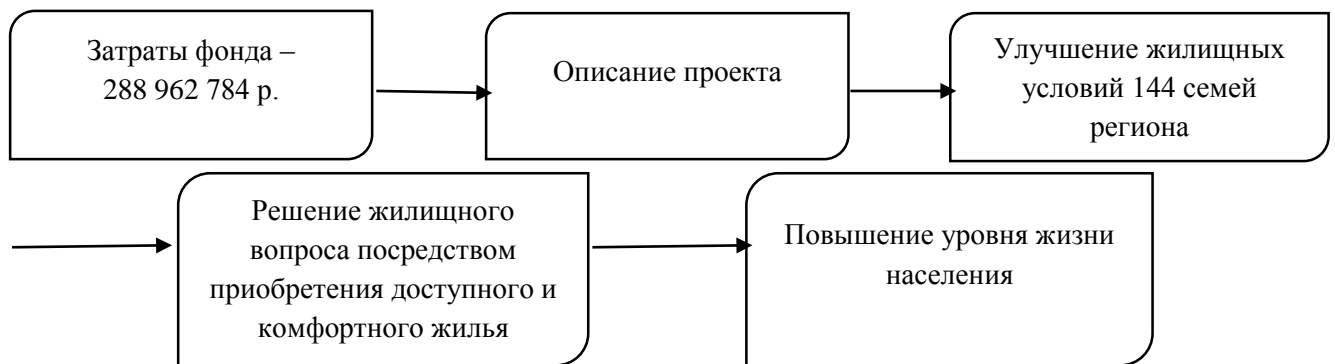
Действия – это подробное описание того, как именно используются ресурсы проекта для достижения поставленных целей. Подробная смета расходов представлена в исследовании при описании проекта «Социальное жильё Омской области, или СТОП миграция».

Непосредственные результаты описывают степень достижения поставленных целей проекта, выраженную в натуральных показателях. В данном случае количество квартир, поступивших в продажу, составит 144 (72 однокомнатные и 72 двухкомнатные). Количество благополучателей можно приравнять к количеству квартир – 144 семьи региона.

Социальные результаты описывают изменения, произошедшие после внедрения проекта. Таким образом, 144 семьи Омской области решат жилищный вопрос посредством приобретения доступного и комфортного жилья через проект «Социальное жильё Омской области, или СТОП миграция».

Социальный эффект (impact) описывает долгосрочные устойчивые изменения в образе жизни людей (либо другой критерий), связанные с реализацией социальной программы. Наличие социального эффекта в данном случае однозначное. Реализация нескольких подобных проектов повысит уровень жизни населения Омска и Омской области, так как доступность и комфортность жилья являются одним из критериев, его определяющих.

На рисунке 24 наглядно представлена полная схема логической модели проекта «Социальное жильё Омской области, или СТОП миграция».

Источник: составлено автором

Рисунок 24 – Схема логической модели проекта «Социальное жильё Омской области, или СТОП миграция»

Девиз «Заезжай и живи сегодня, а плати потом!» вполне подойдёт для определения социальной значимости проекта и фонда «Фонд социального жилья в Омской области, или СТОП миграция».

В рамках определения экономической привлекательности и эффективности проекта необходимо брать за основу базовые показатели, такие как срок окупаемости инвестиций (период полного возврата вложенных средств), показатель чистого приведённого дохода NPV (характеризует результат инвестиционной деятельности в денежном выражении), показатель

дисконтированной рентабельности P/I (определяет доходность инвестированного капитала).

Срок окупаемости проекта при заложенных условиях определить однозначно невозможно, он будет зависеть от среднего срока договора и составит от 10 до 30 лет. Более точно можно будет рассчитать, когда большая часть квартир будет реализована.

Показатель NPV рассчитывается как разница между ожидаемым доходом и понесёнными затратами по формуле (8):

$$NPV = P - I, \quad (8)$$

где P – конечная стоимость проекта;

I – инвестированные средства (затраты на реализацию проекта).

$$NPV = 375\,651\,576 \text{ (p.)} - 288\,962\,784 \text{ (p.)} = 86\,688\,792 \text{ p.}$$

Показатель P/I рассчитывается как соотношение ожидаемого дохода и понесённых затрат.

$$P/I = 375\,651\,576 \text{ (p.)} / 288\,962\,784 \text{ (p.)} = 1,2999.$$

Значение коэффициента $P/I = 1,2999$ означает, что инвестор увеличит первоначально вложенный капитал в 1,2999 раза и получит 29,99 % доходности.

Вложения в объекты недвижимости всегда имеют более низкие риски, чем финансовые инвестиции, так как до момента полного погашения задолженности объект принадлежит инвестору.

Следовательно, подводя итог по предложенному проекту «Фонд социального жилья в Омской области, или СТОП миграция», можно сделать следующие выводы:

1) проект является примером социального инвестирования, так как полностью соответствует ранее заявленному определению, где оговаривается цель данного вида финансирования – наличие социально-экономического эффекта (социальный эффект – повышение качества жизни через доступность жилья, повышение экономической эффективности и привлекательности региона через снижение миграции; экономический эффект – доход фонда, который будет получен при реализации проекта);

2) посредством реализации данного проекта будет осуществляться регулирование социально-экономических процессов в Омской области, а именно: снижение оттока трудоспособного населения за счёт предоставления комфортного жилья на выгодных условиях;

3) повышение социально-экономических показателей будет способствовать формированию устойчивого социально-экономического развития региона.

Рассмотрим вторую выбранную респондентами причину миграции – экологическую ситуацию области (727 голоса).

В Омской области, как и во многих регионах страны, остается актуальной проблема повышенного загрязнения водных ресурсов, водосборных бассейнов и водоохраных зон.

Основные экологические проблемы Омской области, связанные с водными ресурсами, в большинстве случаев являются результатом соседства с промышленными предприятиями и сельскохозяйственными комплексами, которые сбрасывают сточные воды и хозяйственно-бытовые стоки.

Причиной загрязнения реки Иртыш и его притоков является частичное или полное отсутствие в населенных пунктах водоочистительных систем и канализаций.

При проведении исследований проб речной воды в диагностических лабораториях вода признана как «грязная» с присвоением 4 класса качества. Основные загрязняющие вещества в водах рек бассейна Иртыша – соединения азота, медь, марганец, фенолы, нефтепродукты, органические вещества.

Необходимые мероприятия по улучшению состояния водных объектов, систем и водосооружений, которые могут решить некоторые экологические проблемы Омской области, следующие:

– снижение объемов сброса загрязняющих веществ до нормативных показателей;

– внедрение систем по повышению эффективности работы существующих очистных сооружений;

– возведение новых очистных сооружений непосредственно на промышленных, сельскохозяйственных и коммунальных объектах.

Первое мероприятие лежит на ответственности экологов города Омска, которые должны распространить информацию о нормах объёмов сбросов и их содержанием, а также жестко контролировать соблюдение данных нормативов.

Последние два – повышение качества работы имеющихся очистных сооружений и возведение новых – мероприятия, требующие финансовых затрат. Бюджет Омской области является дефицитным и на 30 % зависит от регулирующих доходов, поэтому выделение денежных средств на решение проблем с загрязнением воды на сегодняшний день невозможно. В рамках привлечения финансовых ресурсов для реализации данных мероприятий, а также с целью внедрения процессов Impact Investing предлагается осуществить эмиссию муниципальных социальных облигаций. *Социальные облигации* – это эмиссионные долговые ценные бумаги, целью выпуска которых является решение конкретных социальных проблем [167, 168]. В сложившейся ситуации проблемы есть, средств нет. Следовательно, социальные облигации будут являться финансовым инструментом, позволяющим решить данную проблему.

Рассмотрим более подробно условия выпуска социальных облигаций. Для того чтобы конкретизировать целевое назначение средств, привлекаемых регионом, необходимо дать соответствующие названия данным облигациям. Например, облигации «Чистая вода», «Спасём Иртыш!», «Чистый Омск» и т.д. Подобного рода названия могут заинтересовать большее количество лиц, готовых принять участие в реализации проекта. Основные параметры облигаций будут приближены к облигациям Администрации г. Омска, эмитированных в 2016 году. Срок погашения данных облигаций закончился 26.10.2019.

Предлагаются следующие параметры облигаций:

1. Номинальная стоимость – 1000 р.;
2. Минимальный лот продаж – 10 штук;

3. Купонный доход – 9,9 % годовых, выплачиваемых в дату погашения;
4. Срок погашения – 5 лет (3 года может быть недостаточно для реализации проекта);
5. Объём выпуска – 100 000 штук общей стоимостью 100 млн р.

Аналогично предыдущему проекту обратимся к построению логической модели для определения социального эффекта.

Ресурсами является сумма затрат, которая будет понесена в ходе реализации проекта – 100 млн р. (итоговый размер облигационного займа).

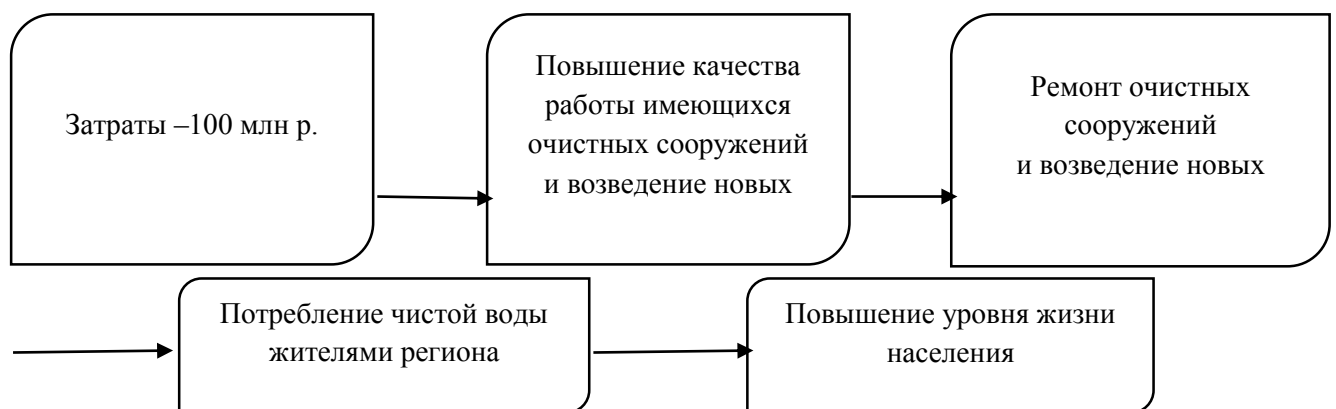
Действия – повышение качества работы имеющихся очистных сооружений и возведение новых за счёт средств, привлечённых посредством облигационного займа.

Непосредственные результаты – ремонт очистных сооружений и возведение новых.

Социальные результаты – потребление чистой воды жителями региона.

Социальный эффект (impact) – повышение качества жизни населения за счёт улучшения экологической ситуации в регионе.

На рисунке 25 наглядно представлена полная схема логической модели проекта по выпуску социальных облигаций «Спасём Иртыш!».

Источник: составлено автором

Рисунок 25 – Схема логической модели проекта по выпуску социальных облигаций «Спасём Иртыш!»

Для осуществления возможности возврата средств инвесторам необходимо рассмотреть предложение о повышении стоимости кубометра воды после запуска новых и усовершенствования имеющихся очистных сооружений на 10 %. Данное повышение должно быть обосновано для жителей региона. Для этого необходимо провести пробы воды после реализации проекта, которые должны показать положительную тенденцию и в последующих периодах повысить качество воды до допустимого класса. Для жителей Омска стоимость кубометра холодной воды с 01.01.2021 составляет 17,93 р., горячей – 96,8 р., следовательно, после реализации мероприятий цены будут 19,72 р. и 106,48 р. на холодную и горячую воду соответственно.

Согласно данным правового центра, «законодательно средний расход водопотребления определен на 1 человека ежемесячно как 6,935 м³ холодной воды и 4,745 м³ горячей воды, что следует из нормативов оплаты коммунальных услуг при отсутствии прибора учета водоснабжения» [211]. Таким образом, при среднем расходе воды (7 м³ холодной и 5 м³ горячей) ежемесячное увеличение оплаты составит в денежном выражении 61,08 р., что является относительно небольшой ежемесячной платой за потребление чистой воды.

Определим экономическую эффективность проекта. Срок окупаемости проекта для инвестора будет равен сроку погашения облигаций – 5 лет. Размер чистого приведённого дохода NPV рассчитаем по формуле (9):

$$NPV = \left(\sum_{t=1}^{mn} \frac{N_m^k}{\left(1 + \frac{r}{m}\right)^t} + \frac{F}{\left(1 + \frac{r}{m}\right)^{nm}} \right) - N, \quad (9)$$

где N – номинал облигации;

k – годовая ставка купона;

r – средний темп инфляции;

m – число купонных выплат в году;

n – срок облигации;

F – сумма погашений облигаций.

Расчёт был произведён исходя из заложенных параметров облигационного займа, указанных выше, и среднегодового темпа инфляции в России за 2021 год, который, по данным Интерфакса [201], составляет 8,39 %.

$$NPV = 1273,06 \text{ р.} - 1000 \text{ р.} = 273,06 \text{ р.}$$

Показатель дисконтированной рентабельности P/I будет рассчитан по формуле (10) [47]:

$$P/I = \left(\sum_{t=1}^{mn} \frac{N \frac{k}{m}}{\left(1 + \frac{r}{m}\right)^t} + \frac{F}{\left(1 + \frac{r}{m}\right)^{nm}} \right) / N, \quad (10)$$

$$P/I = 1273,06 \text{ р.} / 1000 \text{ р.} = 1,2731.$$

Значение коэффициента $P/I = 1,2731$ означает, что инвестор увеличит первоначально вложенный капитал в 1,2731 раза и получит 27,31 % доходности.

Подводя итог по предложенному решению экологической проблемы в г. Омске и Омской области, связанной с загрязнением вод, через выпуск социальных облигаций, можно сделать следующие выводы:

1) проект по выпуску социальных муниципальных облигаций является примером социального инвестирования, так как полностью соответствует ранее заявленному определению, где оговаривается цель данного вида финансирования – наличие социально-экономического эффекта (социальный эффект – повышение качества жизни через улучшение экологической ситуации в регионе, которая является одним из индикаторов, определяющим уровень и качество жизни населения; экономический эффект – доход в виде купонного дохода, который получают владельцы облигаций после срока их погашения);

2) посредством реализации данного проекта будет осуществляться регулирование социально-экономических процессов в Омской области, а именно: повышение качества жизни населения, снижение уровня миграции за счёт улучшения экологических показателей, а также возможность жителей г. Омска и Омской области инвестировать средства в развитие собственного региона;

3) повышение социально-экономических показателей будет способствовать формированию устойчивого социально-экономического развития региона.

И третья причина миграции, которая набрала 623 голоса, – проблема трудоустройства молодых специалистов, выпускников ВУЗов. Отсутствие опыта работы, узких знаний по конкретной вакансии и специфических особенностей отрасли деятельности организации является основной причиной отказа в трудоустройстве молодых специалистов. В рамках повышения эффективности трудоустройства будущих выпускников вузов предлагаются рекомендации по созданию *центра дополнительного образования «Хочу работать»* с возможностью приобретения практических навыков в организациях города Омска и Омской области, нуждающихся в кадрах. Данный центр не будет являться конкурентом вузам и прочим учебным заведениям, так как будет предоставлять услуги иного характера. В качестве примера рассмотрена возможность трудоустройства студентов, получающих профильное экономическое образование.

Суть данного центра дополнительного образования будет состоять в следующем:

1. Предоставление образовательных услуг по узким направлениям экономических профессий. Например, если студент обучается по направлению «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит», а на рынке труда требуются данные специалисты в сфере сельского хозяйства, то обучение будет проходить исходя из особенностей бухгалтерского учёта именно данной отрасли.

2. Центр будет взаимодействовать с крупными работодателями региона для получения актуальной информации по необходимым кадрам и требованиям, к ним предъявляемым.

3. За счёт взаимодействия, описанного выше, обучающимся будут предложены не только теоретический курс по выбранному (востребованному) направлению, но и практика в соответствующих сферах, конкретных организациях. Для студентов это получение практического опыта, опыта работы с соответствующим оформлением данной деятельности согласно законодательству Российской Федерации; для организации это выполнение несложной работы обучающимися, а также возможность подобрать кадровый состав из имеющихся претендентов, соответствующий всем требованиям.

4. Образовательные услуги будут оказываться согласно текущему состоянию рынка труда и согласно востребованности конкретных специалистов, в г. Омске и Омской области.

5. Обучение будет проходить в малых группах от 5 до 10 человек с индивидуальным подходом к каждому.

6. Педагогический состав центра будет включать не только опытных преподавателей вузов г. Омска, но и практиков – руководителей, управляющих организаций, с которыми будет сотрудничать центр.

7. Обучение в центре будет происходить на коммерческой основе. Каждый клиент может обучаться по нескольким направлениям с целью выбора для себя конкретной сферы для трудоустройства.

Таким образом, рассмотренный центр дополнительного образования позволит повысить эффективность взаимодействия крупных работодателей и учебных заведений Омской области. Данный институт будет являться механизмом взаимосвязи и налаживания контакта между сферой образования и рынком труда.

Например, базовые затраты на реализацию курса продолжительностью 2 месяца и объемом 72 академических часа (36 часов теоретических занятий и 36 часов практики на предприятии) составят 92 тыс. р. без учёта дохода инвестора. В данную сумму включены затраты на аренду учебного класса – 5 тыс. р. в месяц (10 тыс. р.), оплата работы преподавателей. Средняя заработная плата преподавателя в г. Омске при полной занятости, по данным ресурса «Работа в России» [212], составляет 20 818 р. Для реализации каждого курса будут привлекаться 2 преподавателя-теоретика и 2 преподавателя-практика. Следовательно, исходя из общего объёма курса (72 академических часа) и количества преподавателей, рабочее время каждого составит 9 академических часов за два месяца. Для более высокого интереса со стороны педагогического состава размер оплаты труда будет составлять 10 тыс. р. в месяц (общие затраты на оплату труда – 80 тыс.). Также необходимо учитывать затраты на выпуск сертификатов о прохождении курсов – 2 тыс. р.

Для определения стоимости курсов повышения квалификации для слушателей заложим 15 % требуемой доходности инвесторов. Следовательно,

общая стоимость курса составит 105 800 р. При минимальном наборе (5 слушателей) для каждого стоимость будет 21 160 р., а при максимальном наборе (10 слушателей) – 10 580 р.

Определим социальный эффект от предложенного проекта при помощи построения логической модели.

Ресурсами является сумма затрат, которая будет понесена в ходе реализации проекта, – 92 тыс. р. (стоимость реализации курсов по одному направлению).

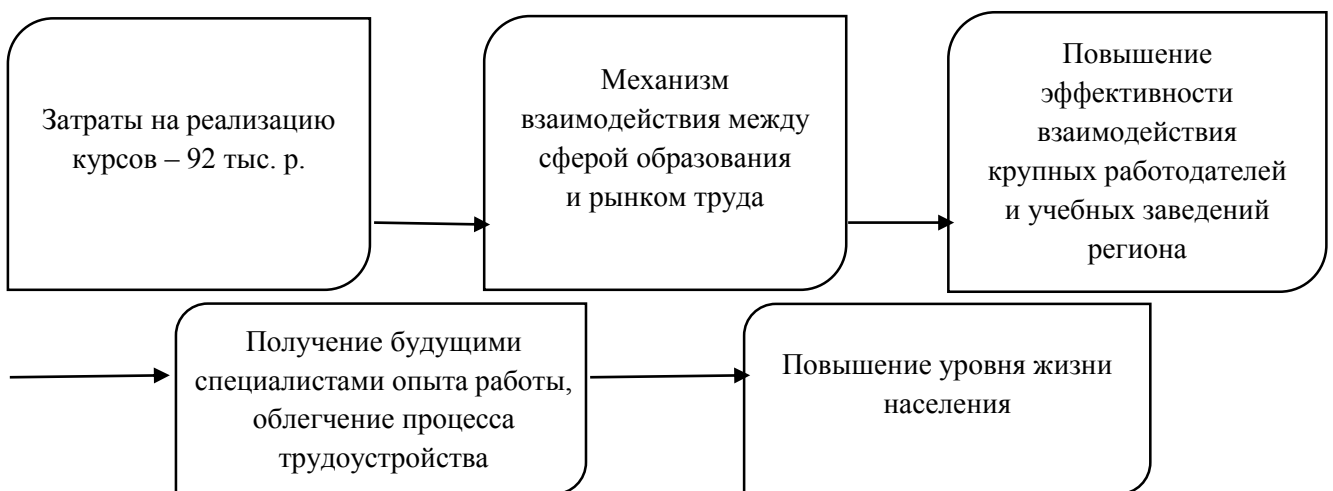
Действия – создание механизма взаимосвязи и налаживания контакта между сферой образования и рынком труда.

Непосредственные результаты – повышение эффективности взаимодействия крупных работодателей и учебных заведений Омской области.

Социальные результаты – получение будущими специалистами опыта работы с записями в трудовую книжку; получение узкопрофильных знаний, актуальных на рынке труда; облегчение процесса трудоустройства либо гарантия трудоустройства после окончания обучения.

Социальный эффект (impact) – повышение качества жизни населения за счёт решения проблемы трудоустройства молодых специалистов.

На рисунке 26 наглядно представлена полная схема логической модели проекта реализации центра дополнительного образования «Хочу работать».

Источник: составлено автором

Рисунок 26 – Схема логической модели проекта реализации центра дополнительного образования «Хочу работать»

Рассмотрим экономический эффект предложенного проекта.

Срок окупаемости проекта при заложенных условиях будет зависеть от продолжительности курсов. В рассмотренном примере этот срок составляет 2 месяца. Инвестиции в данный проект можно считать краткосрочными.

Показатель NPV рассчитывается как разница между ожидаемым доходом и понесёнными затратами:

$$NPV = 105\,800 \text{ (p.)} - 92\,000 \text{ (p.)} = 13\,800 \text{ p.}$$

Показатель P/I рассчитывается как соотношение ожидаемого дохода и понесённых затрат:

$$P/I = 105\,800 \text{ (p.)} / 92\,000 \text{ (p.)} = 1,15.$$

Значение коэффициента $P/I = 1,15$ означает, что инвестор увеличит первоначально вложенный капитал в 1,15 раза и получит 15 % доходности.

Подводя итог по реализации проекта по созданию центра дополнительного образования, можно сделать следующие выводы:

1) проект является примером социального инвестирования, так как полностью соответствует ранее заявленному определению, где оговаривается цель данного вида финансирования – наличие социально-экономического эффекта (социальный эффект – снижение уровня безработицы молодых специалистов, в частности выпускников вузов, повышение экономической эффективности и привлекательности региона через снижение миграции молодого трудоспособного населения; экономический эффект – доход инвесторов, задействованных в реализации проекта, который будет рассчитан как разница между затратами на курс и суммой, полученной в виде оплаты за обучение);

2) посредством реализации данного проекта будет осуществляться регулирование социально-экономических процессов в Омской области, а именно – снижение оттока трудоспособного населения за счёт предоставления рабочих мест в регионе;

3) повышение социально-экономических показателей будет способствовать формированию устойчивого социально-экономического развития региона.

Разработанная автором система индикаторов оценки эффективности социальных инвестиций на примере Сибирского федерального округа, позволила выявить имеющиеся проблемы в области социально-экономического развития Омской области и рассмотреть возможные варианты решения этих проблем через реализацию проектов социального инвестирования.

Предложенные и описанные выше мероприятия, послужат основой для разработки алгоритмов масштабирования проектов социального инвестирования на федеральном и региональном уровнях.

3 РАЗВИТИЕ ПОДХОДОВ И ИНСТРУМЕНТОВ СОЦИАЛЬНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РЕГИОНЕ

3.1 Разработка инструментов масштабного распространения социального инвестирования как фактора устойчивого социально-экономического развития

Социальное инвестирование для мировой экономики является важным процессом, который способствует воссоединению социальной сферы с соответствующими ее интересами и экономической сферы с её специфическими целями и задачами. Также проекты социального инвестирования направлены на устранение имеющихся диспропорций в разных секторах экономики, повышение социально-экономического развития.

Сегодня в России социальные инвестиции носят точечный характер. Большинство имеющихся примеров российской практики вызывает сомнения по своим параметрам в рамках социальной эффективности и, как следствие, сомнения отнесения их к проектам социального инвестирования. Более подробно примеры подобных проектов и их особенности в России представлены автором во 2 главе исследования, а также в приложении В. В рамках высокого мирового интереса к данному виду финансирования в последние годы многие крупные российские компании и инвесторы с целью повышения рейтинга, привлекательности и прочих маркетинговых целей осуществляют классические инвестиции под видом социальных. Со стороны законодательства отсутствуют критерии и параметры отнесения того или иного проекта к Impact Investing.

Стоит отметить, что повсеместное распространение социального инвестирования как процесса финансового регулирования в области социально-экономического развития будет способствовать:

- повышению качества жизни населения;
- повышению темпов экономического развития регионов и страны в целом;

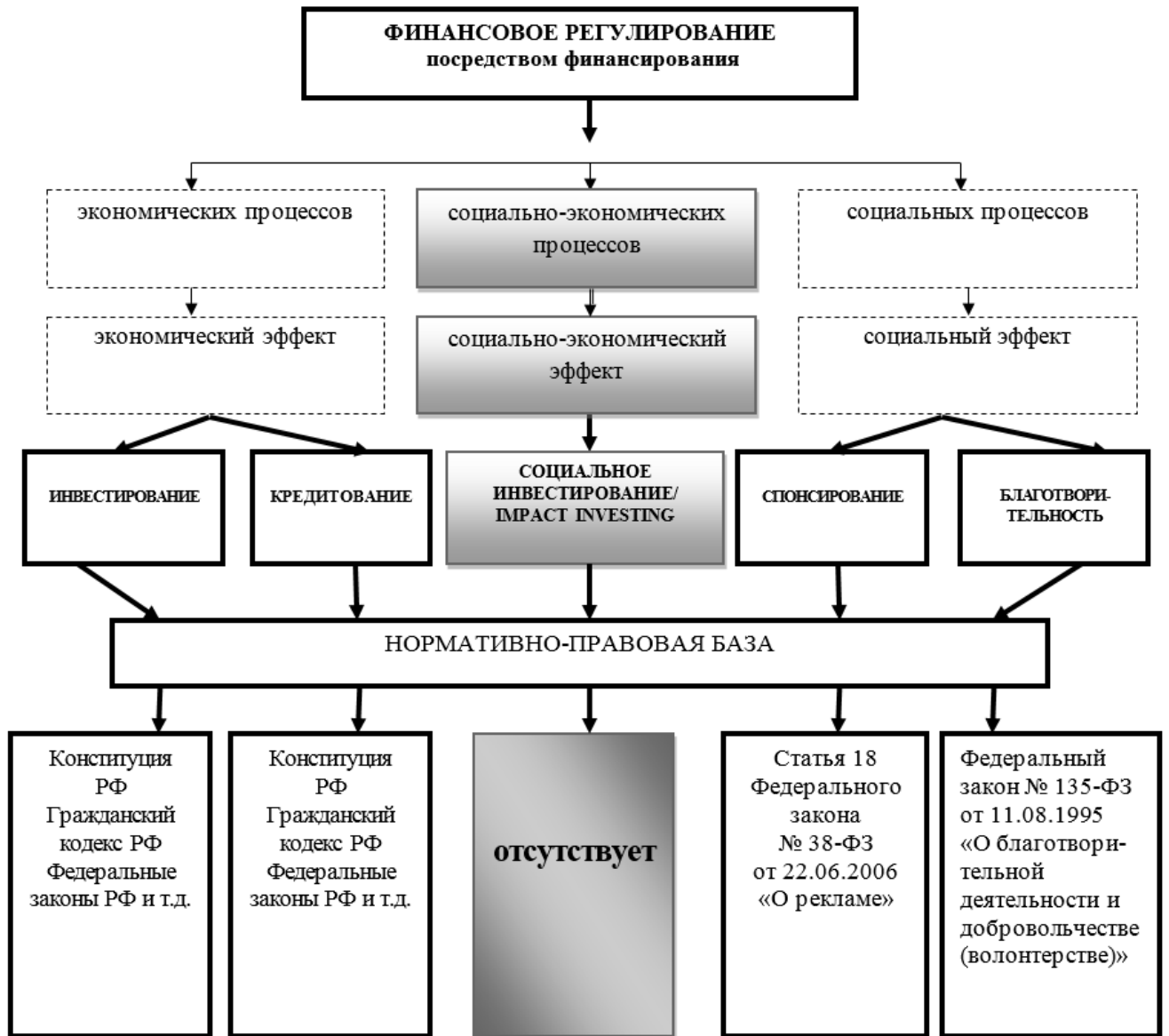
- увеличению количества участников, вовлечённых в деятельность на финансовом рынке (потенциальных инвесторов);
- развитию взаимодействия между инвесторами развитых стран и развивающихся или стран третьего мира для освоения новых, ранее недоступных областей;
- формированию устойчивого социально-экономического развития.

Для повсеместного распространения социального инвестирования необходимо создание соответствующей нормативно-правовой базы. В отличие от иных, традиционных, процессов финансового регулирования в системе экономической безопасности инновационный процесс не рассматривается ни в одном документе. Рисунок 27 наглядно демонстрирует данную проблематику.

Из представленной схемы видно, что процессы инвестирования и кредитования имеют достаточно обширную нормативно-правовую базу, включающую в себя соответствующие статьи Конституции РФ [3], Гражданского кодекса РФ [1, 2], Налогового кодекса РФ [4], федеральные законы [202], а также иные документы: нормативно-правовые акты, указы и т.д.

Относительно процессов, направленных на финансовое регулирование социальных процессов, – спонсирования и благотворительности нормативно-правовая база уже. Так, спонсирование регулируется статьёй 18 Федерального закона № 38-ФЗ от 22.06.2006 «О рекламе» [10], а благотворительность – Федеральным законом № 135-ФЗ от 11.08.1995 «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [7].

В рамках инновационного процесса – социального инвестирования – нормативно-правовая база отсутствует.

Источник: составлено автором

Рисунок 27 – Нормативно-правовая база процессов финансового регулирования

Исходя из полученной информации, для масштабирования социального инвестирования на федеральном уровне автор предлагает механизм, включающий в себя следующие этапы (рекомендации):

- 1) разработать соответствующую законодательную базу, чётко описывающую границы классического инвестирования, благотворительности и социального инвестирования;
- 2) разработать механизмы взаимодействия государства и бизнеса;
- 3) разработать государственные инвестиционные социальные продукты;

- 4) создать условия, стимулирующие развитие и распространение социального инвестирования в стране;
- 5) обеспечить информационную поддержку всех участников процесса;
- 6) выделить на государственном уровне сферы экономики, требующие притока капитала в виде социальных инвестиций (сферы, страдающие нехваткой финансов и имеющие явные проблемы социального значения).

Рассмотрим предложенные рекомендации более подробно. Первый этап – это разграничение видов финансирования (традиционные – инвестирование, благотворительность; инновационный – социальное инвестирование) на законодательном уровне. В рамках законопроекта необходимо описать теоретические основы данных категорий. Теоретической базой могут служить определения, предложенные в теоретической части работы. Они достаточно чётко и ёмко раскрывают сущность каждой категории.

Определения имеют следующий вид:

1. Инвестирование – это предоставление финансовых ресурсов субъектом-владельцем субъекту-получателю на возмездной основе с целью получения *только положительного экономического эффекта* [156, с. 339].

2. Благотворительность – это предоставление финансовых ресурсов субъектом-владельцем субъекту-получателю на безвозмездной основе с целью получения *только положительного социального эффекта* [156, с. 339].

3. Социальное инвестирование (impact investing) – это предоставление финансовых ресурсов субъектом-владельцем субъекту-получателю на возмездной основе с целью *получения положительного социально-экономического эффекта* [152, с. 2211].

Таким образом, основное отличие между рассматриваемыми категориями – это их цель. При инвестировании целью является экономический эффект, при благотворительности – социальный эффект, а при социальном инвестировании – совокупный социально-экономический эффект. Этот критерий и должен лежать в законодательной основе разграничения категорий. Однако для этого необходима не только теоретическая составляющая, но и практическая. Эффект – это результат

деятельности, а эффективность – это относительный показатель, характеризующий результат [19]. Если говорить об экономическом эффекте вложений, то это прямая выгода инвестора [15, 49]. Эффективность инвестиционной деятельности определяется через ряд классических показателей, таких как срок окупаемости инвестиций (период полного возврата вложенных средств) [52, 57], показатель чистого приведённого дохода NPV (характеризует результат инвестиционной деятельности в денежном выражении) [16, 26, 50], показатель дисконтированной рентабельности P/I (определяет доходность инвестированного капитала) [58, 61, 72]. Помимо рассмотренных существует большое множество показателей, информация по расчётам которых позволяет определить экономическую эффективность и наличие либо отсутствие экономического эффекта. Более подробно с экономической эффективностью инвестиций можно ознакомиться в работах Г. Бирмана [25], С.Л. Блау [27], Ю.В. Богатыня [28], О.В. Борисовой [30], И.С. Межова [44], Н.А. Кравченко [51], М. Кэхидд [55], Н.П. Макарина [60], А.А. Пересада [64], М.В. Чараева [79], В.А. Чернова [80,81] и многих других ученых.

Что касается второй составляющей – социальной, то на сегодняшний день отсутствуют конкретные критерии в российской практике, позволяющие определить социальную эффективность проекта и наличие или отсутствие социального эффекта, несмотря на то что в мире используется более трех десятков методик, которые позволяют описать и измерить социальный эффект. Они различаются между собой по сложности, ресурсозатратности, области применения [58]. Социальный эффект внедрения инвестиционного проекта может выражаться в прямой и косвенной формах. Прямой эффект возникает в связи с непосредственным строительством и последующей эксплуатацией объекта, косвенный же проявляется в виде налоговых поступлений, дополнительных инвестиций и развития производства, отрасли, региона, вызванных реализацией проекта. Особенностью косвенного эффекта является его постоянное увеличение. К примеру, создание новых рабочих мест приводит к снижению безработицы в регионе, затем к повышению доходов населения, а, следовательно, и

покупательной способности, что способствует созданию новых рабочих мест и поступлению дополнительных налоговых платежей [65].

Обратимся к рассмотрению *процессной методики оценки социального эффекта*, так как именно она позволяет *оценить будущий эффект на этапе разработки проекта* [63].

Основной задачей данной методики является определение связи между затраченными ресурсами, осуществленными действиями и полученным результатом. Основным предметом изучения в данном случае можно считать процессы и механизмы, приводящие к появлению социальных эффектов, при этом социальные эффекты описываются, но не оцениваются.

Процессные методики могут использоваться не только при создании проекта (программы), но и в ходе его реализации для корректировки действий и результатов. Для этого чаще всего строится логическая модель (logical model) социально ориентированного проекта. В качестве практического инструмента социального проектирования логическая модель обычно используется на этапе разработки и планирования. В этом случае она является инструментом разработки стратегии, иллюстрирует и объясняет концепцию проекта для всех заинтересованных сторон, в том числе для волонтеров, доноров и инвесторов проекта. Однако возможно использование логической модели и для анализа уже существующей программы. На этапе реализации программы логическая модель задает направление работы и помогает отбирать и анализировать информацию по эффективности реализации программы.

На этапе изменения программы логическая модель служит базой для принятия управленческих решений, а также демонстрирует результаты программы стейкхолдерам. Логика социально ориентированной программы описывает связь конкретных предпринимаемых действий и реализации миссии программы посредством достижения целей программы и решения задач. Логика социально ориентированной программы имеет иерархическое строение: «при успешном выполнении действий решаются задачи программы, при решении задач достигается цель программы; а достижение цели программы обеспечивает вклад в

решение более глобальной проблемы (осуществление миссии программы)» [63, с. 12].

Логическая модель (рамка) программы – это структурированное визуальное представление о связи ресурсов, вложенных в программу, применяемых действий и стратегий, и тех социальных изменений, которых вы стремитесь достичь.

Цепочка результатов в логической модели представлена на рисунке 28.

Источник: Оценка программ: методология и практика [63]

Рисунок 28 – Схема логической модели проекта

В логической модели проекта под *ресурсами* мы подразумеваем всю совокупность вложений, которые необходимы для осуществления социально ориентированного проекта.

Действия – это подробное описание того, как именно используются ресурсы проекта для достижения поставленных целей.

Непосредственные результаты описывают степень достижения поставленных целей проекта, выраженную в натуральных показателях. Эти показатели описывают либо выпущенный продукт, либо количество и качество оказанных услуг. Примерами непосредственных результатов можно считать количество благополучателей проекта, количество проведенных мероприятий, количество волонтеров, повысивших квалификацию, количество человеко-часов, затраченных на реализацию проекта и т. д.

Социальные результаты описывают изменения, произошедшие в поведении участников социальной программы, а также повышение уровня их знаний и компетенций, улучшение статуса и удовлетворенности. Социальные результаты в

логической модели рассматриваются на различных временных промежутках: в краткосрочном периоде (1–3 года), среднесрочном периоде (4–6 лет) и долгосрочном периоде (7–10 лет).

Социальный эффект (impact) описывает долгосрочные устойчивые изменения в образе жизни людей (либо другой критерий), связанные с реализацией социальной программы.

Следовательно, законодательно должно быть обозначено, что при финансировании, целью которого является получение социального эффекта, должна происходить положительная динамика изменения качества жизни населения и/или экологической ситуации в рассматриваемом регионе от осуществляемых вложений. В зависимости от масштаба проекта расчёт эффективности должен осуществляться через определённое время после реализации вложений (например, 1 год, 3 года, 5 лет, 10 лет и т.д.). К основным критериям повышения качества жизни, требующим особого внимания в современной России, относятся следующие: повышение продолжительности жизни, повышение среднего уровня дохода, снижение безработицы, повышение доступности социальных услуг, повышение качества медицины и образования, экологическая безопасность.

Для того чтобы определить наличие либо отсутствие социального эффекта, необходимо на этапе внедрения проекта использовать рассмотренную выше логическую модель оценки и проводить оценку текущего состояния конкретной сферы и конкретных факторов в зависимости от направленности проекта. Затем определить временной промежуток (индивидуально, исходя из целей и масштабов), через который оценка будет проведена повторно. На протяжении действия проекта оценка может проводиться несколько раз с целью выявления динамики. В противном случае говорить о социальном эффекте и социальной эффективности без конкретной статистики, цифр и фактов нельзя. Данные, полученные в результате оценки уровня жизни либо экологической составляющей среды конкретного региона, в обязательном порядке должны фиксироваться

официально, например, при помощи Федеральной службы государственной статистики – Росстата [217].

Подводя итог всему вышеизложенному, стоит сделать следующие выводы:

- при наличии только экономического эффекта, подтверждённого цифрами, проект будет отнесён к классическому инвестированию;
- при наличии только социального эффекта, рассчитанного и зафиксированного в динамике, на протяжении существования проекта, он будет отнесён к благотворительности;
- при наличии совокупного социального и экономического эффектов, официально рассчитанных и обоснованных, проект будет отнесён к социальному инвестированию (Impact Investing).

Именно эти аспекты являются основополагающими для создания законодательной базы в рамках разграничения видов финансирования и масштабирования социального инвестирования в российской практике.

Второй этап, предложенный автором, – разработать механизмы взаимодействия государства и бизнеса [48]. В данном случае именно от государства зависит выбор направленности вложений прочих участников финансовых отношений. Заинтересованность государства в решении социальных проблем, установление четких целей, разработка социальных проектов на основе Impact Investing и активное вовлечение в их реализацию как можно большего количества участников рынка должно являться направлением деятельности государства по реализации данной цели.

Можно рассмотреть следующие виды взаимодействия государства и бизнеса, используемые в зарубежной практике:

- государственно-частное партнерство (ГЧП): будет способствовать развитию социального инвестирования в стране, а также упрощать процедуры, связанные с прохождением критериев, для отнесения их к Impact Investing и фиксации социально-экономического эффекта [75];
- предоставление грантов, льготных кредитов и иных видов поддержки предприятиям, занимающимся социальным инвестированием [95];

– проведение процедуры определения социального эффекта и эффективности при помощи государственных органов и др. [82].

В рамках данной рекомендации можно рассматривать большое количество вариантов взаимодействия государства и бизнес-структур. Выбор варианта и условия взаимодействия должны выбираться индивидуально, исходя их параметров проекта и иных критериев.

Третий этап – разработать государственные инвестиционные социальные продукты. Распространенным инвестиционным социальным продуктом во многих развитых и развивающихся странах являются социальные облигации [157, 162, 163]. Этот финансовый инструмент предполагает в своей основе классический облигационный заём, но цель использования средств будет узконаправленная – решение социального и/или экологического вопроса, проблемы локально (в конкретном регионе) или глобально (на государственном уровне). Таким образом, внедрение социальных облигаций будет способствовать решению двух проблем – популяризации Impact Investing и вовлечению населения в инвестиционную деятельность. Конкретные условия социальных облигаций – купонный доход, срок погашения, целевое использование займа и прочее – должны быть установлены на государственном уровне и быть привлекательны для обеих сторон экономических отношений.

Четвёртый этап – создание условий, стимулирующих развитие и распространение социального инвестирования в стране. Во многих странах, где Impact Investing носит массовый характер, предусмотрены подобные условия. Одним из них являются налоговые льготы. Можно применять разные варианты: налоговые каникулы, снижение уровня налоговой нагрузки, полную отмену налога на прибыль в период реализации проекта и т.д. Однако внедрение данного условия требует более жесткого отбора и более тщательной проверки результативности проектов с целью отнесения их именно к социальным инвестициям [177].

Следующий этап (пятый) – обеспечить информационную поддержку всех участников процесса [135]. Речь идёт о создании единого информационного портала социального инвестирования. Данная площадка должна предоставлять

информацию о действующих проектах, о проектах, которые были реализованы, и о предстоящих проектах. Также по каждому из них должны быть проведены расчёты не только социального и экономического эффекта и эффективности, но и уровня риска, заложенного в их реализацию. Каждый конкретный потенциальный инвестор из множества вариантов сделает выбор в пользу более привлекательного для него, исходя из параметров риска, доходности [42, 43] и социальной значимости. Таким образом будет организовано взаимодействие инвесторов и организаторов проектов без посредников, что повысит экономическую эффективность вложений [146].

И последний, шестой этап – выделить на государственном уровне сферы экономики, требующие притока капитала в виде социальных инвестиций. Исходя из географических особенностей нашей страны, необходимо делать региональное разграничение по сферам. Есть регионы, где необходим приток капитала в сельскохозяйственный сектор; есть регионы, где необходимо повышать качество жизни через доступность кредитных средств для развития малого и среднего бизнеса; есть регионы, в которых основной проблемой является миграция, следовательно, в данном случае необходимо рассматривать социальные инвестиции, направленные на решение проблем с безработицей и доступностью жилья. Однако, несмотря на разносторонность имеющихся региональных проблем, проекты социального инвестирования должны быть направлены на повышение уровня экономической безопасности региона через устранение этих проблем. Выявить проблемы и, соответственно, рассмотреть возможные варианты реализации проектов социального инвестирования позволит своевременно проведённый анализ финансового регулирования в области социально-экономического развития регионов, этапы которого подробно представлены и апробированы на регионах Сибирского федерального округа.

На рисунке 29 представлен механизм масштабного распространения социального инвестирования как фактора социально-экономического развития регионов на федеральном уровне.

Источник: составлено автором

Рисунок 29 – Механизм масштабного распространения социального инвестирования на федеральном уровне

Все предложенные выше мероприятия по популяризации социального инвестирования как фактора устойчивого социально-экономического развития носят рекомендательный характер.

Далее будет рассмотрен алгоритм внедрения проектов социального инвестирования на региональном уровне.

3.2 Алгоритм внедрения проектов социального инвестирования на региональном уровне

Создание благоприятных условий для осуществления проектов социального инвестирования в России – это трудоёмкий процесс, требующий времени, трансформации законодательной базы и многих иных действий со стороны государства. Однако для повышения уровня экономической безопасности страны в целом необходимо учитывать особенности развития каждого из 85 субъектов исходя из географических, экологических, социально-экономических, демографических и прочих аспектов. Проблемы каждого региона России имеют свои причины, и решение этих проблем должно быть индивидуальным. С повышением уровня социально-экономического развития каждого региона повышается уровень развития округа, в состав которого входит данный регион, и, как следствие, страны в целом. Рассмотрим поэтапный алгоритм внедрения проектов социального инвестирования на региональном.

Результаты ранее проведённого исследования показали, что социальное инвестирование является инновационным процессом финансового регулирования, и для выявления надобности реализации подобных проектов в регионе необходимо определить наличие или отсутствие проблем в области финансового регулирования.

Следовательно, **первым этапом** в процессе внедрения проектов социального инвестирования на региональном уровне является **определение субъектов, имеющих проблемы** в исследуемой области – **в области социально-экономического развития**. Для этого необходимо осуществить следующие три шага:

1 шаг: провести анализ финансового регулирования в области социально-экономического развития региона.

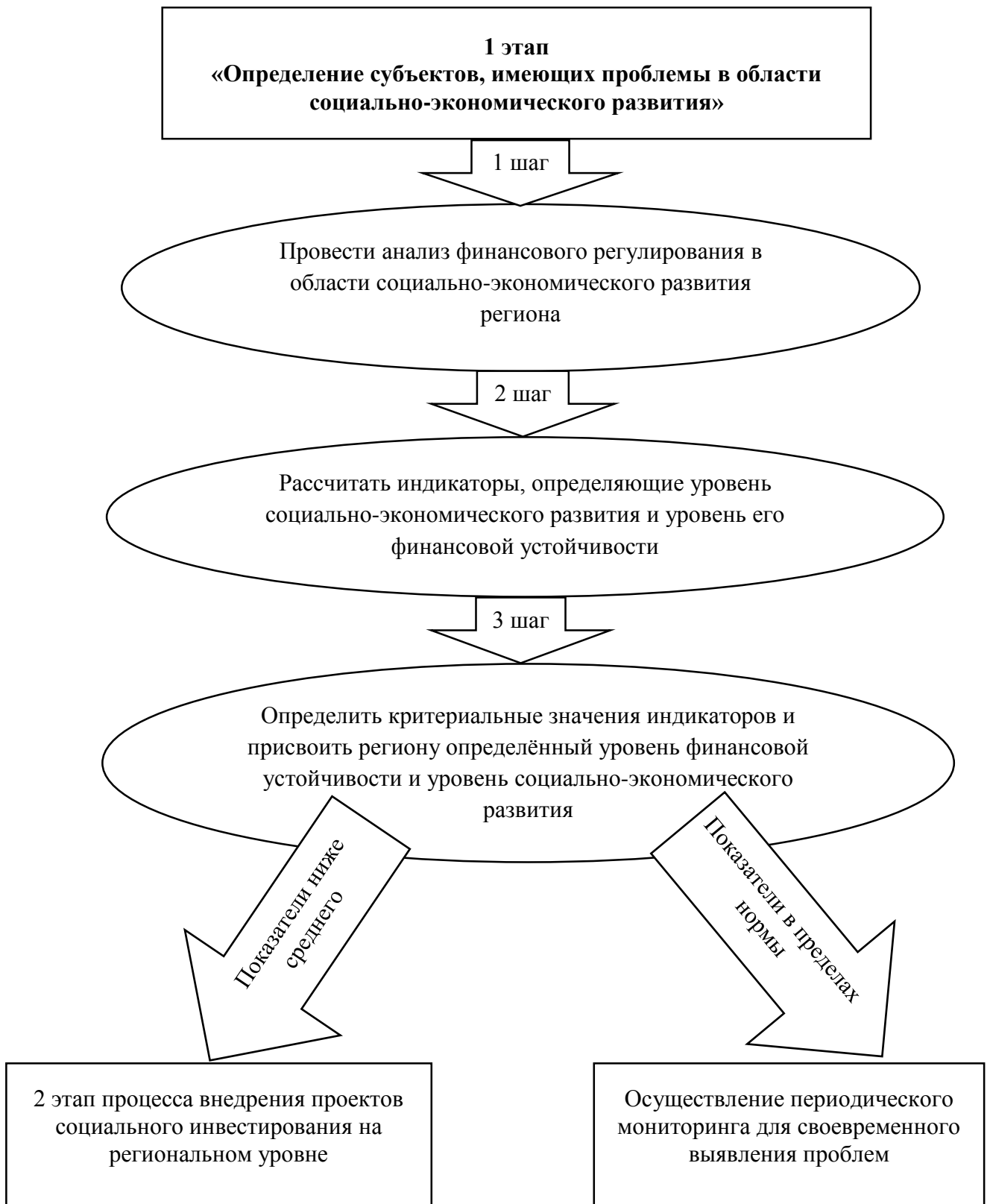
Полная последовательность проведения анализа представлена в параграфе 2.1 диссертационного исследования и наглядно продемонстрирована на рисунке 13 – Методика анализа финансового регулирования в области социально-экономического развития региона. Основная цель данного этапа – сбор и обработка статистических данных по основным социально-экономическим показателям региона, по исполнению бюджета, структуре его доходов и расходов. На основе этих данных выявляются проблемы в области развития региона и рассматриваются возможности реализации проектов социального инвестирования с целью устранения выявленных проблем.

2 шаг: рассчитать индикаторы, определяющие уровень социально-экономического развития региона и уровень его финансовой устойчивости. В параграфе 2.2 диссертации автором представлена методика определения необходимых индикаторов, а также классификация их по группам для более эффективного выбора проектов социального инвестирования.

3 шаг: определить критериальные значения индикаторов и присвоить региону определённый уровень финансовой устойчивости и уровень социально-экономического развития.

Исходя из данных трёх шагов последует вывод о том, есть ли необходимость во внедрении проектов социального инвестирования. Если значения индикаторов не выходят за границы допустимого, то это означает достаточность традиционных процессов финансового регулирования и не подразумевает надобность в дополнительных инструментах, таких как социальное инвестирование. В данных регионах необходимо осуществлять периодический мониторинг для своевременного выявления проблем. При показателях ниже среднего необходимо переходить ко второму этапу процесса. На рисунке 30 продемонстрирован пошагово первый этап алгоритма внедрения социального инвестирования на региональном уровне.

Источник: составлено автором

Рисунок 30 – Первый этап процесса внедрения проектов социального инвестирования на региональном уровне

Второй этап – обозначение факторов, оказывающих воздействие на социально-экономическое развитие региона. По результатам анализа по каждому региону должны быть отображены сильные и слабые стороны (проблемы и преимущества).

Третий этап – поиск возможных причин имеющихся проблем/проблемы. Автор предлагает несколько способов определения причин.

Первый способ – метод экспертных оценок [90].

Эксперту, работающему отдельно, предлагается перечень причин (вопросов), вероятность влияния которых на наличие заявленной проблемы он должен оценить.

Шкала оценки, следующая:

0 – не является причиной проблемы;

25 – причина скорее всего не имеет отношения к проблеме;

50 – о влиянии данной причины на заявленную проблему ничего сказать нельзя (50:50);

75 – причина скорее всего имеет отношение к проблеме;

100 – является причиной проблемы.

Затем мнение экспертов проверяется на непротиворечивость по формуле (7):

$$\max |e_j - e_i| \leq 50, \quad (7)$$

где e_j и e_i – оценки i -го и j -го экспертов.

Далее определяется средняя или средневзвешенная оценка по каждой причине (при средневзвешенной оценке авторитет одного эксперта выше авторитета другого). Причины, получившие наивысшие оценки, заявляются как основные.

Второй способ – метод Дельфи.

Этот метод активно используется как метод оценки рисков и как метод принятия решений, отбора определённых критериев, в данном случае причин выявленных проблем.

В основе метода Дельфи лежит метод экспертных оценок, но проводится в несколько туров. В первом туре эксперты работают по указанному выше алгоритму. Мнения анонимны. Затем эксперты могут ознакомиться с мнениями друг друга – публичное оглашение и обсуждение результатов. Во втором туре эксперт снова отвечает на те же вопросы и может поменять свое мнение, исходя из полученной информации при обсуждении результатов первого тура. Таким образом может быть проведено три, четыре, пять и т.д. туров [82].

Третий способ – социологический опрос.

В данном случае подбирается группа респондентов – местных жителей, обладающих достаточной информацией в области заявленной проблемы. Каждому респонденту, работающему отдельно, предлагается выбрать определённое количество (оговоренное в опросе) причин из предложенных, которые оказывают максимальное влияние на проблему.

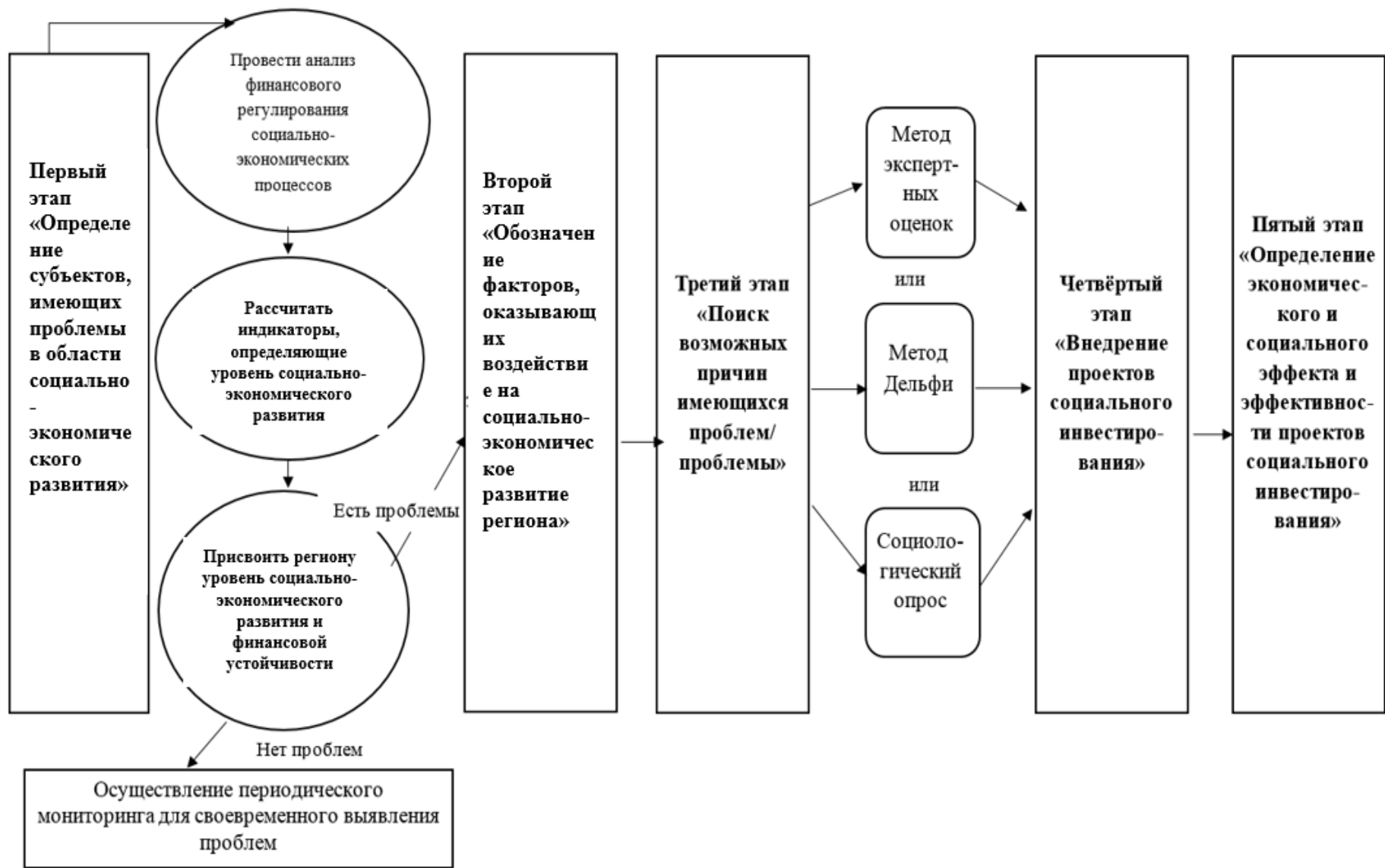
Далее результаты опроса обрабатываются, анализируются и отбираются причины, набравшие большее количество голосов, как основные.

Следующий, **четвёртый этап** – непосредственно **рассмотрение внедрения возможных вариантов проектов социального инвестирования** по каждой отобранной причине.

В данном случае прорабатывается каждая максимально значимая причина выявленной проблемы. На данном этапе рассматриваются все нюансы проекта: название, финансовые затраты, сроки реализации, потенциальные инвесторы проекта и т.д.

Пятый этап – **определение экономического и социального эффекта и эффективности** от реализации предложенных **проектов социального инвестирования**. Наличие совокупного социального и экономического эффекта и будет фактом отнесения проекта к социальным инвестициям.

На этапе внедрения данного процесса расчёт его эффективности, как экономической, так и социальной, будет относительным (примерным), поскольку нет отечественного практического опыта в данной области.

Источник: составлено автором

Рисунок 31 – Алгоритм внедрения проектов социального инвестирования на региональном уровне

Завершением рассматриваемого процесса должно стать **повышение уровня социально-экономического развития региона**. Однако осуществить определение уровня развития и сравнить его со значением «до», возможно только по истечению времени, определённого каждым проектом.

На рисунке 31 поэтапно представлен алгоритм внедрения проектов социального инвестирования на региональном уровне.

Предложенные и описанные во второй главе диссертационного исследования проекты, нацеленные на внедрение социальных инвестиций в Омской области, носят рекомендательный характер и могут использоваться для совершенствования финансового регулирования экономических и социальных процессов и, как следствие, будут способствовать формированию устойчивого социально-экономического развития региона. Данные проекты полностью соответствуют предложенному алгоритму.

Таким образом, на основе вышеизложенного стоит сделать следующие выводы:

1. Масштабирование, популяризация социальных инвестиций на федеральном уровне в первую очередь зависит от заинтересованности государства.
2. Для внедрения и развития данного процесса на региональном уровне необходимо работать над выявлением имеющихся проблем в области социально-экономического развития (на основе предложенной автором системы индикаторов оценки эффективности социальных инвестиций) и реализовывать проекты социального инвестирования, направленные на их устранение.
3. Апробированная на Сибирском федеральном округе методика выявления проблем в области социально-экономического развития регионов, при определённой корректировке, может использоваться во всех округах России.
4. Проекты социального инвестирования, предложенные для реализации в Омской области, поспособствуют повышению значения индикатора

социально-экономического развития, что приведёт к повышению инвестиционного потенциала региона. Реализация подобных проектов в других регионах России, поспособствует формированию устойчивого социально-экономического развития страны в целом.

5. Сделанные автором разработки носят универсальный (мегарегиональный) характер и могут быть применены в условиях любого региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационной работе на основе анализа российской и иностранной источниковой базы, изучения практического применения социального инвестирования была достигнута основная цель исследования – развитие теоретических положений социального инвестирования как нового вида финансового регулирования в области формирования устойчивого социально-экономического развития регионов, а также разработка рекомендаций по его использованию., а также разработка рекомендаций по его использованию

Выдвинутая в начале исследования гипотеза о том, что финансирование как процесс, связанный с распределительной функцией финансов, является процессом финансового регулирования доказана и обоснована. Дальнейшее предположение автора о том, что социальное инвестирование является видом финансирования, а значит, и процессом финансового регулирования, также имеет ряд доказательств. Данные выводы сделаны в результате тщательного изучения имеющейся информации по категориям «финансирование», «финансовое регулирование» и «социальное инвестирование».

Задачи, поставленные перед началом диссертационного исследования, решены.

Основные выводы по диссертационному исследованию.

Научная новизна исследования состоит из пяти пунктов.

1. Даны авторские определения категорий «финансовое регулирование» и «социальное инвестирование».

Исследование теоретической базы заявленных категорий проводилось путём изучения их в российской и зарубежной справочной, учебной, периодической и научной литературе. Выявлена проблематика в трактовке терминов, их использовании и восприятии. При формировании авторских определений опирались на основные законы логики – закон тождества, закон противоречия, закон исключенного третьего и закон достаточного основания, что позволило получить лаконичные и ёмкие определения.

Определение категории «финансовое регулирование» дано после подробного изучения имеющихся определений терминов «регулирование» и «финансовое регулирование». Основной акцент в авторском определении сделан на определяющее слово. Таким образом финансовое регулирование автор трактует как функцию управления, обеспечивающую финансовую устойчивость управляемого объекта путем концентрации финансовых ресурсов в одних сегментах рынка и ограничения роста объема финансовых ресурсов в других.

При определении категории «социальное инвестирование» имеющаяся источниковая база была проанализирована по следующим составляющим: определяющее слово; субъект и объект, в рамках которых даётся определение; условие, которое заложено в трактовке, и цель, определяющая процесс финансирования. Ни одно из рассмотренных определений не включает в себя весь спектр перечисленных аспектов. Исходя из этих параметров «социальное инвестирование» определено автором как предоставление финансовых ресурсов субъектом-владельцем субъекту-получателю на возмездной основе с целью получения положительного социального и экономического эффекта.

2. Предложена авторская классификация процессов финансового регулирования.

Финансовое регулирование основано на распределении финансовых ресурсов между участниками того или иного процесса, что по своей сути является финансированием. Исходя из этого, автор трактует финансирование как основной процесс финансового регулирования, способствующий повышению экономической безопасности на каждом уровне развития экономических отношений и экономического общества.

Для подтверждения правильности выдвинутого предположения автор приводит следующие аргументы:

а) финансирование является процессом, в основе которого лежит предоставление финансовых ресурсов одного субъекта к другому, что способствует достижению основной цели финансового регулирования –

поддержанию состояния равновесия и, как следствие, формирование устойчивого социально-экономического развития;

б) основы и цели видов финансирования разнообразны: возмездная основа с целью получения экономического эффекта и безвозмездная – целью которой является социальный эффект;

в) категория «финансирование» является ёмкой и подразумевает возможность применения не только на уровне государственного регулирования, но и на региональном, местном, общественном уровнях.

При дальнейшем изучении видов финансирования как процесса финансового регулирования в области социально-экономического развития была сформирована авторская классификация видов финансового регулирования, основанная на разграничении целей и сущности движения финансовых ресурсов.

Подводя итог формированию классификации процессов финансового регулирования, стоит отметить следующие основные моменты:

1) Процессы в классификации поделены на три группы: финансовое регулирование экономических процессов, финансовое регулирование социальных процессов и финансовое регулирование социально-экономических процессов.

В первой группе финансовые ресурсы предоставляются на возмездной основе, а целью их предоставления является материальная выгода инвестора (субъекта-владельца), то есть получение экономического эффекта. К таким процессам отнесены инвестирование и кредитование.

Во второй группе финансовые ресурсы предоставляются безвозмездно с целью решения социальных вопросов, соответственно, с целью получения социального эффекта без какой-либо материальной выгоды. Составляющими данной группы являются благотворительность и спонсирование.

Третья группа: временно-свободные финансовые ресурсы предоставляются на решение конкретных социальных проблем, но не исключают возмездную основу вложений. Целью подобных вложений является достижение социального и экономического эффекта. К данной группе относится один инновационный процесс финансового регулирования – социальное инвестирование.

2) Конечная классификация включает в себя 5 процессов: инвестирование, кредитование, спонсирование, благотворительность (филантропия) и социальное инвестирование.

3) Авторская классификация процессов финансового регулирования, дополненная социальным инвестированием, расширяет возможности как начинающих, так и опытных инвесторов. Сочетание классического инвестирования и спонсирования позволяет в большей степени удовлетворять потребности сторон-участников процесса и расширяет границы финансового регулирования.

3. Предложен инновационный процесс финансового регулирования – социальное инвестирование.

Социальное инвестирование является инновационным видом финансирования, образованного путём слияния двух традиционных процессов – благотворительности и инвестирования. Подобное образование представляет собой продукт финансового инжиниринга, где происходит объединение двух процессов в один. Социальное инвестирование включает в себя такое сочетание характеристик и свойств, которые ранее не встречались в иных процессах. Социальное инвестирование как вид финансирования является процессом, в основе которого лежит предоставление финансовых ресурсов с целью решения социальных проблем (социальный эффект) и с целью материальной выгоды инвестора (экономический эффект). Соответственно, социальное инвестирование является инновационным процессом финансового регулирования, направленным на совершенствование финансового регулирования в области социально-экономического развития.

4. Разработан комплекс мероприятий по созданию условий для масштабного внедрения социального инвестирования в России: создание соответствующей законодательной базы; разработка механизмов взаимодействия государства и бизнеса; разработка социальных продуктов; формирование благоприятных условий для развития социального инвестирования; обеспечение информационной поддержки всех участников

процесса; определение сфер экономики, требующих притока капитала в виде социальных инвестиций.

Предложенные мероприятия разработаны на основе проведённого анализа мирового опыта применения социального инвестирования, представленного в диссертационном исследовании.

Подробное описание мероприятий и суть каждого из них представлены ниже.

1. Создать соответствующую законодательную базу в области финансового регулирования, разграничивающую такие категории, как «инвестирование», «благотворительность» и «социальное инвестирование».

В рамках законопроекта необходимо описать теоретические основы данных категорий. Теоретической базой могут служить определения, предложенные в теоретической части работы. Они достаточно чётко и ёмко раскрывают сущность каждой категории.

Основное отличие между рассматриваемыми категориями – их цель. При инвестировании целью является экономический эффект, при благотворительности – социальный эффект, а при социальном инвестировании – совокупный социально-экономический эффект. Этот критерий и должен лежать в законодательной основе разграничения категорий. Однако для этого необходима не только теоретическая составляющая, но и практическая. Эффект – результат деятельности, а эффективность – относительный показатель, характеризующий результат. Если говорить об экономическом эффекте вложений, то это прямая выгода инвестора. Эффективность инвестиционной деятельности определяется через ряд классических показателей, таких как срок окупаемости инвестиций (период полного возврата вложенных средств), показатель чистого приведённого дохода NPV (характеризует результат инвестиционной деятельности в денежном выражении), показатель дисконтированной рентабельности P/I (определяет доходность инвестированного капитала). Помимо рассмотренных существует множество других показателей, информация по расчётам которых позволяет рассчитать экономическую эффективность и определить наличие либо отсутствие экономического эффекта.

Что касается второй социальной составляющей, то в настоящее время отсутствуют конкретные критерии, позволяющие рассчитать социальную эффективность проекта и определить наличие или отсутствие социального эффекта. Следовательно, законодательно должно быть описано, что при финансировании, целью которого является получение социального эффекта, должна происходить положительная динамика изменения качества жизни населения и/или экологической ситуации в рассматриваемом регионе от осуществляемых вложений. В зависимости от масштаба проекта расчёт эффективности должен осуществляться через определённое время после реализации вложений (например, 1 год, 3 года, 5 лет, 10 лет и т.д.). К основным критериям повышения качества жизни, которые требуют особого внимания в современной России, относятся следующие: повышение продолжительности жизни, повышение среднего уровня дохода, снижение безработицы, повышение доступности социальных услуг, повышение качества медицины и образования, экологическая безопасность.

Для того чтобы определить наличие либо отсутствие социального эффекта, а затем рассчитать социальную эффективность, необходимо на этапе внедрения проекта проводить оценку текущего состояния конкретной сферы и конкретных факторов в зависимости от направленности проекта. Затем определить временной промежуток (индивидуально, исходя из целей и масштабов), через который оценка будет проведена повторно. На протяжении действия проекта оценка может проводиться несколько раз с целью выявления динамики. В противном случае говорить о социальном эффекте и социальной эффективности без конкретной статистики, цифр и фактов нельзя. Данные, полученные в результате оценки уровня жизни либо экологической составляющей среды конкретного региона, в обязательном порядке должны фиксироваться официально, например, при помощи Федеральной службы государственной статистики – Росстата.

Подводя итог всему вышеизложенному, стоит сделать следующие выводы:

– при наличии только экономического эффекта, подтверждённого цифрами, проект будет отнесён к классическому инвестированию;

– при наличии только социального эффекта, рассчитанного и зафиксированного в динамике на протяжении существования проекта, он будет отнесён к благотворительности;

– при наличии совокупного социального и экономического эффектов, официально рассчитанных и обоснованных, проект будет отнесён к социальному инвестированию.

Именно эти аспекты являются основополагающими для создания законодательной базы в рамках разграничения видов финансирования и масштабного внедрения социального инвестирования в российской практике.

2. Разработать механизмы взаимодействия государства и бизнеса.

В данном случае именно от государства зависит выбор направленности вложений прочих участников финансовых отношений. Заинтересованность государства в решении социальных проблем, установление четких целей, разработка социальных проектов на основе социальных инвестиций и активное вовлечение в их реализацию как можно большего количества участников рынка должно являться направлением деятельности государства по реализации данной цели.

3. Разработать инвестиционные социальные продукты.

Распространенным инвестиционным социальным продуктом во многих развитых и развивающихся странах являются социальные облигации. Этот финансовый инструмент предполагает в своей основе классический облигационный заём, но цель использования средств будет узконаправленная – решение социального и/или экологического вопроса, проблемы локально (в конкретном регионе) или глобально (на государственном уровне). Таким образом, внедрение социальных облигаций способствует решению двух проблем – распространению социального инвестирования и вовлеченности населения в инвестиционную деятельность. Конкретные условия социальных облигаций – купонный доход, срок погашения, целевое использование займа и прочее – должны быть установлены на государственном уровне и быть привлекательны для обеих сторон отношений.

4. Создать условия, стимулирующие развитие и распространение социального инвестирования в стране.

Во многих странах, где социальные инвестиции носят массовый характер, предусмотрены подобные условия. Одним из них являются налоговые льготы. Можно применять разные варианты: налоговые каникулы, снижение уровня налоговой нагрузки, полная отмена налога на прибыль в период реализации проекта и т.д. Однако внедрение данного условия требует более жесткого отбора и более тщательной проверки результативности проектов с целью отнесения их именно к социальным инвестициям.

5. Обеспечить информационную поддержку всех участников процесса.

Речь идёт о создании единого информационного портала социального инвестирования. Данная площадка должна предоставлять информацию о действующих проектах, о проектах, которые были реализованы, и предстоящих проектах. Также по каждому из них должны быть проведены расчёты не только социального и экономического эффекта и эффективности, но и уровня риска, заложенного в их реализацию. Каждый конкретный потенциальный инвестор из множества вариантов сделает выбор в пользу более привлекательного для него исходя из параметров риска, доходности и социальной значимости.

6. Определить на государственном уровне сферы экономики, требующие притока капитала в виде социальных инвестиций (сферы, страдающие нехваткой финансов и имеющие явные проблемы социального значения).

Исходя из географических особенностей нашей страны, необходимо делать региональное разграничение по сферам. Например, регионы, где необходим приток капитала в сельскохозяйственный сектор; регионы, где необходимо повышать качество жизни через доступность кредитных средств для развития малого и среднего бизнеса; регионы, в которых основной проблемой является миграция. Следовательно, в данном случае необходимо рассматривать социальные инвестиции, направленные на решение проблем с безработицей и доступностью жилья и т.д.

5. Предложена реализация проектов социального инвестирования как фактора социально-экономического развития Омской области, исходя из выявленных проблем региона.

Основные проблемы Омской области связаны с миграцией трудоспособного населения, вызванной тремя причинами (выявлены в ходе социологического опроса):

- 1) остро стоящий жилищный вопрос: дорогостоящее жильё (как аренда, так и приобретение в собственность) и жесткие условия ипотечного кредитования;
- 2) явные экологические проблемы области;
- 3) проблема трудоустройства молодых специалистов – выпускников вузов (бакалавров, магистров): нежелание принимать в кадровый состав специалистов без опыта работы.

Для решения вышеизложенных проблем, которые являются причиной миграции, были предложены соответствующие проекты социального инвестирования.

Первая основная проблема миграции трудоспособного населения – это жилищный вопрос. Решение данной проблемы предложено через строительство социального жилья на условиях долгосрочной аренды с дальнейшим переходом в собственность (частичные условия лизинговой сделки). Проекту предлагается название, отображающее его социальное назначение, – «Фонд социального жилья в Омской области, или СТОП миграция».

Расчёт экономической и социальной эффективности проекта подробно представлен в работе.

Общий вывод по проекту «Фонд социального жилья в Омской области, или СТОП миграция» следующий:

- 1) проект является примером социального инвестирования, так как полностью соответствует ранее заявленному определению, где оговаривается цель данного вида финансирования – наличие социально-экономического эффекта (социальный эффект – повышение качества жизни через доступность жилья, повышение экономической эффективности и привлекательности региона через

снижение миграции; экономический эффект – доход фонда, который будет получен при реализации проекта);

2) посредством реализации данного проекта будет осуществляться регулирование социально-экономических процессов в Омской области, а именно – снижение оттока трудоспособного населения за счёт предоставления комфортного жилья на выгодных условиях;

3) повышение социально-экономических показателей будет способствовать повышению уровня социально-экономического развития региона.

Вторая проблема – экологическая ситуация области.

В Омской области, как и во многих регионах страны, остается актуальной проблема повышенного загрязнения водных ресурсов, водосборных бассейнов и водоохраных зон.

Мероприятия, направленные на решение имеющейся проблемы, требуют затрат бюджетных средств. Бюджет Омской области является дефицитным, и выделение финансов на решение проблем с загрязнением воды сегодня невозможно. В рамках привлечения финансовых ресурсов для реализации данных мероприятий, а также с целью внедрения процессов социального инвестирования предлагается осуществить эмиссию муниципальных социальных облигаций с соответствующим названием (например, облигации «Чистая вода», «Спасём Иртыш!», «Чистый Омск»). Основные параметры облигаций и обоснование экономической и социальной эффективности представлены в диссертационном исследовании.

По предложенному решению экологической проблемы в г. Омске и Омской области, связанной с загрязнением вод, через выпуск социальных облигаций, можно сделать следующие выводы:

1) проект по выпуску социальных муниципальных облигаций является примером социального инвестирования, так как полностью соответствует ранее заявленному определению, где оговаривается цель данного вида финансирования – наличие социально-экономического эффекта (социальный эффект – повышение качества жизни через улучшение экологической ситуации в регионе, которая

является одним из индикаторов, определяющим уровень и качество жизни населения; экономический эффект – доход в виде купонного дохода, который получают владельцы облигаций после срока их погашения);

2) посредством реализации данного проекта будет осуществляться регулирование социально-экономических процессов в Омской области, а именно: повышение качества жизни населения, снижение уровня миграции за счёт улучшения экологических показателей, а также возможность жителей г. Омска и Омской области инвестировать средства в развитие собственного региона;

3) повышение социально-экономических показателей будет способствовать повышению уровня социально-экономического развития региона.

Последняя заявленная проблема – проблема трудоустройства молодых специалистов, выпускников вузов. Отсутствие опыта работы, узких знаний по конкретной вакансии и специфических особенностей отрасли деятельности организации являются основными причинами отказа в трудоустройстве молодых специалистов. В рамках повышения эффективности трудоустройства будущих выпускников вузов предложены рекомендации по созданию центра дополнительного образования с возможностью приобретения практических навыков в организациях города Омска и Омской области, нуждающихся в кадрах. В качестве примера рассмотрена возможность трудоустройства студентов, получающих профильное экономическое образование.

Суть предложенного центра дополнительного образования, расчёт экономической и социальной эффективности проекта подробно представлены в работе.

Подводя итог по реализации проекта по созданию центра дополнительного образования, можно сделать следующие выводы:

1) проект является примером социального инвестирования, так как полностью соответствует ранее заявленному определению, где оговаривается цель данного вида финансирования – наличие социально-экономического эффекта (социальный эффект – снижение уровня безработицы молодых специалистов, в частности выпускников вузов; повышение экономической эффективности и

привлекательности региона через снижение миграции молодого трудоспособного населения; экономический эффект – доход инвесторов, задействованных в реализации проекта, который будет рассчитан как разница между затратами на курс и суммой, полученной в виде оплаты за обучение);

2) посредством реализации данного проекта будет осуществляться регулирование социально-экономических процессов в Омской области, а именно – снижение оттока трудоспособного населения за счёт предоставления рабочих мест в регионе;

3) повышение социально-экономических показателей будет способствовать повышению уровня социально-экономического развития региона.

Все мероприятия подробно описаны и имеют обоснование как социального, так и экономического эффектов, что позволяет их отнести к примерам социального инвестирования.

Результаты исследования могут быть использованы студентами, аспирантами и преподавателями экономических вузов, а также другими специалистами в области финансов для дальнейших научных разработок по данной и смежным темам, для развития законодательства, а также для разрешения проблем, возникающих при применении терминологии.

Исследования в области популяризации социального инвестирования на федеральном уровне, позволят решать имеющиеся проблемы в стране, не ущемляя интересы сторон – участников процессов: субъектов, имеющих временно свободные денежные средства, и субъектов, нуждающихся в средствах. Таким образом, механизм распределения финансов будет работать более эффективно и уровень социально-экономического развития повысится.

Мероприятия, предложенные для решения проблем Омской области, позволят снизить миграцию трудоспособного населения и, как следствие, повысить уровень социально-экономического развития региона. Сделанные автором разработки носят универсальный (мегарегиональный) характер и могут быть применены в условиях любого региона.

Дальнейшие перспективы разработки темы связаны с внедрением проектов социального инвестирования в других регионах России, с целью повышения уровня жизни населения, инвестиционной привлекательности, уровня социально-экономического развития как отдельных регионов, так и страны в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ***Нормативные правовые акты и официальные документы***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 16.05.2020). – Текст: электронный.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения 16.05.2020). – Текст: электронный.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 16.05.2020). – Текст: электронный.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.09.2019, с изм. от 31.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2019). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 16.05.2020). – Текст: электронный.

5. О безопасности: Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 (ред. от 26.06.2008). – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-05031992-n2446-1-o/>. (дата обращения 10.07.2020). – Текст: электронный.

6. О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (последняя редакция). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения 10.07.2020). – Текст: электронный.

7. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (последняя редакция). – Режим

доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения 10.07.2020). – Текст: электронный.

8. О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях): Указ Президента РФ от 29.04.1996 № 608. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92725/ (дата обращения 10.07.2020). – Текст: электронный.

9. О Концепции национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.01.2000 № 24. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25677/ (дата обращения 10.07.2020). – Текст: электронный.

10. О Рекламе: Федеральный закон от 22.06.2006 № 38-ФЗ (последняя редакция). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения 10.07.2020). – Текст: электронный.

11. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения 10.07.2020). – Текст: электронный.

12. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/05/15/prezident-ukaz208-site-dok.html> (дата обращения 10.07.2020). – Текст: электронный.

Монографии, учебники, учебные пособия, справочники, словари

13. Аберкромби, Н. Социологический словарь / Н. Аберкромби, Хилл, Б.С. Тернер; пер. с англ. И.Г. Ясавеева; под ред. С.А. Ерофеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Экономика, 2004. – 620 с. – Текст: непосредственный.

14. Авдокушин, Е.Ф. Международные финансовые отношения: учебное пособие для бакалавров / Е.Ф. Авдокушин. – Москва: Дашков и К°, 2016. – 132 с. – Текст: непосредственный.

15. Аньшин, В. М. Инвестиционный анализ: учебное пособие / В. М. Аньшин; Академия народного хозяйства и государственной службы при Правительстве РФ. – Москва: Дело, 2017. – 280 с. – Текст: непосредственный.

16. Аскинадзи, В.М. Инвестиции: учебник для бакалавров: для высших учебных заведений / В. М. Аскинадзи, В. Ф. Максимова. – Москва: Юрайт, 2016. – 422 с. – Текст: непосредственный.

17. Афанасьев, К. С. Государственное регулирование экономики как средство экономической политики: монография / К.С. Афанасьева, А.С. Казеннов, М.В. Попов. – Москва: Издательство Ленинградского университета им. А. С. Пушкина, 2017. – 148 с. – Текст: непосредственный.

18. Аюпов, А.А. Лизинг: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Финансы и кредит» / А.А. Аюпов. – Казань: Университет управления "ГИСБИ", 2004. – 205 с. – Текст: непосредственный.

19. Басовский, Л.Е. Экономическая оценка инвестиций: учебное пособие / Л. Е. Басовский, Е. Н. Басовская. – Москва: Инфра-М, 2017. – 240 с. – Текст: непосредственный.

20. Белов, А.В. Финансы и кредит. Структура рыночной экономики: курс лекций / А.В. Белов. – Москва: Форум, 2018. – 224 с. – Текст: непосредственный.

21. Белов, В. А. Государственное регулирование рынка ценных бумаг: учебное пособие / В.А. Белов. – Москва: Высшая школа, 2016. – 352 с. – Текст: непосредственный.

22. Белоусова, Н. И. Вопросы теории государственного регулирования и идентификации естественных монополий: монография / Н.И. Белоусова, Е.М. Васильева. – Москва: КомКнига, 2017. – 320 с. – Текст: непосредственный.

23. Корпоративные финансы: учебное пособие / Н.И. Берзон, Т.В. Теплова, Т.И. Григорьева, А.Ю. Аршавский, Ю.В. Герасимова, Н.В. Голованова, И.В. Петрикова. – 2-е изд., пер. и доп. – Москва, 2016. – 253 с. – (Сер. 58 Бакалавр. Академический курс). – Текст: непосредственный.

24. Биншток, Ф. И. Государственное регулирование предпринимательской деятельности: монография / Ф.И. Биншток. – Москва: ИНФРА-М, 2017. – 208 с. – Текст: непосредственный.
25. Бирман, Г. Экономический анализ инвестиционных проектов: учебное пособие / Г. Бирман, С. Шмидт, Л. П. Белых. – Москва: Банки и биржи: ЮНИТИ, 2016. – 631 с. – Текст: непосредственный.
26. Бланк, И. А. Инвестиционный менеджмент / И. А. Бланк. – Киев: ИНТЕМ ЛТД; Юнайтед, Лондон Трейд Лимитед, 2017. – 448 с. – Текст: непосредственный.
27. Блау, С.Л. Инвестиционный анализ: учебник для бакалавров / С.Л. Блау. – Москва: Дашков и К°, 2018. – 256 с. – Текст: непосредственный.
28. Богатыня, Ю. В. Инвестиционный анализ: учебное пособие / Ю. В. Богатыня, В. А. Швандар. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 287 с.
29. Большой академический словарь русского языка / под ред. К. С. Горбачевича. – Санкт-Петербург, 2004. – 664 с. – Текст: непосредственный.
30. Борисова, О.В. Инвестиции. Инвестиционный анализ: учебник и практикум / О.В. Борисова, Н.И. Малых, Л.В. Овешникова. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 218 с. – Текст: непосредственный.
31. Бурковский, П.В. Государственное регулирование аграрной экономики Краснодарского края / П.В. Бурковский. – LAP Lambert Academic Publishing, 2018. – 156 с. – Текст: непосредственный.
32. Бурыкин, Е. В. Государственное регулирование инновационных процессов в РФ: монография / Е. В. Бурыкин. – LAP Lambert Academic Publishing, 2016. – 172 с. – Текст: непосредственный.
33. Васильев, В. П. Государственное регулирование экономики: учебное пособие / В.П. Васильев. – Москва: Дело и сервис, 2018. – 176 с. – Текст: непосредственный.
34. Герасименко, В.П. Финансы и кредит: учебник / В.П. Герасименко, Е.Н. Рудская. – Москва: ИНФРА-М, Академцентр, 2016. – 384 с. – Текст: непосредственный.

35. Голодова, Ж.Г. Финансы и кредит: учебное пособие / Ж.Г. Голодова. – Москва: ИНФРА-М, 2017. – 448 с. – Текст: непосредственный.

36. Государственное регулирование экономики и социальные проблемы модернизации (комплект из 2 книг). – Москва: УРСС, 2018. – 356 с. – Текст: непосредственный.

37. Грязнова, А.Г. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под общ. ред. А.Г. Грязновой. – Москва: Финансы и статистика, 2002. – 1168 с. – Текст: непосредственный.

38. Губин, Е. П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства. Правовые проблемы: учебное пособие / Е.П. Губин. – Москва: ЮРИСТЪ, 2018. – 320 с. – Текст: непосредственный.

39. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка / В.И. Даль. – Москва: АСТ, 2018. – 736 с. – Текст: непосредственный.

40. Экономика и финансы: учебник / Г.А. Дубинина, И.Ф. Драчинская, Н.Г. Кондрахина, О.Н. Петрова. – Москва: Альфа-М, ИНФРА-М, 2016. – 176 с. – Текст: непосредственный.

41. Управление корпоративными финансами: учебное пособие / О.Н. Ермолина, Н.Ю. Калашникова, Н.П. Кашенцева, Г.А. Кируа, И.В. Смирнова. – Москва; Берлин, 2016. – 276 с. – Текст: непосредственный.

42. Инвестиции и инновации: учебник / В. Н. Щербаков и др. – Москва: Дашков и К°, 2017. – 657 с. – Текст: непосредственный.

43. Инвестиции: учебное пособие / М. В. Чиненов и др. – Москва: КноРус, 2016. – 364 с. – Текст: непосредственный.

44. Инвестиционный анализ: учебное пособие / И. С. Межов и др. – Москва: КноРус, 2016. – 415 с. – Текст: непосредственный.

45. Казейкин, В.С. Ипотечно-инвестиционный анализ: учебное пособие / В.С. Казейкин. – Москва: ИНФРА-М, 2018. – 176 с. – Текст: непосредственный.

46. Капканщиков, С. Г. Государственное регулирование экономики: учебное пособие / С.Г. Капканщиков. – Москва: КноРус, 2018. – 528 с. – Текст: непосредственный.

47. Бухгалтерский учет в условиях перестройки управления экономикой: учебное пособие / А.Н. Кашаев, Я.И. Цвейбах, О.М. Островский и др. – Москва: Финансы и статистика, 2017. – 176 с. – Текст: непосредственный.

48. Ковалев, В.В. Корпоративные финансы и учет: понятия, алгоритмы, показатели: учебное пособие / В.В. Ковалев. – Москва: Проспект, 2017. – 880 с. – Текст: непосредственный.

49. Колмыкова, Т.С. Инвестиционный анализ: учебное пособие / Т.С. Колмыкова. – Москва: ИНФРА-М, 2018. – 214 с. – Текст: непосредственный.

50. Коммерческая оценка инвестиций: учебное пособие / В.Е. Есипов и др. – Москва: КноРус, 2016. – 696 с. – Текст: непосредственный.

51. Кравченко, Н.А. Инвестиционный анализ: учебное пособие / Н.А. Кравченко. – Москва: Дело, 2017. – 264 с. – Текст: непосредственный.

52. Кузнецов, Б.Т. Инвестиционный анализ: учебник и практикум для академического бакалавриата / Б.Т. Кузнецов. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 361 с. – Текст: непосредственный.

53. Курнявкин, А.В. Организация туристской деятельности на региональном рынке / О.В. Леушина, Н.А. Лучина, Л.Б. Нюренбергер, Н.Е. Петренко, И.Ю. Севрюков, Н.А. Щетинина, А.А. Попова А.А. – Москва: Издательство «КноРус», 2020. – 146 с. – Текст: непосредственный.

54. Кушлин, В.И. Государственное регулирование экономики: учебник / В.И. Кушлин. – Москва, 2017. – 496 с. – Текст: непосредственный.

55. Кэхилл, М. Инвестиционный анализ и оценка бизнеса: учебное пособие: пер. с англ. / М. Кэхилл. – Москва: ДиС, 2018. – 432 с. – Текст: непосредственный.

56. Инвестирование в социальную сферу: монография / О.В. Лебедева и др. – Санкт-Петербург: Химиздат, 2008. – 170 с. – Текст: непосредственный.

57. Липсиц, И.В. Инвестиционный анализ. Подготовка и оценка инвестиций в реальные активы: учебник / И.В. Липсиц, В.В. Коссов. – Москва: ИНФРА-М, 2017. – 320 с. – Текст: непосредственный.

58. Лопатников, Л.И. Экономико-математический словарь: словарь современной экономической науки / Л.И. Лопатников; под ред. Г.Б. Клейнера. –

5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Академия народного хозяйства и государственной службы при Правительстве Российской Федерации; Дело, 2003. – 519 с. – Текст: непосредственный.

59. Лукасевич, И.Я. Инвестиции: учебник / И. Я. Лукасевич. – Москва: Вузовский учебник, Инфра-М, 2017. – 411 с. – Текст: непосредственный.

60. Макаркин, Н.П. Эффективность реальных инвестиций: учебное пособие / Н. П. Макаркин. – Москва: Инфра-М, 2017. – 431 с. – Текст: непосредственный.

61. Мельников, В. В. Государственное регулирование национальной экономики: учебное пособие / В. В. Мельников. – Москва: Омега-Л, 2017. – 352 с. – Текст: непосредственный.

62. Нешиной, А.С. Инвестиции: учебник / А. С. Нешиной. – Москва: Дашков и К°, 2018. – 351 с. – Текст: непосредственный.

63. Оценка программ: методология и практика / под ред. А. И. Кузьмина, Р. О. Салливан, Н. А. Кошелевой. – Москва: Престо-РК, Процесс Консалтинг, 2009. – 393 с. – Текст: непосредственный.

64. Пересада, А. А. Инвестиционный анализ: учебно-методическое пособие для вузов / А. А. Пересада, С. В. Оникиенко, Ю. М. Коваленко; Министерство образования и науки Украины. – Киев: КНЕУ, 2016. – 134 с. – Текст: непосредственный.

65. Пономаренко, Е.В. Экономика и финансы общественного сектора: учебник / Е.В. Пономаренко. – Москва: ИНФРА-М, 2016. – 377 с. – Текст: непосредственный.

66. Саврасова, Д.В. Социальные инвестиции как инструмент финансового регулирования: региональный аспект. Монография / Д.В. Саврасова. – Под редакцией С.В. Евсеенко. – Омск, 2022. – 100 с. – Текст: непосредственный.

67. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 2-е изд., испр. – Москва: ИНФРА-М, 1998. – 476 с. – Текст: непосредственный.

68. Рассел, Джесси. Государственное регулирование экономики: книга по требованию / Джесси Рассел. – Москва, 2017. – 118 с. – Текст: непосредственный.

69. Санникова, И.Н. Условия расширения и оценка уровня региональной интеграции в целях обеспечения экономической безопасности (на материалах Сибирского федерального округа) / Санникова И.Н., Рудакова Т.А., Рудакова О.Ю., Кожевина О.В., Бутакова М.М., Соколова О.Н., Юдинцев А.Ю., Трошкина Г.Н., Межов С.И., Дубина И.Н., Махотина А.Р. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. — 246 с. – Текст: непосредственный.

70. Сборник рекомендуемых терминов. Теория управления. Терминология. Вып. 107. – Москва: Наука, 1988. – 56 с. – Текст: непосредственный.

71. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: материалы для лексической разработки заимствованных слов в русской литературной речи / под ред. А.Н. Чудинова. – Изд. 3-е. – Санкт-Петербург: Изд-во В.И. Губинского, 1910. – 676 с. – Текст: непосредственный.

72. Словарь терминов по курсу «Финансы, деньги и кредит / сост. В.В. Блекус. – Электроизолятор: ГГХПИ, 2011. – 52 с. – Текст: непосредственный.

73. Троцкий, А. Я. Исследование и регулирование пространственных аспектов развития экономики на региональном уровне: монография / А. Я. Троцкий, Ю. Ю. Наземцева. – АлтГУ [и др.]. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2014. – 200 с.

74. Трошин, А.Н. Финансы и кредит: учебник / А.Н. Трошин, Т.Ю. Мазурина, В.И. Фомкина. – Москва: ИНФРА-М, 2018. – 332 с. – Текст: непосредственный.

75. Федякина, Л.Н. Международные финансы: учебное пособие для вузов / Л.Н. Федякина. – Москва: Международные отношения, 2016. – 640 с. – Текст: непосредственный.

76. Хазанович, Э.С. Инвестиции: учебное пособие / Э. С. Хазанович. – Москва: КноРус, 2016. – 317 с. – Текст: непосредственный.

77. Харченко, Е. В. Государственное регулирование национальной экономики: учебное пособие / Е.В. Харченко, Ю.В. Вертакова. – Москва: КноРус, 2017. – 328 с. – Текст: непосредственный.

78. Ходов, Л. Г. Государственное регулирование национальной экономики: монография / Л.Г. Ходов. – Москва: Экономистъ, 2016. – 624 с.

79. Чараева, М.В. Реальные инвестиции: учебное пособие / М. В. Чараева. – Москва: Инфра-М, 2018. – 263 с. – Текст: непосредственный.

80. Чернов, В.А. Инвестиционный анализ: учебное пособие / В.А. Чернов; под ред. М.И. Баканова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ, 2017. – 159 с. – Текст: непосредственный.

81. Чернов, В.А. Инвестиционный анализ: учебное пособие для вузов, обучающихся по специальностям «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Финансы и кредит», «Налоги и налогообложение», по специальностям экономики управления (080100) / В.А. Чернов; под ред. М.И. Баканова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 159 с. – Текст: непосредственный.

82. Шапкин, А. С. Управление портфелем инвестиций ценных бумаг: учебное пособие / А. С. Шапкин, В. А. Шапкин. – Москва: Дашков и К°, 2018. – 510 с. – Текст: непосредственный.

83. Щербак, Е. Н. Высшее образование как объект государственного регулирования в условиях глобализации: административно-правовой аспект / Е.Н. Щербак. – Москва: Юркомпани, 2017. – 256 с. – Текст: непосредственный.

Диссертации и авторефераты диссертаций

84. Игнатьев, В.С. Модели бюджетной системы и финансирование функций государства в условиях глобальной экономической нестабильности: автореферат диссертации ... доктора экономических наук: 08.00.10 / Игнатьев Валентин Сергеевич. – Москва, 2013. – 43 с. – Текст: непосредственный.

85. Левкина, С. В. Инструментарий управления уровнем экономической безопасности страны: автореферат диссертации ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Левкина Светлана Вячеславовна. – Санкт-Петербург, 2014. – 16 с. – Текст: непосредственный.

86. Фирсов, И. В. Методология формирования системы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации: автореферат диссертации ...

доктора экономических наук: 08.00.05 / Фирсов Иван Владимирович. – Москва, 2014. – 51 с. – Текст: непосредственный.

Научные статьи, материалы конференций, доклады, выступления, отчеты

87. Абанокова, Б.Р. Вопросы финансирования инноваций в малом бизнесе / Б.Р. Абанокова. – Текст: непосредственный // Новая наука: от идеи к результату. – 2015. – № 6-1. – С. 3-5.

88. Абрамов, А.В. Инновации в малом бизнесе: проблемы реализации финансирования / А.В. Абрамов, Т.В. Коростелева. – Текст: непосредственный // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых: сборник научных статей 3-й Международной молодежной научной конференции: в 2 т. / ответственный редактор А.А. Горохов. – Курск, 2014. – С. 20-23.

89. Агафонова, И.А. Управление социальным инвестированием / И.А. Агафонова. – Текст: непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – Вып. 6(146). – С. 126-132.

90. Азарская, М.А. Риски экономической безопасности и методы их оценки / М.А. Азарская. – Текст: непосредственный // Инновационное развитие экономики. – Йошкар-Ола, 2016. – № 6-2(36). – С. 237-247.

91. Алимова, Н.К. Заимствования в научных коммуникациях как экономическая категория / Н.К. Алимова. – Текст: непосредственный // Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития: материалы Пятого международного форума / под общей редакцией В. А. Цветкова. – Москва, 2016. – С. 247-251.

92. Ан, Е.А. Проблемы и перспективы формирования базиса инновационного развития региона / Е.А. Ан, В.А. Кундиус, А.В. Ишков, А.А. Гартман. – Текст: непосредственный // Вестник алтайской науки. – 2013. – № 1. – С. 21–25.

93. Андреева, Е.М. Понимание категории «финансирование» в различных областях российского права / Е.М. Андреева, А.В. Радько. – Текст:

непосредственный // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 3 (45). – С. 142-151.

94. Байдужа, Д.Е. Бюджетное финансирование инновационной деятельности / Д.Е. Байдужа, А.А. Крюкова. – Текст: непосредственный // International scientific research 2017: сборник материалов XXVI Международной научно-практической конференции. – Москва, 2017. – С. 156-157.

95. Бобошко, В.И. Роль государственного регулирования экономической безопасности малого и среднего бизнеса на современном этапе развития экономики / В.И. Бобошко, Н.М. Бобошко. – Текст: непосредственный // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – Кострома, 2014. – С. 76-80.

96. Богданова, О.Ю. Финансирование социальной защиты населения как условие реализации социальной политики / О.Ю. Богданова. – Текст: непосредственный // Трансформация финансово-кредитных отношений в условиях финансовой глобализации: материалы международной научно-практической интернет-конференции. – Ростов-на-Дону, 2016. – С. 56-61.

97. Богомолов, С.М. Фондирование в коммерческих банках: содержание и принципы / С.М. Богомолов, Л.В. Ильина, Ю.Е. Копченко. – Текст: непосредственный // Components of Scientific and Technological Progress. – 2014. – № 3 (21). – С. 55-58.

98. Брюханова, Н.В. Моделирование региональной регулирующей системы / Н.В. Брюханова, Д.И. Дынник. – Текст: непосредственный // Цифровые трансформации в развитии экономики и общества: материалы XV Международной научно-практической конференции. – Воронеж, 2021. – С. 367-370.

99. Будилова, Е.С. К вопросу о сущности категории «источники финансирования предприятий» / Е.С. Будилова. – Текст: непосредственный // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2016. – № 3 (20). – С. 249-256.

100. Воронкова, О.Ю. Устойчивое развитие сельских территорий на основе использования отраслевого, ресурсного и экологического потенциала / О.Ю.

Воронкова. – Текст: непосредственный // Экономика. Профессия. Бизнес – 2019. – № 3. – С. 32-38.

101. Воронова, Н.С. Контуры новой философии корпоративных финансов: от максимизации прибыли к ответственному финансированию / Н.С. Воронова, Н.А. Львова. – Текст: непосредственный // Вызовы и возможности финансового обеспечения стабильного экономического роста: материалы Всероссийской научно-практической конференции: сборник научных трудов / ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет». – Москва, 2017. – С. 227-232.

102. Глотко, А.В. Основные направления развития АПК республики Алтай/ А.В. Глотко, Т.А. Куттубаева. – Текст: непосредственный // Теория и практика современной аграрной науки. Сборник III национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. – 2020. –С. 643-648.

103. Гребенникова, В.А. Проектное финансирование как современный инструмент долгосрочного финансирования инвестиционных проектов / В.А. Гребенникова, И.В. Садовникова. – Текст: непосредственный // Информация как двигатель научного прогресса: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Москва, 2018. – С. 67-76.

104. Гречко, В.В. Риски, связанные с проектным финансированием инвестиций / В.В. Гречко. – Текст: непосредственный // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – Т. 2, № 1. – С. 19-21.

105. Гужов, В.Ю. Финансирование социальной инфраструктуры в условиях социально ориентированной модели / В.Ю. Гужов. – Текст: непосредственный // Вопросы управления и экономики: современное состояние актуальных проблем: сборник статей по материалам III международной научно-практической конференции. – Москва, 2017. – С. 28-34.

106. Данилова, О.В. Бизнес на пути к социальному инвестированию / О.В. Данилова. – Текст: непосредственный // Труд и социальные отношения. – 2011. – № 12. – С. 26-32.

107. Данилова, О.В. Социальное инвестирование в процессе становления и развития природы социально ответственного бизнеса / О.В. Данилова. – Текст:

непосредственный // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – Т. 6, № 2-2. – С. 103-109.

108. Дзюрдзя, О.А. Венчурное финансирование в малом инновационном бизнесе / О.А. Дзюрдзя. – Текст: непосредственный // Экономические аспекты развития российской индустрии в условиях глобализации: материалы Международной научно-практической конференции кафедры «Экономика и организация производства». – Москва, 2014. – С. 89-93.

109. Долженко, Р.А. Миграции населения в Свердловской области: проблемы и решения / Р.А. Долженко, Д.А. Антонов. – Текст: непосредственный // Народонаселение. – 2021. – Т. 24. – № 4. – С. 175-189.

110. Дудченко, А.В. Вектор развития impact investing в мире и особенности его адаптации в России / А.В. Дудченко, Д.А. Филиппова. – Текст: непосредственный // Промышленность и сельское хозяйство. – 2019. – № 5(10). – С. 16-20.

111. Дук, А.Ю. Краудфандинг как новая форма инновации в инвестировании / А.Ю. Дук, М.Д. Джамалдинова. – Текст: непосредственный // Вопросы региональной экономики. – 2016. – Т. 26, № 1. – С. 27-33.

112. Ерыхайлова, А.М. Роль бизнеса в социальном инвестировании в России и за рубежом / А.М. Ерыхайлова. – Текст: непосредственный // Проект для России: сборник статей участников VII Международного научного студенческого конгресса. – Москва, 2016. – С. 1075-1078.

113. Животовская, А.Г. Торговое финансирование как альтернативный источник финансирования в условиях макроэкономической нестабильности / А.Г. Животовская. – Текст: непосредственный // Стратегическое планирование и развитие предприятий: материалы Семнадцатого всероссийского симпозиума / под редакцией Г.Б. Клейнера. – Москва, 2016. – С. 64-67.

114. Зобнин, А.Ю. Структура национальной системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма в современных реалиях / А.Ю. Зобнин. – Текст: непосредственный // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования: электронный сборник статей по материалам

XXXIX студенческой международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 224-230. [https://sibac.info/archive/meghdis/4\(39\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/4(39).pdf)

115. Иванова, Н.В. Социальное инвестирование: обзор зарубежных практик / Н.В. Иванова. – Текст: непосредственный // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2013. – № 3. – С. 31-36.

116. Карпенко, О.А. Роль государства в финансировании инновационной деятельности / О.А. Карпенко. – Текст: непосредственный // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2014. – Т. 2, № 5. – С. 9-13

117. Карпов, В.В. Концептуальные основы развития экономической безопасности региона/ В.В. Карпов, М.А. Миллер, А.А. Кораблева. – Текст: непосредственный // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2021. – Т. 10. – № 3. – С. 59-66.

118. Кизявка, Д.В. Экономическая природа финансовых и банковских кризисов / Д.В. Кизявка. – Текст: непосредственный // Инновации и инвестиции. – 2014. – № 2. – С. 84-86.

119. Клюкина, М.А. Импакт-инвестирование как вложение в общество / М.А. Клюкина, Н.Р. Степанова. – Текст: непосредственный // Весенние дни науки ВШЭМ: сборник докладов Международной конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. – Екатеринбург, 2018. – С. 305-309.

120. Ковалев, В.А. Состояние и перспективы развития промышленных кластеров Омской области/ В.А. Ковалев. – Текст: непосредственный // Социально-экономическая политика страны и сибирского региона в условиях цифровой экономики: материалы XI международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Финуниверситета. – 2019. – С. 129-132.

121. Ковалева, И.В. Устойчивое развитие трансграничных сельских территорий/ И.В. Ковалева. – Текст: непосредственный // Аграрная наука – сельскому хозяйству: сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. – Барнаул, 2022. – С. 100-102.

122. Королев, И.В. Благотворительность в социальном пространстве / И.В. Королев. – Текст: непосредственный // Навстречу будущему.

Прогнозирование в социологических исследованиях: материалы VII международной социологической Грушинской конференции / ответственный редактор А.В. Кулешова. – Москва, 2017. – С. 1786-1790.

123. Кундиус, В.А. Методики оценки внешнеэкономической деятельности и приоритетных направлений развития экспорта региона/ В.А. Кундиус, А.С. Илинская. – Текст: непосредственный // Аграрная наука – сельскому хозяйству: сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. – Барнаул, 2020. – С. 103-105.

124. Курнявкин, А.В. Организация туристской деятельности на региональном рынке/ О.В. Леушина, Н.А. Лучина, Л.Б. Нюренбергер, Н.Е. Петренко, И.Ю. Севрюков, Н.А. Щетинина, А.А. Попова. – Москва: Издательство «КноРус», 2020 – 146 с. - Текст: непосредственный.

125. Лазарева, Е.Г. К вопросу об экономической сущности рисков банковского инвестиционного кредитования / Е.Г. Лазарева. – Текст: непосредственный // Финансы и кредит. – 2011. – № 33 (465). – С. 58-63.

126. Лобова, С.В. Направленность национальных проектов – человеческий капитал: региональные особенности алтайского края/ С.В. Лобова, В.В. Маликова. – Текст: непосредственный // Диада майских конференций – 2021: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Власть, бизнес, образование: шаг в будущее» и II Международной научно-практической конференции «Искусственный интеллект: техногенность против социальности». – 2021. – С. 126-135.

127. Лозовой, М.М. Понятие финансирования: теоретические и правовые основы / М.М. Лозовой. – Текст: непосредственный // Бюджетное финансирование. Законность и правопорядок в современном обществе. – 2015. – № 27. – С. 179-184.

128. Макеева, О.С. Источники финансирования деятельности некоммерческих организаций: понятие, классификация, особенности формирования и использования / О.С. Макеева, М.А. Штефан. – Текст: непосредственный // Финансы и кредит. – 2014. – № 22(238). – С. 53-59.

129. Маланина, Д.В. Отличия и функции основных форм поддержки культуры: патронаж, меценатство, спонсорство, благотворительность / Д.В. Маланина. – Текст: непосредственный // Вопросы студенческой науки. – 2018. – № 6 (22). – С. 156-161.

130. Мантуров, Д.В. Государство как инвестор: изменение роли государства в финансировании промышленности за последние 20 лет / Д.В. Мантуров. – Текст: непосредственный // Экономическое возрождение России. – Санкт-Петербург: Ассоциация "Некоммерческое партнерство по содействию в проведении научных исследований, 2017. – № 2. – С. 4-16.

131. Марков, А.М. Алтайский край: социально-экономические последствия пандемии 2020 и перспективы восстановления экономики и уровня жизни населения/ А.М. Марков, В.А. Бородин, В.А. Любицкая. – Текст: непосредственный // Современные направления технологического развития и повышения эффективности промышленного производства в экономике Алтайского края. материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Барнаул, 2021. – С. 6-11.

132. Маршакова, Н.Н. Финансирование терроризма: проблемы уголовно-правового запрета / Н.Н. Маршакова. – Текст: непосредственный // Причины экономической преступности: выявление, обучение противодействие: материалы межвузовского межведомственного научно-практического круглого стола по обсуждению учебного пособия И.М. Мацкевича / редактор В.М. Баранов. – Нижний Новгород, 2017. – С. 155-159.

133. Межов, И.С. Экономика региона: экологический фактор в системе регионального воспроизводства/ И.С. Межов, О.Б. Дронова О.Б. – Текст: непосредственный // Управление регионом: тенденции, закономерности, проблемы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Под общей редакцией Т.А. Куттубаевой, А.В. Глотко. – 2018. – С. 44-54.

134. Мелкумян, К.С. Противодействие финансированию терроризма как важный фактор борьбы с терроризмом в условиях «идеального шторма» /

К.С. Мелкумян. – Текст: непосредственный // Время больших перемен: политика и политики: материалы Всероссийской научной конференции РАПН / под редакцией О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. – Москва, 2017. – С. 237-239.

135. Мельник, М.В. Информационное обеспечение экономической безопасности и методы ее измерения / М. В. Мельник. – Текст: непосредственный // Инновационное развитие экономики. – Йошкар-Ола, 2014. – № 6(24). – С. 7-17.

136. Миронова, О.А. Национальная и экономическая безопасность России: региональный аспект / О.А. Миронова. – Текст: непосредственный // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика / Южный университет (ИУБиП). – Ростов-на-Дону, 2013. – С. 251-261.

137. Митин, Д.В. Современные формы организационно-экономического сотрудничества сферы культуры и бизнеса / Д.В. Митин. – Текст: непосредственный // Образование и наука в современных условиях. – 2015. – № 3. – С. 302-304.

138. Никитина, Л.М. Социальное и социально-ответственное инвестирование в системе деятельности компании / Л.М. Никитина, М.А. Овчинникова. – Текст: непосредственный // Управление изменениями в социально-экономических системах: материалы восьмой Международной научно-практической конференции. – Воронеж, 2009. – С. 143-150.

139. Носов, А.Л. Социальное прогнозирование развития города и региона / А.Л. Носов. – Текст: непосредственный // Развитие инновационной экономики: достижения и перспективы: материалы VI международной научно-практической конференции. – Москва, 2019. – С. 297-307.

140. Нуруллина, А.Х. К вопросу о социально-экономическом содержании благотворительности / А.Х. Нуруллина. – Текст: непосредственный // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 2 (30). – С. 480-481.

141. Окатов, В.Н. Современное исследование о развитии филантропии в России / В.Н. Окатов. – Текст: непосредственный // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2011. – № 1. – С. 47-48.

142. Панова, А.Ю. Социальные инвестиции российского бизнеса: динамика и структура / А.Ю. Панова. – Текст: непосредственный // Экономические науки. – 2017. – № 4. – С. 112-117.

143. Плоткин, Б.К. Эволюция и современное состояние материально-технического снабжения: вперед к снабжению / Б.К. Плоткин. – Текст: непосредственный // Вестник факультета управления СПбГЭУ. – 2018. – № 3. – С. 76-81.

144. Подвинская, Е.С. Перспективы использования конкретных видов ценных бумаг целевого назначения (государственных и гарантированных государством) для финансирования бюджетных программ / Е.С. Подвинская. – Текст: непосредственный // Финансы и кредит. – 2001. – № 18 (90). – С. 10-12.

145. Подосенков, Н.С. Механизмы минимизации коммерческих и политических рисков в торговом финансировании внешнеэкономической деятельности / Н.С. Подосенков. – Текст: непосредственный // Управление финансовыми рисками. – 2015. – № 3. – С. 162-171.

146. Полухина, А.Н. Шеринг-экономика / А.Н. Полухина, А.Р. Арнабердиев. – Текст: непосредственный // Инновационное развитие экономики. – Йошкар-Ола, 2019. – № 1(49). – С. 118-122.

147. Полховская, Т.Ю. Информационная асимметрия в проектном финансировании / Т.Ю. Полховская. – Текст: непосредственный // Инвестиции, строительство, недвижимость как материальный базис модернизации и инновационного развития экономики: материалы VIII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – Томск, 2018. – С. 193-195.

148. Попов, А.В. Современные трактовки понятий: «инвестиции», «инвестирование», «инвестирование инновационной деятельности предприятий» / А.В. Попова, А.Н. Плотников, Д.А. Плотников. – Текст: непосредственный // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. – 2015. – № 1 (1). – С. 57-59.

149. Пузыня, Т.А. Отражение информации о спонсорской помощи на счетах бухгалтерского учета / Т.А. Пузыня. – Текст: непосредственный // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 47(341). – С. 2-11.

150. Роговский, Е.И. Развитие лизинга в Алтайском крае/ Е.И. Роговский, Б.А. Трофимов Б.А. – Текст: непосредственный // ЭКО. – 2002. – № 8 (338). – С. 126-130.

151. Рязанова, О.Е. Мировой опыт и перспективы России в социальном инвестировании корпораций / О.Е. Рязанова, С.В. Мудрова. – Текст: непосредственный // Институциональные и финансовые механизмы развития территориальных кластеров и технологических платформ: сб. науч. матер. / Государственный университет «Дубна». – Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2018. – С. 569-572.

152. Саврасова, Д.В. «Импакт-инвестирование» как новое направление финансирования / Д.В. Саврасова. – Текст: непосредственный // Финансы и кредит. – 2019. – Т. 25, № 10 (790). – С. 2207-2216.

153. Саврасова, Д.В. Impact Investing: зарубежный опыт / Д.В. Саврасова. – Текст: непосредственный // Двадцать шестые апрельские экономические чтения: материалы Международной научно-практической конференции. – Омск, 2020. – С. 71-77.

154. Саврасова, Д.В. Венчурное инвестирование: роль и перспективы развития в российской экономике / Д.В. Саврасова, Д.А. Коваленко. – Текст: непосредственный // Язык, религия, социум: актуальные вопросы: сборник научных статей Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2018. – С. 256-258.

155. Саврасова, Д.В. Импакт-инвестирование как новая категория финансовых отношений / Д.В. Саврасова, А.В. Кривко, М.А. Трошина. – Текст: непосредственный // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. – Омск, 2018. – С. 92-95.

156. Саврасова, Д.В. Исследование содержательной основы категории «финансирование» методом сравнительного анализа / Д.В. Саврасова, Н.Л. Полтораднева. – Текст: непосредственный // Финансы и кредит. – 2019. – Т. 25, № 2(782). – С. 336-348.

157. Саврасова, Д.В. Механизм масштабного распространения социального инвестирования в системе экономической безопасности на федеральном уровне / Д.В. Саврасова. – Текст: непосредственный // Инновационное развитие экономики. – Йошкар-Ола. – 2021. – С. 294-300.

158. Саврасова, Д.В. Проблемы и перспективы развития первичного рынка недвижимости Омской области / Д.В. Саврасова, Д.Е. Задорожная, И.С. Мнацканова. – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы развития экономики: материалы международной научно-практической конференции. – Омск, 2016. – С. 53-58.

159. Саврасова, Д.В. Проблемы и перспективы развития потребительского кредитования в РФ / Д.В. Саврасова. – Текст: непосредственный // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения, инновации: сборник статей победителей V международной научно-практической конференции. – Пенза: Наука и Просвещение, 2017. – № 4 (64). – С. 40-42.

160. Саврасова, Д.В. Процесс внедрения проектов социального инвестирования в систему экономической безопасности на региональном уровне / Д.В. Саврасова, В.В. Завадская. – Текст: непосредственный // Инновационное развитие экономики. – Йошкар-Ола. – 2022. – № 1-2 (67-68). – С. 294-300.

161. Саврасова, Д.В. Развитие феномена «Impact Investing» на примере Германии / Д.В. Саврасова, А.И. Ураева. – Текст: непосредственный // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов: в 2 ч. – Омск, 2019. – С. 220-223.

162. Саврасова, Д.В. Рекомендации по внедрению социальных инвестиций как вида финансового регулирования экономических и социальных процессов на региональном уровне / Д.В. Саврасова. – Текст: непосредственный // Актуальные тренды в экономике и финансах: материалы международной научно-практической конференции. – Омск, 2019. – С. 145-152.

163. Саврасова, Д.В. Рекомендации по масштабированию социальных инвестиций как вида финансового регулирования экономических и социальных

процессов на федеральном уровне / Д.В. Саврасова. – Текст: непосредственный // От синергии знаний к синергии бизнеса: сборник статей и тезисов докладов VI международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и преподавателей. – Омск, 2019. – С. 186-190.

164. Саврасова, Д.В. Риски индексного инвестирования / Д.В. Саврасова, Р.Х. Хасанов. – Текст: непосредственный // Двадцать вторые апрельские экономические чтения: материалы Международной научно-практической конференции. – Омск, 2016. – С. 74-76.

165. Саврасова, Д.В. Роль бизнес-ангелов в венчурном инвестировании / Д.В. Саврасова, Д.М. Маринина. – Текст: непосредственный // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов: в 2 ч. – Омск, 2018. – С. 159-162.

166. Саврасова, Д.В. Социальные инвестиции как инструмент решения проблем социальной стратификации / Д.В. Саврасова. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы социальной стратификации и трансформации в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции. – Омск, 2020. – С. 29-32.

167. Саврасова, Д.В. Социальные облигации как инструмент повышения экономической безопасности региона / Д.В. Саврасова. – Текст: непосредственный // Двадцать седьмые апрельские экономические чтения: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Финансовый университет при Правительстве РФ, Омский филиал. – Омск, 2021. – С. 150-154.

168. Саврасова, Д.В. Укрепление экономической безопасности Омской области через реализацию программ социального инвестирования / Д.В. Саврасова. – Текст: непосредственный // Экономическая безопасность: современные вызовы и поиск эффективных решений: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Москва, 2020. – С. 394-402.

169. Саврасова, Д.В. Управление инвестиционными рисками / Д.В. Саврасова, А.И. Гентова, Н.С. Пропастина. – Текст: непосредственный //

Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, проводимой в рамках III международного конгресса молодых ученых по проблемам устойчивого развития, регионального форума предпринимательства «Свое дело – твой успех». – Омск, 2017. – С. 25-28.

170. Саврасова, Д.В. Экономико-теоретическое исследование категорий «кредитование» и «потребительское кредитование» в российской науке и практике / Д.В. Саврасова, Н.Л. Полтораднева. – Текст: непосредственный // Экономика и предпринимательство. – Москва, 2017. – № 12-2(89). – С. 867-870.

171. Саврасова, Д.В. Экономико-теоретическое исследование категории «финансирование»: проблемы формирования единой содержательной платформы / Д.В. Саврасова, Н.Л. Полтораднева. – Текст: непосредственный // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24, № 11(779). – С. 2442-2454.

172. Санникова, И.Н. Условия расширения и оценка уровня региональной интеграции в целях обеспечения экономической безопасности (на материалах Сибирского федерального округа) / Санникова И.Н., Рудакова Т.А., Рудакова О.Ю., Кожевина О.В., Бутакова М.М., Соколова О.Н., Юдинцев А.Ю., Трошкина Г.Н., Межов С.И., Дубина И.Н., Махотина А.Р. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. — 246 с. – Текст: непосредственный.

173. Седельников, С.Р. Краудфандинг Как Инструмент Финансирования Стартапов В Российской Федерации / С.Р. Седельников. – Текст: непосредственный // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 4 (56). – С. 154-157.

174. Семенов, С.К. Понятие и бухгалтерский учет границы заимствования / С.К. Семенов. – Текст: непосредственный // Международный бухгалтерский учет. – 2010. – № 12 (144). – С. 38-40.

175. Склярова, Ю.М. Стратегия финансирования роста компании за счет публичных заимствований на финансовом рынке / Ю.М. Склярова. – Текст: непосредственный // Взаимодействие финансового и реального секторов

экономики: материалы Международной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2015. – С. 36-41.

176. Строителяева, Т.Г. Современный инструментарий для инвестирования в инновации предприятий/ Т.Г. Строителяева. – Текст: непосредственный // Евразийский союз ученых. – 2020. – № 11-6 (80). – С. 7-10.

177. Суворова, А.П. Обоснование условий для формирования в дотационных регионах РФ инновационного социума / А.П. Суворова, Н.Ю. Суворова. – Текст: непосредственный // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник / Институт научной информации по общественным наукам РАН, Отдел научного сотрудничества. – Москва, 2019. – С. 483-491.

178. Татаринаова, Л.Ю. К вопросу о формировании внутренних источников фондирования отечественных банков / Л.Ю. Татаринаова, О.Ю. Вителев. – Текст: непосредственный // Финансы и кредит. – 2009. – № 35 (371). – С. 44-48.

179. Тиньгаев, А.М. Актуальные подходы к анализу бюджетной устойчивости региона / А.М. Тиньгаев, О.А. Барашков. – Текст: непосредственный // Экономика и эффективность организации производства. – 2011. – № 14. – С. 61-67.

180. Троцковский, А. Я. Исследование и регулирование пространственных аспектов развития экономики на региональном уровне: монография / А. Я. Троцковский, Ю. Ю. Наземцева; АлтГУ [и др.]. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2014. – 200 с.

181. Трошин, А.В. От благотворительности к социальному инвестированию: зарубежный опыт и российская действительность / А.В. Трошин, И.А. Морозова. – Текст: непосредственный // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – Новосибирск, 2012. – № 17. – С. 304-310.

182. Фролова, И.В. «Благотворительность», «призрение», «филантропия», «милосердие»: историография понятий / И.В. Фролова. – Текст: непосредственный // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2013. – Т. 2, № 2 (48). – С. 39-43.

183. Чухно, А.В. Социально-экономическое развитие Алтайского края в 2021 году и дальнейшие перспективы/ Чухно А.В., Семина Л.А. – Текст: непосредственный // Интернаука. – 2022. – № 12-5 (235). – С. 29-31.

184. Шаманина, Э.А. Социальные инвестиции и социально ответственное инвестирование как формы сотрудничества государства и бизнеса в решении социальных проблем / Э.А. Шаманина. – Текст: непосредственный // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 3, № 12. – С. 180-185.

185. Шапиро, И.Е. Перспективы развития технологии blockchain в торговом финансировании / И.Е. Шапиро. – Текст: непосредственный // European Social Science Journal. – 2017. – №. 8. – С. 89-93.

186. Шваков, Е.Е. Диверсификация экономики монопрофильных поселений как фактор их устойчивого развития/ Е. Е. Шваков, В.В. Мищенко, О.П. Осадчая. – Текст: непосредственный //Журнал прикладных исследований. – 2021. – № 1-3. – С. 60-67.

187. Шваков, Е.Е. Интеграция образования и производства как необходимое условие развития промышленности региона/ Е.Е. Шваков, Н.М. Оскорбин, О.П. Осадчая. – Текст: непосредственный // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 5. – № 12 (108). – С. 116-121.

188. Шваков, Е.Е. Современное социально-экономическое развитие приграничных регионов в условиях интеграции университетов стран ЕврАзЭс/ Е.Е. Шваков //Экономика устойчивого развития. – 2018. – № 4 (36). – С. 292-295.

189. Швецов, А.В. Теоретико-методологические аспекты цикличности в социальных и экономических процессах / А.В. Швецов. – Текст: непосредственный // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – Тольятти, 2011. – № 3(17). – С. 16-18.

190. Шестакова, И.М. Государственные заимствования как форма финансирования дефицита бюджета субъекта Федерации / И.М. Шестакова. – Текст: непосредственный // Модернизация экономики и управления: II Международная научно-практическая конференция / под общей редакцией

В.И. Бережного; Северо-Кавказский федеральный университет. – Ставрополь, 2014. – С. 183-186.

191. Шохин, С.О. Сочетание публично-правовых и гражданско-правовых инструментов в бюджетном финансировании / С.О. Шохин. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 3 (88). – С. 11-16.

192. Шульгина, А.В. Проблемы финансирования инвестиций в малом и среднем бизнесе / А.В. Шульгина. – Текст: непосредственный // Социально-экономические проблемы развития малого и среднего бизнеса: сборник научных трудов преподавателей экономического факультета Курганского государственного университета. – Курган, 2015. – С. 74-75.

193. Юрченко, А.А. Краудфандинг – новый способ финансирования / А.А. Юрченко, В.А. Кузнецова. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2015. – Т. 2, № 11. – С. 830-832.

194. Яковлева, Л.Я. Оценка объектов инвестиционной собственности / Л.Я. Яковлева. – Текст: непосредственный // Наука и образование в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 34 частях. – Тамбов, 2013. – С. 160-162.

195. Яшина, Н.И. Методика оценки финансового состояния консолидированных бюджетов субъектов РФ / Н.И. Яшина, О.В. Емельянова. – Текст: непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – № 5. – С. 154-166.

Интернет-ресурсы

196. Альтернативная научно-популярная интернет-энциклопедия последних достижений науки и технологий. – Режим доступа: <http://mirznanii.com/> (дата обращения 03.06.2020). – Текст: электронный.

197. Аналитический портал Utmagazine. – Режим доступа: https://utmagazine.ru/posts/9080-finansovoe-regulirovanie_ (дата обращения 14.09.2020). – Текст: электронный.

198. Большой бухгалтерский словарь онлайн. – Режим доступа: <https://bolshoj-buhgalterskij-slovar.slovaronline.com/> (дата обращения 21.12.2019). – Текст: электронный.
199. Википедия – свободная энциклопедия. – Режим доступа: <http://wikipedia.org> (дата обращения 14.11.2019). – Текст: электронный.
200. Дмитриев, В. От сбережений к инвестированию / В. Дмитриев // Дайджест-финансы. – 2008. – № 8 (164). – Режим доступа: <http://birthday.viperson.ru/articles/vladimir-dmitriev-ot-sberezheniy-k-investirovaniyu> (дата обращения 11.10.2020). – Текст: электронный.
201. Интерфакс. – Режим доступа: <https://www.interfax-russia.ru/> (дата обращения 17.12.2020). – Текст: электронный.
202. КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 24.05.2020). – Текст: электронный.
203. Мир знания. – Режим доступа: <http://mirznanii.com/a/241092/finansovoe-regulirovanie-ponyatie-isushchnost> (дата обращения 21.08.2020). – Текст: электронный.
204. Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/> (дата обращения 03.04.2020). – Текст: электронный.
205. Официальный сайт Банка УралСиб. – Режим доступа: <https://www.uralsib.ru/> (дата обращения 14.11.2020). – Текст: электронный.
206. Официальный сайт Газпрома. – Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/> (дата обращения 14.11.2020). – Текст: электронный.
207. Официальный сайт МСП Банка. – Режим доступа: <https://mspbank.ru/> (дата обращения 14.11.2020). – Текст: электронный.
208. Официальный сайт Опора России. – Режим доступа: <https://opora.ru/> (дата обращения 14.11.2020). – Текст: электронный.
209. Официальный сайт Сбербанк. – Режим доступа: <https://www.sberbank.ru/> (дата обращения 14.11.2020). – Текст: электронный.
210. Официальный сайт Фонда Наше будущее. – Режим доступа: <http://www.nb-fund.ru/> (дата обращения 14.11.2020). – Текст: электронный.

211. Правовой центр. – Режим доступа: <https://pravovoi.center/> (дата обращения 10.11.2020). – Текст: электронный.

212. Работа в России. Вакансии и резюме. – Режим доступа: <https://www.trud.com> (дата обращения 11.12.2020). – Текст: электронный.

213. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: стат. сб. / Росстат. – Москва, 2019. – 1204 с. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 10.07.2020). – Текст: электронный.

214. Российский союз промышленников и предпринимателей. – Режим доступа: <https://rspp.ru/> (дата обращения 23.12.2019). – Текст: электронный.

215. Словарь бизнес-терминов. – Режим доступа: <http://www.businessvoc.ru/> (дата обращения 03.11.2020). – Текст: электронный.

216. Финансовый анализ. Всё о финансовом анализе. – Режим доступа: <http://1-fin.ru/?id=281&t=1366> (дата обращения 14.11.2019). – Текст: электронный.

217. Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 14.11.2020). – Текст: электронный.

Источники на иностранном языке

218. Aavishkaar India Micro Venture Capital. – Режим доступа: <https://www.aavishkaarcapital.in/> (дата обращения 20.12.2019). – Текст: электронный.

219. Big Society Capital. – Режим доступа: <https://bigsocietycapital.com/> (дата обращения 23.12.2019). – Текст: электронный.

220. Bina Swadaya. – Режим доступа: <https://binaswadaya.org/en/> (дата обращения 19.12.2019). – Текст: электронный.

221. Charity Bank. – Режим доступа: <https://charitybank.org/> (дата обращения 20.12.2019). – Текст: электронный.

222. Futurebuilders England. – Режим доступа: <https://www.futurebuilders-england.org.uk/> (дата обращения 20.12.2019). – Текст: электронный.

223. Grameen Bank. – Режим доступа: <https://grameenbank.org/> (дата обращения 18.12.2019). – Текст: электронный.

224. The sustainable development of Russia under conditions of an unstable economy / A.A. Korableva, N.U. Simonova, E.D. Denisova, B.I. Kichanov, M. Ja. Smoljar и др. – Hamburg: Anchor Academic Publishing, 2016. – 357 с.

225. Social Enterprise London. – Режим доступа: <https://www.socialenterprise.org.uk/> (дата обращения 22.12.2019). – Текст: электронный.

226. Swiss Investment Fund for Emerging Markets. – Режим доступа: <https://sifem.ch/> (дата обращения 22.12.2019). – Текст: электронный.

227. The Foundation for Social Entrepreneurs. – Режим доступа: <https://www.schwabfound.org/> (дата обращения 19.12.2019). – Текст: электронный.

228. Triodos Bank. – Режим доступа: <https://www.triodos.com/> (дата обращения 20.12.2019). – Текст: электронный.

229. Unit Trust Bank. – Режим доступа: <https://www.utbank.co.uk/> (дата обращения 20.12.2019). – Текст: электронный.

Приложение А

(справочное)

Исследование категории «финансирование»

№ п/п	Определение категории «финансирование»	Основные факторы для исследования				
		Определяющее понятие	Объект	Субъект	Условие	Цель
1	Обеспечение необходимыми финансовыми ресурсами всего хозяйства страны, регионов, предприятий, предпринимателей, граждан, а также различных экономических программ и видов экономической деятельности	Обеспечение	Финансовые ресурсы	Хозяйство страны, регионов, предприятий, предпринимателей, граждан	-	-
2	Обеспечение необходимыми финансовыми ресурсами затрат на развитие предприятий, отраслей, экономики в целом, социальной сферы, регионов	Обеспечение	Финансовые ресурсы	Предприятия, отрасли, экономика в целом, социальная сфера, регионы	-	Развитие
3	Обеспечение необходимыми финансовыми ресурсами затрат на осуществление, развитие чего-либо. Например проекта, технического перевооружения, плана мероприятий, комплексной программы, бюджета и бюджетных затрат и т.д.	Обеспечение	Финансовые ресурсы	Проект, техническое перевооружение, план мероприятий, комплексные программы, бюджетные затраты	-	Развитие чего-либо
4	Предоставление бюджетных средств на безвозвратной и возвратной основе всем бюджетополучателям в соответствии с установленным законодательством для полного или частичного покрытия их расходов	Предоставление	Бюджетные средства	Все бюджетополучатели	1. На безвозвратной и возвратной основе 2. В соответствии с устным законодательством	Для полного или частичного покрытия их расходов

Продолжение приложения А

№ п/п	Определение категории «финансирование»	Основные факторы для исследования				
		Определяющее понятие	Объект	Субъект	Условие	Цель
5	Выделение денежных средств, бюджетных ассигнований из государственного (местного) бюджета на расходы, связанные с осуществлением государственных заказов, выполнением государственных программ	Выделение	Денежные средства, бюджетные ассигнования	-	-	Расходы, связанные с осуществлением государственных заказов, выполнением гос. программ
6	Предоставление в безвозвратном порядке средств из государственного бюджета предприятиям, учреждениям, организациям, бюджетам низшего уровня для полного или частичного покрытия их расходов	Предоставление	Средства из государственного бюджета	Предприятия, учреждения, организации, бюджеты низшего уровня	Безвозвратный порядок	Полное или частичное покрытие расходов
7	Предоставление фирме краткосрочных либо долгосрочных кредитов	Предоставление	Краткосрочные либо долгосрочные кредиты	Фирма	-	-
8	Обеспечение необходимыми финансовыми ресурсами затрат на ведение бизнеса, реализацию инвестиционного проекта и др.	Обеспечение	Финансовые ресурсы	-	-	Ведение бизнеса, реализация инвестиционного проекта

Продолжение приложения А

№ п/п	Определение категории «финансирование»	Основные факторы для исследования				
		Определяющее понятие	Объект	Субъект	Условие	Цель
9	Выделение денежных средств, финансовых ресурсов на что-либо: возмездное (платное) – заём, кредит, ссуда, аренда; безвозмездное (бесплатное) – пожертвование, дарение, субсидия, субвенция, дотация, грант	Выделение	Денежные средства, финансовые ресурсы	-	Возмездное (платное) безвозмездное (бесплатное)	-
10	Выделение средств или ресурсов для достижения намеченных целей. Если целью финансирования является получение прибыли, тогда финансирование превращается в инвестирование. Если целью прибыль не является, это не инвестирование	Выделение	Средства или ресурсы	-	Получение прибыли (инвестирование), либо не получение прибыли	Достижение намеченных целей
11	Процесс образования капитала фирмы во всех его формах; обеспечение денежными средствами (денежное обеспечение) потребностей расширенного воспроизводства.	Обеспечение	Денежные средства	Потребности расширенного воспроизводства	-	-
12	Выделение финансов, денежных средств на что-нибудь	Выделение	Финансы, денежные средства,	Определенные направления деятельности (на что-нибудь)	-	-

Источник: составлено автором

Приложение Б

(справочное)

Примеры проектов социальных инвестиций в зарубежной и отечественной практике

№ п/п	Страна	Организация, осуществляющая социальные инвестиции и/или бизнес-модели	Суть проекта Impact Investing	Наличие (отсутствие) социального и экономического эффектов	Соответствие/ несоответствие критериям проектов социального инвестирования (Impact Investing)
1	США	JPMorgan Chase (Джей Пи Морган Чейс) – крупнейший американский финансовый холдинг, который был образован в результате объединения нескольких крупных банков США. Данная компания обозначает Impact Investing как часть своей корпоративной миссии	В 2014 году JPMorgan Chase осуществили социальные инвестиции в компанию кенийского экспорта цветов – Wilmar Flowers, которая занимается приобретением товара только у частных кенийских фермеров. Данная программы рассчитана на поддержку более чем 250 тыс. частных африканских фермеров из различных сельскохозяйственных сфер	Социальный эффект – развитие инфраструктуры, снижение уровня безработицы, повышение уровня жизни населения в данном регионе. Экономический эффект – JPMorgan Chase предоставляет средства указанной компании на условиях инвестирования (не благотворительности)	Проект подходит под параметры Impact Investing
2	США	JPMorgan Chase	Поддержка мексиканского предприятия Varared: суть бизнеса которого состоит в оказании бюджетных услуг телекоммуникации и электронного банкинга в Мексике. В бедных районах для нищих жителей страны в маетных магазинах и аптеках установлены телефонные кабинки, которыми они могут пользоваться на льготных условиях	Социальный эффект двойной: для жителей страны (дешёвый доступ к услугам) и местных предпринимателей (дополнительный доход). Экономический эффект – условия внедрения банкинга носят возмездный характер	Проект подходит под параметры Impact Investing

Продолжение приложения Б

№ п/п	Страна	Организация, осуществляющая социальные инвестиции и/или бизнес-модели	Суть проекта Impact Investing	Наличие (отсутствие) социального и экономического эффектов	Соответствие/ несоответствие критериям проектов социального инвестирования (Impact Investing)
3	США	Goldman Sachs Group – ещё один крупный американский игрок на рынке социального инвестирования. Goldman Sachs является одним из крупнейших инвестиционных банков в мире, был создан в 1869 году. Штаб-квартира находится в Нью-Йорке. С 2011 года входит в число глобально системно значимых банков мира, а с 2013 года – в состав промышленного индекса Доу-Джонса	Идея реализации социальных инвестиций данной компании состоит в финансировании организаций, оказывающих различные социальные услуги, с целью повышения их качества, количества, доступности за счёт инвестиционного капитала. Компания активно приобретает облигации социального воздействия, средства от реализации которых направлены на решения острых социальных проблем Америки: образование, медицина, детская преступность и т.д.	Социальный эффект – решение конкретных острых проблем. Экономический эффект – доходность облигаций в зависимости от их вида	Проекты подходят под параметры Impact Investing
4	Велико-британия	Big Society Capital не занимается прямыми социальными инвестициями непосредственно в благотворительные организации или социальные предприятия, однако поддерживает так называемых финансовых посредников, осуществляющих (организуя) конечные социальные инвестиции	Саутмид – один из самых неблагополучных районов Бристоля с ожидаемой продолжительностью жизни более чем на девять лет ниже, чем в других частях города. Местный центр Greenway обратился за кредитом, потому что жители хотели поставить солнечные батареи на крыше, но не могли себе этого позволить. Если бы кто-то другой собирался сделать это за них, тогда вся финансовая ценность осталась бы у этой организации. BSC выдал необходимую сумму, которая позволила оплатить сами панели и сохранить всю финансовую выгоду. Кредит позволил центру установить 207 солнечных батарей. Для погашения кредита используется регулярный доход от входного тарифа. Солнечные батареи уменьшили накладные расходы в центре, вырученные деньги пойдут в местную экономику. Общая сумма инвестиций в проект составила 50 тыс. фунтов стерлингов, а срок окупаемости – примерно 7 лет	Социальный эффект – повышение качества уровня жизни жителей района Саутмид. Экономический эффект – возвратность средств (кредит на льготных условиях)	Проект подходит под параметры Impact Investing

Продолжение приложения Б

№ п/п	Страна	Организация, осуществляющая социальные инвестиции и/или бизнес-модели	Суть проекта Impact Investing	Наличие (отсутствие) социального и экономического эффектов	Соответствие/ несоответствие критериям проектов социального инвестирования (Impact Investing)
5	Велико-британия	Big Society Capital	Программа направлена на проведение специальных занятий по физкультуре в домах престарелых по всей Великобритании. Регулярные физические упражнения могут улучшить качество жизни пожилых людей, однако они остаются неудовлетворенной необходимостью для многих из 400 000 пожилых людей, которые живут в домах по уходу за пожилыми и престарелыми людьми в Англии. На реализацию программы направляется сумма в 200 тыс. фунтов стерлингов каждые 5 лет	Социальный эффект – улучшение качества и продолжительности жизни лиц, находящихся в домах престарелых. Экономический эффект – предоставление средств на возвратной основе	Проект подходит под параметры Impact Investing
6	Велико-британия	Big Society Capital	Golden Lane Housing – жилой комплекс – использовал социальные инвестиции для покупки домов для людей с ограниченными возможностями, которые часто живут в учреждениях, находящихся далеко от дома, или остаются с членами семьи. Golden Lane Housing предоставляет качественное жилье для людей с ограниченными возможностями, чтобы у них был выбор в том, где и с кем они живут и какую поддержку получают. На сегодняшний день благотворительная организация инвестировала более 83 миллионов фунтов стерлингов в покупку или аренду 700 домов для 1320 человек с ограниченными возможностями	Социальный эффект – 90 % жильцов сообщают о высоком уровне удовлетворенности своими домами, и многие из них нашли новую жизнь, поскольку они более уверены в себе и заняты в своих местных сообществах. Экономический эффект – возвратность вложенных в проект средств в виде инвестиционного дохода	Проект подходит под параметры Impact Investing

Продолжение приложения Б

№ п/п	Страна	Организация, осуществляющая социальные инвестиции и/или бизнес-модели	Суть проекта Impact Investing	Наличие (отсутствие) социального и экономического эффектов	Соответствие/ несоответствие критериям проектов социального инвестирования (Impact Investing)
7	Велико-британия	Charity Bank – это сберегательно-кредитный банк с миссией использовать деньги «навсегда». Банк использует деньги, которые вкладчики доверяют ему, для выдачи кредитов благотворительным, социальным предприятиям и организациям	В 2015 году Charity Bank предоставил кредит для проекта The Vineyard («Виноградник»), принадлежащий YMCA Birmingham (часть крупнейшей молодежной благотворительной организации в мире). Суть проекта состояла в создании постоянного жилья для местной молодежи. «Виноградник» состоит из 34 квартир. Он не только предлагает высокий уровень жизни по доступным ценам, но и обеспечивает безопасность и стабильность, необходимые молодым людям для построения будущего для себя и своих семей. С момента открытия, в начале 2016 года, квартиры были заполнены мотивированными арендаторами по долгосрочным договорам аренды, которые с гордостью называют его своим домом	Социальный эффект – предоставления столь необходимого жилья для города. Экономический эффект – получение дохода за счет дополнительной арендной платы	Проект подходит под параметры Impact Investing
8	Германия	Global Systemically Important Insurer – системно важный глобальный страховщик: бизнес-модель VerbaVoice	Социальная проблема заключается в том, что около 300 000 человек в Германии и около 40 миллионов человек во всем мире имеют проблемы со слухом, из-за чего они чаще всего исключаются из многих сфер жизни общества. Как правило, переводчики на язык жестов могут быть поставлены на их личное обслуживание, что является очень дорогостоящей мерой, а чаще всего неосуществимой. Импакт-инвестирование поможет создать VerbaVoice, которая представляет собой новую комбинацию автоматического распознавания речи, то есть приложений, разработанных в компании продвинутых технологий мобильной сети. Людям со слабым слухом будет открыт доступ к карьерным возможностям, а также это избавит их от повседневной изоляции	Социальный эффект – возможность трудоустроиться гражданам с ограниченными возможностями. Экономический эффект – социальный венчурный капитал для повышения эффективности и инноваций в социальный сектор на возмездной основе	Проект подходит под параметры Impact Investing

Продолжение приложения Б

№ п/п	Страна	Организация, осуществляющая социальные инвестиции и/или бизнес-модели	Суть проекта Impact Investing	Наличие (отсутствие) социального и экономического эффектов	Соответствие/ несоответствие критериям проектов социального инвестирования (Impact Investing)
9	Германия	Global Systemically Important Insurer	Модель ориентирована на проблему ограниченности учебных и карьерных возможностей для людей с признаками аутизма, а их почти 1 % населения мира. Около 15 % людей с синдромом Аспергера имеют высокий талант в IT-секторе. Auticon – это социально мотивированная организация, которая привлекает способных людей с синдромом Аспергера для конкретных IT-услуг, например для тестирования программного обеспечения. В результате сотрудники добиваются значительных успехов в снижении частоты ошибок при выполнении повторяющихся задач	Социальный эффект – возможность трудоустроиться гражданам с признаками аутизма. Экономический эффект: инвестиции принимают форму «терпеливого капитала», они могут быть погашены за счет прибыли компании за гибкий временной горизонт	Проект подходит под параметры Impact Investing
10	Германия	Global Systemically Important Insurer: бизнес-модель von Unruh & Team	Модель направлена на решение важной социальной проблемы – банкротства. Например, в Германии в банкротстве задействовано около 900 000 человек, что приносит большие убытки стране. Было выявлено, что банкротства случаются из-за того, что не проводятся услуги консультирования для предпринимателей. Von Unruh & Team – социально ориентированная компания, которая предложила индивидуальные консультации для предпринимателей. Данная организация была профинансирована двумя инвесторами в 2013 году и уже предотвратила многочисленные банкротства	Социальный эффект – снижение количественных показателей банкротства. Экономический эффект – окупаемость проекта за счёт средств, полученных за предоставление консультаций	Проект подходит под параметры Impact Investing

Продолжение приложения Б

№ п/п	Страна	Организация, осуществляющая социальные инвестиции и/или бизнес-модели	Суть проекта Impact Investing	Наличие (отсутствие) социального и экономического эффектов	Соответствие/ несоответствие критериям проектов социального инвестирования (Impact Investing)
11	Германия	Global Systemically Important Insurer: местное всестороннее предоставление услуг	Проект направлен на решение проблемы развития регионов. В пригороде и в сельских местностях плохо обслуживаются жилые районы в силу того, что недвижимость теряет свою ценность, коммерческие организации по предоставлению услуг и продаже исчезают, и люди покидают эти районы. Около 22 миллионов человек живут в этих местностях. Ожидается, что еще 12 миллионов из них уедут из окрестностей, если ситуация не улучшится. SII вложил свой капитал в создание комбинированных в одном месте центров – DORV, предлагающих продукты питания, услуги, социальное и медицинское обслуживание (например, бакалейные товары, мясопродукты, уход, почтовые услуги и т. д.). DORV продвигает концепцию многоцелевого обеспечения потребностей, которая успешно была реализована несколько раз в местах, от которых традиционные поставщики отказались	Социальный эффект – повышение качества жизни местного населения, повышение конкретных преимуществ региона и его экономической безопасности. Экономический эффект – доход предпринимателей (инвесторов) от реализации товаров и услуг	Проект подходит под параметры Impact Investing
12	Германия	Global Systemically Important Insurer: бизнес-модель Discovering Hands	В Германии рак молочной железы является наиболее распространенным типом рака, от которого страдают женщины. Вероятность смертельного результата болезни сильно зависит от времени диагностики. Страховые компании оплачивают диагностику только женщин в возрасте от 50 до 69 лет. Для женщин моложе 50 лет доступно лишь ручное физическое обследование. В то же время в Германии насчитывается около 1,2 миллиона человек, чье зрение составляет менее 30 % от нормы, и многие из них не приносят прибыль, несмотря на трудоспособность. По оценкам, уровень безработицы среди людей с нарушением зрения – около 10 %. Discovering Hands обучает слепых женщин выполнять обследования рака молочной железы	Социальный эффект – во-первых, это большие возможности обнаружения рака; во-вторых, повышение занятости населения и карьерный рост для инвалидов. Экономический эффект – повышение общего размера подоходного налога за счёт увеличения работоспособного населения	Проект подходит под параметры Impact Investing

Продолжение приложения Б

№ п/п	Страна	Организация, осуществляющая социальные инвестиции и/или бизнес-модели	Суть проекта Impact Investing	Наличие (отсутствие) социального и экономического эффектов	Соответствие/ несоответствие критериям проектов социального инвестирования (Impact Investing)
13	Индия	Государство	Глобальной социальной проблемой для Индии является массовая миграция населения из села в город, где «новые горожане» оказываются без работы и жилья. Власти видят в социальном предпринимательстве один из инструментов решения данной проблемы, поэтому государство активно поддерживает органическое и устойчивое фермерство и мелкое предпринимательство в сельской местности	Социальный эффект – повышение уровня жизни сельского населения. Экономический эффект – доход в бюджет государства от фермерства и мелкого предпринимательства	Проект подходит под параметры Impact Investing
14	Индия	Фонд Asimpen – некоммерческий венчурный фонд, целью которого является борьба с бедностью во всем мире. Фонд инвестирует в создание финансово устойчивых и реплицируемых организаций, производящих доступные товары и услуги для улучшения жизни бедных слоев населения. Штаб-квартира фонда находится в Нью-Йорке, а региональные офисы – в Индии, Кении и Пакистане	Тенденция последнего десятилетия в социальном бизнесе Южной Азии – уменьшение доли грантов в пользу иных форм финансирования. Деньги стали поступать к социальным предприятиям в форме инвестиций, но пока в весьма ограниченном объеме. Пример – инвестиции фонда Asimpen. Они предоставляются в форме займов или кредитных гарантий на срок 5–7 лет, гранты же составляют лишь 3 % объема финансирования этим фондом азиатских социальных проектов	Социальный эффект – решение заявленной социальной проблемы. Экономический эффект – возвратность от выданного кредита (займа)	Проекты подходят под параметры Impact Investing

Продолжение приложения Б

№ п/п	Страна	Организация, осуществляющая социальные инвестиции и/или бизнес-модели	Суть проекта Impact Investing	Наличие (отсутствие) социального и экономического эффектов	Соответствие/ несоответствие критериям проектов социального инвестирования (Impact Investing)
15	Индия	SIDBI – Банк развития малых предприятий Индии	SIDBI был создан для финансирования малых и микропредприятий, которые вносят свой вклад в процесс экономического роста, создание рабочих мест и сбалансированное региональное развитие	Социальный эффект – повышение качества жизни местного населения, повышение конкретных преимуществ региона и его экономической безопасности. Экономический эффект – повышение общего размера подоходного налога за счёт увеличения работоспособного населения	Проекты подходит под параметры Impact Investing
16	Малайзия	Государство	Система финансовой поддержки малых и средних предприятий аналогично индийской	Социальный эффект – повышение уровня жизни населения. Экономический эффект – доход в бюджет государства от малого и среднего предпринимательства	Проекты подходит под параметры Impact Investing
17	Таиланд	Государство	Социальные инвестиции осуществляет национальный фонд сельского и городского развития для стимулирования инвестиций, занятости и благосостояния в стране	Социальный эффект – повышение уровня жизни населения. Экономический эффект – повышение доходов государства за счёт роста доходов населения	Проекты подходит под параметры Impact Investing

Продолжение приложения Б

№ п/п	Страна	Организация, осуществляющая социальные инвестиции и/или бизнес-модели	Суть проекта Impact Investing	Наличие (отсутствие) социального и экономического эффектов	Соответствие/ несоответствие критериям проектов социального инвестирования (Impact Investing)
18	Россия	«Роснано» (российская компания (ранее – государственная корпорация), созданная в 2007 году для развития нанотехнологий, Штаб-квартира расположена в Москве)	ОАО «Роснано» содействует реализации государственной политики по развитию nanoиндустрии, инвестируя в высокотехнологичные проекты, создающие новые производства на территории России. Бизнес-модель инвестиционных проектов «Роснано» подразумевает вложение собственных финансовых средств и привлечение ресурсов частных соинвесторов. Тем самым «Роснано» помогает довести научные разработки, имеющие потенциал коммерциализации, до стадии работающего бизнеса и выполняет свою основную миссию – построение в России конкурентоспособной нанотехнологической индустрии, основанной как на идеях отечественных ученых, так и на трансфере передовых западных технологий	Социальный эффект не характеризуется решением конкретных социальных или экологических проблем. Экономический эффект – возвратность вложенных средств	Назвать данный проект социальным инвестированием, исходя из представленной информации, невозможно, так как основная отличительная черта Impact Investing от классического инвестирования – наличие явно выраженного социального эффекта
19	Россия	ОАО «Союздорпроект» – проектный институт, занимающий ведущее место среди организаций Российской Федерации в области изысканий и проектирования автомобильных дорог и искусственных сооружений	В настоящее время ОАО «Союздорпроект» разработал проектную документацию на строительство скоростной автомобильной дороги Москва – Санкт-Петербург. Для строительства скоростной автомобильной дороги Москва – Санкт-Петербург впервые в России применён механизм государственно-частного партнёрства (ГЧП) в форме концессионного соглашения, обеспечивающий привлечение частных инвестиций и замещение ими части бюджетных расходов для строительства инфраструктурного объекта по схеме «прямого взимания платы»	Социальный эффект не характеризуется решением конкретных социальных или экологических проблем. Экономический эффект – возвратность вложенных средств в виде инвестиционного дохода	Назвать данный проект социальным инвестированием, исходя из представленной информации, невозможно, так как основная отличительная черта Impact Investing от классического инвестирования – наличие явно выраженного социального эффекта

Источник: составлено автором

Приложение В
(рекомендуемое)

Результаты сравнительного анализа зарубежной и отечественной практики в области социального инвестирования

Страна (страны), чей опыт рассматривается	Особенности модели социального инвестирования	Место и роль государства на рынке социального инвестирования	Основные игроки (участники) рынка социального инвестирования	Масштабность рынка социальных инвестиций	Основные проблемы и перспективы развития
США	<p>Рыночный тип финансовой системы отразился на отличительных особенностях социального инвестирования.</p> <p>Особенность данного вида американских социальных инвестиций в следующем:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Основная ориентация инвестиций на рынке ценных бумаг – получение материальной выгоды от вложений, однако выбор инвестора подкрепляется и вторым критерием – положительным воздействием на общество, экологию, социальное развитие и т.д. Другими словами, среди компаний, которые задействованы в поддержании социальной среды, инвестор выбирает ту, которая принесёт больший доход. 2. Осуществляя инвестиционную деятельность, инвестор принимает на себя ответственность за то, какие последствия повлекут его вложения для социума. Так, например, инвестиции в компании, занимающиеся решением экологических проблем, поддержанием малоимущих, развитием частного предпринимательства в отдельных регионах, будут более привлекательны, нежели инвестиции в компании, которые осуществляют выбросы во внешнюю среду либо используют некачественное очистительное оборудование при производстве. 3. Impact Investing на рынке ценных бумаг ограничено количеством подходящих под критерии корпораций, эмитирующих акции и облигации, в связи с основной стратегией бизнеса. 	<p>Особое место в социальном инвестировании занимает государство: с одной стороны, непосредственно участник процесса, с другой – стимулирующий орган</p>	<p>Основная доля социального инвестирования приходится на микрофинансовые организации, целью которых является поддержание развития малого бизнеса</p>	<p>Рынок социального инвестирования в США достаточно широк и занят большим количеством институциональных участников. Все участники имеют свободный доступ к информации. США является лидером в мире по масштабности рынка социального инвестирования</p>	<p>Объёмы рынка увеличиваются в геометрической прогрессии и в последующие годы, по прогнозам крупных игроков, будут наращивать обороты. Явных проблем не выявлено</p>

Продолжение приложения В

Страна (страны), чей опыт рассматривается	Особенности модели социального инвестирования	Место и роль государства на рынке социального инвестирования	Основные игроки (участники) рынка социального инвестирования	Масштабность рынка социальных инвестиций	Основные проблемы и перспективы развития
Великобритания	<p>Финансовая система рыночного типа наложила соответствующий отпечаток и на процесс социального инвестирования, а также на основные инструменты Impact Investing.</p> <p>Британская модель социальных инвестиций является одной из основных моделей. В ней заложена идея перехода от патерналистской политики социальной защиты (данная модель характеризуется всесторонней ответственностью государства за социальные и экономические положения граждан) к стимулированию личной и коллективной предпринимательской активности граждан в деле решения общественных задач</p>	<p>Государство несёт ответственность за социальное и экономическое положение граждан, стимулирует личную и коллективную предпринимательскую активность граждан в решении общественных задач (налоговые льготы, закреплённые на законодательном уровне)</p>	<p>Высокая доля Impact Investing в сфере микро-финансирования, организации которой направлены на развитие частного предпринимательства.</p> <p>В Великобритании сосредоточены крупнейшие фонды социального страхования мирового масштаба</p>	<p>Рынок социального инвестирования в Великобритании достаточно широк и занят большим количеством институциональных участников.</p> <p>Все участники имеют свободный доступ к информации.</p> <p>Великобритания является лидером в Европе и одним из лидеров в мире применения и развития социальных инвестиций (второе место после США)</p>	<p>Великобритания ежегодно привлекает максимальное количество иностранных инвестиций и наращивает их объёмы за счёт грамотно построенного инвестиционного режима.</p> <p>Явных проблем не выявлено</p>

Продолжение приложения В

Страна (страны), чей опыт рассматривается	Особенности модели социального инвестирования	Место и роль государства на рынке социального инвестирования	Основные игроки (участники) рынка социального инвестирования	Масштабность рынка социальных инвестиций	Основные проблемы и перспективы развития
Прочие страны Европы	<p>В странах Скандинавии модель социального инвестирования представляет собой слияние частной инвестиционной деятельности, направленной на решение социальных и экологических проблем, и государственного дотирования. Модели Франции, Бельгии и Германии приближены к британской модели Impact Investing, но имеют меньшее воздействие государства на сам процесс инвестирования.</p> <p>В Швейцарии в большинстве случаев проекты связаны с решением проблем в сферах медицины, образования, сельского хозяйства, строительства доступного жилья</p>	<p>Государство не вмешивается в процесс Impact Investing, поддерживает инициативу данного вида финансирования, но никак не стимулирует участников (высокие налоговые платежи)</p>	<p>Основными игроками рынка являются специализированные фонды (Swiss Investment Fund for Emerging Markets, Global Systemically Important), а также предприятия различного масштаба. Высокая доля Impact Investing в сфере микрофинансирования, организации которой направлены на развитие частного предпринимательства</p>	<p>Социальное инвестирование развито не во всех европейских странах равномерно. Лидерами являются страны Скандинавии, Франция, Бельгия, Германия и Великобритания. В целом по Европе закрыт доступ к информации по проектам социального инвестирования, в отличие от США. Исключением является Великобритания (особенности описаны ранее)</p>	<p>Impact Investing в Европе активно развивается и ежегодно показывает количественный и качественный прирост. С приходом данного вида финансирования у европейских инвесторов появляется третий критерий (помимо риска и доходности) для выбора объекта вложения средств – социальная эффективность</p>

Продолжение приложения В

Страна (страны), чей опыт рассматривается	Особенности модели социального инвестирования	Место и роль государства на рынке социального инвестирования	Основные игроки (участники) рынка социального инвестирования	Масштабность рынка социальных инвестиций	Основные проблемы и перспективы развития
Страны Азии	<p>Первые социальные предприятия, которые появились в Азии в начале 2000-х годов, формировали капитал за счёт собственных средств, средств приближенных лиц (семья, друзья) и за счёт банковских кредитов. Реже источниками являлись гранты благотворительных фондов. Регистрация подобных предприятий в большинстве случаев осуществлялась и осуществляется по сей день в виде некоммерческих организаций. Это связано с заявленными требованиями к предприятиям, занимающимся поддержкой социальной сферы. Высокую долю в финансировании социальных предприятий занимают религиозные пожертвования. Азиатские социальные предприятия страдают недостатком финансирования, так как достаточно недавно стали привлекать внешние инвестиции помимо грантов и пожертвований</p>	<p>Государство поддерживает социальный бизнес, особенно в сферах сельского хозяйства и фермерского предпринимательства. В большинстве стран разработаны государственные программы финансовой поддержки социальных предприятий</p>	<p>Основными игроками рынка являются организации микрофинансирования, выдающие социальные кредиты и займы местным предпринимателям</p>	<p>Рынок социальных инвестиций менее развит, чем в США и странах Европы, но ежегодно увеличивает масштабы своей деятельности</p>	<p>Перспективы развития рынка социального инвестирования и непосредственно Impact Investing в Азии масштабные, так как социальные проблемы данных регионов обострены и требуют неотложного решения</p>

Продолжение приложения В

Страна (страны), чей опыт рассматривается	Особенности модели социального инвестирования	Место и роль государства на рынке социального инвестирования	Основные игроки (участники) рынка социального инвестирования	Масштабность рынка социальных инвестиций	Основные проблемы и перспективы развития
Россия	<p>Социальное инвестирование (Impact Investing) в России появилось достаточно недавно. Первые отчеты компаний о социальных инвестициях относятся к началу двухтысячных годов.</p> <p>В России социальные вложения бизнеса рассматриваются в контексте корпоративной социальной ответственности</p>	<p>Государство участвует в сфере социального инвестирования через механизмы государственно-частного партнёрства (ГЧП)</p>	<p>Основными игроками рынка являются специализированные фонды и крупные корпорации</p>	<p>Рынок социального инвестирования находится на стадии становления.</p> <p>Главная проблема масштабирования процесса социального инвестирования – отсутствие понимания чётких границ Impact Investing и технологии, которая описывала бы последовательность шагов</p>	<p>К основным проблемам рынка социального инвестирования России можно отнести следующие:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) закрытый доступ к информации; 2) противоречивую законодательную базу; 3) незаинтересованность кредитных организаций в процессе социального инвестирования, в отличие от западных и европейских стран, где микрофинансовые организации занимают существенную долю рынка. <p>Высокий интерес к тематике социальной ответственности бизнеса, который повлечёт за собой дальнейшее развитие и распространение нового вида финансирования – Impact Investing</p>

Источник: составлено автором

Приложение Г
(справочное)

Показатели, характеризующие социально-экономическое развитие регионов Сибири

Регионы	Площадь территории, тыс. км ²	Численность населения на 1 января 2021 г., тыс. чел.	Средне-годовая численность занятых, тыс. чел.	Средне-душевые денежные доходы (в месяц), руб.	Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), руб.	Средне-месячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	Валовой региональный продукт в 2020 г., млн руб.	Инвестиции в основной капитал, млн руб.	Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости; на конец года), млн руб.
Сибирский федеральный округ	4361,7	17173,3	7852,8	25642	19773	37807	7757655,3	1574244	16181083
Республика Алтай	92,9	218,9	82,8	19503	13484	30953	44571,9	14470	142235
Республика Тыва	168,6	324,4	102,9	15603	9878	35779	59094,8	10485	114199
Республика Хакасия	61,6	536,2	230,1	21571	18855	37874	207579,1	32559	469018
Алтайский край	168,0	2332,8	1023,4	22829	17258	25519	508756,0	109925	986820
Красноярский край	2366,8	2874,0	1406,4	30015	23115	45635	1882315,9	420866	3949492
Иркутская область	774,8	2397,7	1084,8	24434	17855	42647	1192080,3	316397	3033414
Кемеровская область	95,7	2674,3	1195,0	23166	17749	38023	1058113,6	260457	2738986
Новосибирская область	177,8	2793,4	1327,0	28852	22895	35686	1140863,0	195950	2259167
Омская область	141,1	1944,2	891,7	25431	20844	32613	651044,7	118627	1131964
Томская область	314,4	1077,4	508,7	27296	20314	41901	511025,1	94507	1355788

Источник: Статистический сборник: «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021»

Приложение Д
(справочное)

Данные об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на 01.01.2021

Субъекты Федерации	Доходы – всего (64)	Налоговые и неналоговые доходы	Налоговые доходы – всего (65)	Налог на прибыль организаций (65.1)	Налог на доходы физических лиц (65.2)	Безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (66)	Дотации (67)	Субсидии (68)	Субвенции (69)
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	1 360 060 722,78	1 053 223 823,44	993 082 810,62	351 952 214,97	344 796 340,35	297 800 992,27	120 018 048,70	64 177 601,92	51 165 517,70
Республика Алтай	25 098 040,73	7 185 873,82	6 653 734,97	1 198 661,46	3 066 921,40	17 650 868,26	11 255 824,00	2 950 646,42	1 289 397,15
Республика Тыва	33 703 579,78	8 191 942,62	7 656 295,78	1 086 655,32	4 238 043,04	25 578 402,66	18 162 791,80	3 530 966,01	2 195 717,06
Республика Хакасия	37 092 833,81	26 572 060,94	24 652 702,16	7 174 500,02	8 460 764,94	10 236 406,66	4 609 512,40	2 678 805,76	1 756 495,26
Алтайский край	126 456 649,40	76 367 500,39	71 995 685,35	14 787 354,25	27 916 308,81	49 446 586,04	29 057 223,60	8 696 858,14	6 483 442,18
Красноярский край	327 846 263,88	291 595 956,51	280 062 111,62	139 849 896,47	76 178 221,44	33 698 388,32	8 686 161,10	9 885 039,08	9 915 026,94
Иркутская область	227 155 597,29	175 663 750,31	167 628 569,97	64 738 493,19	58 113 466,61	50 339 620,79	7 786 327,40	10 817 030,43	8 196 528,70
Кемеровская область	194 173 371,30	162 564 444,88	146 397 036,80	49 842 605,86	54 571 720,97	29 862 901,44	9 026 876,30	7 322 373,04	6 918 687,42
Новосибирская область	196 660 588,98	162 209 993,66	152 613 551,30	41 121 444,93	59 784 282,96	33 035 997,45	9 237 798,10	9 859 817,53	6 543 821,28
Омская область	111 954 552,83	80 994 484,32	76 392 636,07	16 346 888,43	29 671 628,90	30 803 979,89	14 790 991,90	5 156 284,12	5 019 336,42
Томская область	79 919 244,77	61 877 815,99	59 030 486,61	15 805 715,04	22 794 981,29	17 147 840,76	7 404 542,10	3 279 781,38	2 847 065,27

Продолжение приложения Д

Субъекты Федерации	Расходы				Результат исполнения бюджета (дефицит/профицит) (71)	Объем просроченной кредиторской задолженности			Государственный долг субъекта Российской Федерации (76)	Муниципальный долг (77)	Получение бюджетных кредитов от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (78)	Погашение бюджетных кредитов, полученных от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (79)
	всего (70)	на оплату труда с начислениями (70.1)	на капитальные вложения* (70.2)	на материальные затраты (70.3)		по исполнению бюджетных обязательств ** (75)	по оплате труда с начислениями (75.1)	по коммунальным услугам (75.2)				
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	1 347 430 330,44	170 698 332,85	112 103 069,02	1 064 628 928,56	1 263 092,35	4277714,81	393617,41	164842,62	276277193,89	6715 699,57	68463270,00	-73654880,62
Республика Алтай	24 421 675,41	3 091 920,82	3 607 899,16	17 721 855,43	676 365,32				1 528 212,81	681 024,60	81 500,00	-130 553,00
Республика Тыва	34 037 720,77	3 076 365,41	4 617 750,08	26 343 605,29	-334 140,99				1 983 653,40	390 121,53	1 239 000,00	-1 307 718,60
Республика Хакасия	35 982 162,00	4 151 768,29	2 891 627,58	28 938 766,13	1 110 671,81	3 579 549,14	367 137,41	76 973,71	20 733 846,16	2 220 762,36	235 000,00	-940 592,65
Алтайский край	126 016 091,49	12 531 076,52	8 594 893,11	104 890 121,86	440 557,92	431 997,00	26 480,00	60 464,00	1 857 571,20	1 213 171,43		-76 572,12
Красноярский край	289 759 832,54	34 003 233,33	18 869 297,92	236 887 301,29	38 086 431,34	43 738,55		3 852,76	81 984 194,93	13 631 680,44	7 277 600,00	-8 449 091,00
Иркутская область	240 193 655,36	39 207 354,58	21 529 041,00	179 457 259,78	-13 038 058,06	203 397,70		22 717,37	16 977 247,01	5 455 902,05	1 589 536,00	-1 893 706,00
Кемеровская область	196 948 989,86	18 020 007,20	14 936 616,98	163 992 365,67	-2 775 618,56				33 238 302,19	10 101 541,91	70 000,00	-884 118,00
Новосибирская область	205 022 153,49	36 442 000,64	26 368 480,17	142 211 672,69	-8 361 564,51	13 736,96		833,36	44 219 308,33	22 928 730,74	16 861 768,00	-17 607 426,90
Омская область	111 641 576,81	11 200 542,61	4 196 269,14	96 244 765,05	312 976,03	295,45		1,40	41 475 648,99	6 616 342,00	24 917 830,00	-25 738 925,10
Томская область	83 406 472,71	8 974 063,46	6 491 193,88	67 941 215,38	-3 487 227,94				32 279 208,88	3 919 422,51	16 191 036,00	-16 626 177,25

Источник: Статистический сборник: «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019»

Приложение Е
(рекомендуемое)

Проблемы и преимущества социально-экономического развития региона регионов Сибирского федерального округа и пути решения имеющихся проблем через проекты социального инвестирования

Регион	Проблемы и преимущества социально-экономического развития региона, выявленные в ходе исследования	Проблемы и преимущества, выявленные в ходе анализа бюджета региона	Причины имеющихся проблем, выявленные в ходе исследования	Возможные проекты социального инвестирования, для решения проблем
Республика Алтай	<p><i>Проблемы:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> Самый низкий размер ВРП в округе + снижение в сравнении с предыдущим периодом. Низкая доля инвестиций в основной капитал, а также малый объём основных фондов. Минимальная численность населения. Низкая доля занятого населения. Низкий уровень доходов и заработных плат. <p><i>Преимущество:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> Высокая норма накопления 	<p><i>Проблемы:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> Низкая доля дохода бюджета региона в общем бюджете округа. Крайне низкая доля собственных доходов региона в бюджете. <p><i>Преимущество:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> Профицит бюджета 	<ol style="list-style-type: none"> Малая площадь территории и численность населения, низкая привлекательность региона для трудоспособного населения. Низкая доля основных фондов для создания высокооплачиваемых рабочих мест. Зависимость бюджета региона от межбюджетных трансфертов 	<p>Вовлечение средств населения (высокая норма накопления) в проекты социального инвестирования, например, через реализацию социальных облигаций, повышающих инфраструктурное развитие региона для притока населения (создание комфортабельных условий труда, социального жилья и пр.)</p>

Продолжение приложения Е

Регион	Проблемы и преимущества социально-экономического развития региона, выявленные в ходе исследования	Проблемы и преимущества, выявленные в ходе анализа бюджета региона	Причины имеющихся проблем, выявленные в ходе исследования	Возможные проекты социального инвестирования, для решения проблем
Республика Тыва	<p><i>Проблемы:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Низкий размер ВРП при существенной территории (5 место среди регионов Сибири). 2. Самая низкая доля инвестиций в основной капитал, а также низкий объём основных фондов + снижение в сравнении с предыдущим периодом. 3. Низкая численность населения. 4. Низкая доля занятого населения. 5. Сокращение промышленного производства и объёмов инвестиций в основной капитал. 6. Самый низкий уровень доходов и потребительских расходов в Сибири. <p><i>Преимущества:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Относительно хороший размер заработных плат при прочих условиях. 2. Самая высокая норма накопления в округе – 36,7 % 	<p><i>Проблемы:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Дефицит бюджета. 2. Низкая доля дохода бюджета региона в общем бюджете округа. 3. Крайне низкая доля собственных доходов региона в бюджете. 4. Высокая доля заёмных средств по отношению к собственным доходам региона (более 15 %) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Неблагоприятный инвестиционный климат, низкая привлекательность региона для трудоспособного населения. 2. Дефицитный бюджет. 3. Зависимость бюджета региона от межбюджетных трансфертов 	<p>Вовлечение средств населения (высокая норма накопления) в проекты социального инвестирования, например, через реализацию социальных облигаций, повышающих инфраструктурное развитие региона для притока населения (создание комфортабельных условий труда, социального жилья и пр.), а также для повышения инвестиционной привлекательности региона</p>
Республика Хакасия	<p><i>Проблемы:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Снижение численности населения. 2. Самая низкая норма накопления в округе. <p><i>Преимущество:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Относительно хороший размер заработных плат, при прочих условиях 	<p><i>Проблема:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Низкая доля дохода бюджета региона в общем бюджете округа. <p><i>Преимущества:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Профицит бюджета. 2. Существенная доля неналоговых доходов региона в бюджете (более 5 %) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Миграция трудоспособного населения по причине низкой привлекательности региона. 2. Низкие доходы бюджета 	<p>Проекты, направленные на решение проблемы миграции, в том числе трудоспособного населения (предоставление комфортабельных условий труда и жизни высококвалифицированным работникам, развитие инфраструктуры региона, строительство жилых комплексов для рабочих и т.д.)</p>

Продолжение приложения Е

Регион	Проблемы и преимущества социально-экономического развития региона, выявленные в ходе исследования	Проблемы и преимущества, выявленные в ходе анализа бюджета региона	Причины имеющих проблем, выявленные в ходе исследования	Возможные проекты социального инвестирования, для решения проблем
Алтайский край	<p><i>Проблемы:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Низкий размер ВРП. 2. Снижение численности населения. 3. Низкая доля инвестиций в основной капитал, а также малый объём основных фондов. 3. Самый низкий уровень заработных плат в округе. 4. Снижение реальных доходов населения. <p><i>Преимущество:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Масштабная территория региона для создания инфраструктуры 	<p><i>Проблема:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Низкая доля собственных доходов региона в бюджете. <p><i>Преимущества:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Профицит бюджета 2. Отсутствие заёмных средств (кредитов от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Миграция трудоспособного населения по причине низкой привлекательности региона. 2. Низкие доходы бюджета 	<p>Проекты, направленные на решение проблемы миграции, в том числе трудоспособного населения (предоставление комфортабельных условий труда и жизни высококвалифицированным работникам, развитие инфраструктуры региона, строительство жилых комплексов для рабочих и т.д.)</p>
Красноярский край	<p>Регион-лидер</p> <p><i>Проблемы:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Снижение численности населения. 2. Снижение объёма инвестиций в основной капитал. 3. Низкая доля накопления для региона-лидера. <p><i>Преимущество:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Имеет ранг 1 по всей группе показателей 	<p><i>Преимущества:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Профицит бюджета. 2. Высокая доля дохода бюджета региона в общем бюджете округа. 3. Высокая доля собственных доходов региона в бюджете 	<p>Миграция трудоспособного населения по причине потери интереса к региону, поиск более комфортабельных условий труда и жизни</p>	<p>Проекты, направленные на дальнейшее развитие региона и на решение проблемы миграции, в том числе трудоспособного населения (развитие инфраструктуры, решение имеющихся экологических проблем, строительство жилых комплексов для рабочих, решение проблем на рынке труда и т.д.)</p>

Продолжение приложения Е

Регион	Проблемы и преимущества социально-экономического развития региона, выявленные в ходе исследования	Проблемы и преимущества, выявленные в ходе анализа бюджета региона	Причины имеющих проблем, выявленные в ходе исследования	Возможные проекты социального инвестирования, для решения проблем
Иркутская область	<p><i>Проблема:</i> 1. Снижение численности населения.</p> <p><i>Преимущества:</i> 1. Второе место в округе по ВРП. 2. Высокая доля инвестиций в основной капитал, а также существенная стоимость основных фондов. 3. Высокий уровень заработных плат</p>	<p><i>Проблема:</i> 1. Дефицит бюджета</p> <p><i>Преимущества:</i> 1. Высокая доля дохода бюджета региона в общем бюджете округа. 2. Высокая доля собственных доходов региона в бюджете. 3. Существенная доля неналоговых доходов региона в бюджете (более 8 % – самая высокая доля в округе)</p>	<p>1. Миграция трудоспособного населения по причине низкой привлекательности региона. 2. Дефицитный бюджет</p>	<p>Проекты, направленные на решение проблемы миграции и дальнейшее развитие региона (развитие инфраструктуры, решение имеющихся экологических проблем, строительство жилых комплексов для рабочих и т.д.)</p>
Кемеровская область	<p><i>Проблема:</i> 1. Снижение численности населения.</p> <p><i>Преимущества:</i> 1. Высокая плотность населения. 2. Высокая доля инвестиций в основной капитал, а также существенная стоимость основных фондов. 4. Средний уровень заработных плат по округу.</p>	<p><i>Проблема:</i> 1. Дефицит бюджета</p> <p><i>Преимущества:</i> 1. Высокая доля дохода бюджета региона в общем бюджете округа. 2. Высокая доля собственных доходов региона в бюджете</p>	<p>1. Миграция трудоспособного населения по причине социальных проблем, связанных с высокой плотностью населения (жилищный вопрос, рабочие места и т.д.). 2. Дефицитный бюджет</p>	<p>Проекты, направленные на решение проблемы миграции, в том числе трудоспособного населения (предоставление комфортабельных условий труда и жизни высококвалифицированным работникам, развитие инфраструктуры региона, строительство жилых комплексов для рабочих и т.д.)</p>

Продолжение приложения Е

Регион	Проблемы и преимущества социально-экономического развития региона, выявленные в ходе исследования	Проблемы и преимущества, выявленные в ходе анализа бюджета региона	Причины имеющих проблем, выявленные в ходе исследования	Возможные проекты социального инвестирования, для решения проблем
Новосибирская область	<p><i>Проблемы:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Невысокая доля инвестиций в основной капитал, а также малый объём основных фондов при высокой численности населения. 2. Низкий уровень заработных плат. <p><i>Преимущества:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Высокая численность населения. 2. Третье место в округе по ВРП. 3. Высокая доля занятого населения. 4. Высокий размер среднедушевых доходов 	<p><i>Проблема:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Дефицит бюджета. <p><i>Преимущества:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Высокая доля дохода бюджета региона в общем бюджете округа. 2. Высокая доля собственных доходов региона в бюджете 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Социальные проблемы, связанные с высокой плотностью населения (жилищный вопрос, проблемы на рынке труда). 2. Дефицитный бюджет 	<p>Проекты, направленные на дальнейшее развитие региона (развитие инфраструктуры, решение имеющихся экологических проблем, строительство жилых комплексов для рабочих, решение проблем на рынке труда и т.д.)</p>
Омская область	<p><i>Проблемы:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Снижение численности населения. 2. Сокращение промышленного производства. 3. Низкий уровень заработных плат. 4. Низкая норма накопления. <p><i>Преимущество:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Средняя доля инвестиций в основной капитал, а также средний объём основных фондов при имеющихся масштабах региона 	<p><i>Проблемы:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Самая высокая доля заёмных средств в округе по отношению к собственным доходам региона в (более 30 %). <p><i>Преимущество:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Профицит бюджета 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Миграция трудоспособного населения по причине низкой привлекательности региона. 2. Зависимость бюджета региона от межбюджетных кредитов 	<p>Проекты, направленные на решение проблемы миграции, в том числе трудоспособного населения (предоставление комфортабельных условий труда и жизни высококвалифицированным работникам, развитие инфраструктуры региона, строительство жилых комплексов для рабочих и т.д.)</p>

Продолжение приложения Е

Регион	Проблемы и преимущества социально-экономического развития региона, выявленные в ходе исследования	Проблемы и преимущества, выявленные в ходе анализа бюджета региона	Причины имеющихся проблем, выявленные в ходе исследования	Возможные проекты социального инвестирования, для решения проблем
Томская область	<p><i>Проблемы:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Снижение численности населения. 2. Низкая плотность населения при существенной территории региона. 3. Сокращение объёма инвестиций в основной капитал. 4. Снижение значения ВРП в сравнении с предыдущим периодом. 5. Снижение реальных денежных доходов населения <p><i>Преимущества:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Высокая доля занятого населения. 2. Достаточная норма накопления (более 25 %) 	<p><i>Проблемы:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Дефицит бюджета. 2. Низкая доля дохода бюджета региона в общем бюджете округа. 3. Высокая доля заёмных средств по отношению к собственным доходам региона (более 26 %) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Миграция трудоспособного населения по причине низкой привлекательности региона. 2. Дефицитный бюджет. 3. Зависимость бюджета региона от межбюджетных трансфертов и кредитов 	<p>Проекты, направленные на дальнейшее развитие региона и на решение проблемы миграции, в том числе трудоспособного населения (развитие инфраструктуры, решение имеющихся экологических проблем, строительство жилых комплексов для рабочих, решение проблем на рынке труда и т.д.)</p>

Источник: составлено автором

Приложение Ж

(справочное)

Численность населения Омской области за период 2009-2020 гг.

Год	Численность населения – всего, тыс. человек	в том числе		
		городское		сельское
		всего	из него г. Омск	
2009	1987,7	1414,5	1142,9	573,2
2010	1984,0	1413,3	1142,8	570,7
2011	1976,6	1413,0	1154,1	563,6
2012	1974,8	1414,4	1156,6	560,4
2013	1974,0	1416,6	1160,7	557,4
2014	1973,9	1420,1	1166,1	553,8
2015	1978,2	1427,7	1173,9	550,5
2016	1978,5	1431,8	1178,1	546,7
2017	1972,7	1431,5	1178,4	541,2
2018	1960,1	1424,3	1172,0	535,8
2019	1944,2	1415,6	1164,8	528,6
2020	1926,7	1404,9	521,8	1926,7

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области.

Приложение И

(справочное)

Бланк для социологического опроса

Выделите **ТРИ** основные причины миграции абитуриентов, выпускников вузов и молодых специалистов из Омской области (напротив подходящей причины поставьте «+»):

№	Причина	+/-
1	Высокий уровень безработицы	
2	Низкий уровень жизни	
3	Несоответствие между уровнем образования работников и уровнем технического развития государства	
4	Проблема трудоустройства молодых специалистов	
5	Остро стоящий жилищный вопрос	
6	Плохое состояние окружающей среды, отражающееся на здоровье местного населения	
7	Личные причины	
8	Стремление изменить культуру	
9	Возвращение на историческую родину	
10	Заключение законного брака, объединение с близкими людьми	

Источник: составлено автором